Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП(б)

Москва, 9, Тверская, 48.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1930 ГОД [illegible]

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ НЕПРЕРЫВНО.

Среда, 2 июля 1930 г., № 180 (4625).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

XVI С'ЕЗД ВКП(б).

Развернутое социалистическое наступление.

В политическом отчете Центрального Комитета XVI с'езду т. Сталин с исчерпывающей ясностью формулировал основную задачу, ставшую перед рабочим классом и его авангардом — коммунистической партией, руководящей всем делом социалистического строительства: «**Организация наступления социализма по всему фронту** — вот какая задача встала перед нами при развертывании работы по реконструкции всего народного хозяйства».

Коренная социально-экономическая реконструкция промышленности и сельского хозяйства означает, что рабочий класс **развернутым фронтом** наступает на капиталистические элементы в нашей стране и, преобразовывая хозяйство [illegible] в крупное обобществленное хозяйство, [illegible] капитализма. Социалистическая реконструкция всего хозяйства, промышленности и сельского хозяйства и означает **развернутое социалистическое наступление по всему** фронту строительства. И то обстоятельство, что развернутое социалистическое наступление по всему фронту хозяйства началось во вторую половину 1929 года под руководством Центрального Комитета нашей партии, является решающим свидетельством ленинской выдержанности и правильности всей политики партии и ее ЦК. Ибо истекший период **полностью** оправдал это развернутое наступление и **доказал**, что оно, абсолютно своевременно начатое, действительно по-большевистски подготовлено и находится на верных путях.

Предыдущий период являлся периодом боевой подготовки наступления по всему фронту хозяйства, подготовки, ведшейся с напряжением всех сил и мускулов рабочего класса. Решающий элемент в этой подготовке—создание крупной социалистической промышленности, в том числе и в особенности тяжелой индустрии, «способной реорганизовать и сельское хозяйство» (Ленин).

Большевики имеют право отметить **крупнейшую** свою победу, заключающуюся в том, что без помощи извне они крепко поставили крупную промышленность, эту единственную базу социализма, крепко поставили тяжелую индустрию, без которой немыслимо укрепление нашей страны как социалистической, как страны независимой. Именно это обстоятельство—при значительных успехах партии в деле массового кооперирования крестьянства, в деле развертывания сельскохозяйственной кооперации, при правильной и выдержанной классовой политике партии, приведшей к **укреплению союза** с основными массами крестьянства **и к изоляции** кулачества,—предопределило массовый перелом крестьянства в отношении социализма, массовое развертывание коллективизации и переход к сплошной коллективизации ряда районов. Партия с ленинской выдержанностью осуществляет в повседневной своей работе то положение, что **ключом реконструкции сельского хозяйства является крупная социалистическая промышленность.** Решительно отбрасывая, как негодный хлам, утверждения оппортунистов о том, что коллективизация может начаться лишь при наличии машин и тракторов, партия вместе с тем, в ответ на невиданно быстрый темп коллективизации, **ускоряет** ход развития социалистической промышленности, сельскохозяйственного *машиностроения в особенности.*

Ключ реконструкции сельского хозяйства — социалистическая промышленность. Это ленинское положение партия отстояла в борьбе с оппортунистами. И если вся подготовительная работа к развертыванию общего социалистического наступления увенчалась полным успехом, то это благодаря беспощадному отпору правым оппортунистам, правым капитулянтам, и троцкистам, троцкиствующим и «левым» загибщикам.

Нужно с полной силой подчеркнуть, что правые оппортунисты и по сей день по существу не отказались от своих глубоко ошибочных, вредных, неленинских положений и не признали полной несостоятельности своей борьбы против политики индустриализации, осуществляемой партией. Выступления лидеров правых оппортунистов на XVI с'езде показывают, что они и впредь думают маневрировать в большевистской партии. Выступление тт. Рыкова и Томского показало, что лидеры правых не поняли всей ошибочности, всей враждебности ленинизму, враждебности делу соц. строительства их борьбы против быстрых темпов индустриализации, против политики социалистической индустриализации, осуществляемой партией. Это выпукло сказалось по вопросу о так называемой двухлетке. Партия единодушно отвергла двухлетку не только потому, что она по форме противопоставлялась пятилетке. Гвоздь заключался в том, что эта двухлетка не включала в себя самого энергичного развертывания тяжелой индустрии как ключа под'ема всего хозяйства. Двухлетка забыла «мелочь»—тяжелую индустрию, только на основе которой возможна социалистическая реконструкция сельского хозяйства, ускорение темпов сельского хозяйства и коренное изживание продовольственных затруднений. Не критикуя в настоящее время по существу своей двухлетки, не вскрывая ее антиленинского содержания, лидеры правых тем самым ясно показывают, что они думают «отсиживаться» и маневрировать и впредь. Однако не может быть сомнений, что провести это в нашей партии им не удастся. Политика социалистической индустриализации, проводимая партией жизнью оправдана, и партия не может допустить никаких попыток сорвать ее.

Важнейший вопрос успешного социалистического наступления — это вопрос о **темпах развития**. В бешеных, ускоренных темпах индустриализации страны мы реализуем преимущества социалистической системы перед капитализмом. Только при ускорении темпов развития промышленности и сельского хозяйства мы в кратчайший исторический срок догоним и перегоним в технико-экономическом отношении самые передовые страны капитализма. Тов. Сталин в своем докладе не только показал гигантские наши достижения на социалистической стройке, бешеные темпы [illegible], но во [illegible] рост всех [illegible] отсталость в смысле низкого уровня развития промышленности в сравнении с передовыми капиталистическими странами и отсталость нашего сельского хозяйства. «Главное в наступлении социализма, при наших современных условиях, состоит в усилении темпа развития нашей промышленности, в усилении темпа развития совхозов и колхозов, в усилении темпа экономического вытеснения капиталистических элементов города и деревни, в мобилизации масс вокруг социалистического строительства, в мобилизации масс против капитализма». Ясно, что «люди, болтающие о необходимости снижения темпа развития нашей промышленности, являются врагами социализма, агентами наших классовых врагов» (Сталин).

Агентурой классового врага, агентурой кулачества в рядах нашей партии являются правые оппортунисты. Еще недавно, а также в многочисленных вылазках накануне с'езда, правые выступали против лозунга «пятилетка в 4 года»—лозунга, являющегося знаменем всего рабочего класса и мобилизующего широчайшие слои трудящихся не только города, но и деревни. На с'езде лидеры правых, конечно, не осмелились защищать свои позиции, они вынуждены были признать, что лозунг «пятилетка в 4 года» стал действительно массовым лозунгом. Но вместе с тем они не дали развернутой критики своей «платформы», направленной против быстрых темпов индустриализации и ратующей за сокращение темпа дальнейшего развертывания промышленности, за сокращение темпа совхозного и колхозного строительства. Они толковали о своей «платформе», как о хвостистской, в то время как в действительности она — знамя кулацкого пути развития. Они толковали о «недооценке реконструкции» с их стороны, в то время как в действительности их «платформа» — это отказ от социалистической реконструкции, сдача позиций социализма классовому врагу.

Партия будет мобилизовывать все силы и средства, силы всех рабочих и бедняцко-середняцкого крестьянства на дальнейшее ускорение темпов социалистического строительства в промышленности и сельском хозяйстве. Не свертывать, а еще больше развертывать строительство совхозов и колхозов. Не свертывать, а развертывать будем мы социалистическое наступление на капиталистические элементы. Мы осуществим величайшего исторического значения задачу—ликвидацию кулачества как класса. Мы выкорчуем окончательно самые глубокие корни капитализма.

Успешное осуществление развернутого социалистического наступления предполагает безжалостное подавление сопротивления отживающих классов, которые не сходят добровольно со сцены исторического действия. Правооппортунистическая теория «мирного врастания кулака в социализм» полностью выявила свое истинное лицо. Вредительство верхушки буржуазной интеллигенции, опирающейся в своей подрывной работе на помощь извне, вредительство кулака и его борьба против коллективизации далеко еще не ликвидированы. Сопротивление капиталистических элементов города и деревни будет в данное время возрастать в связи с дальнейшим развертыванием социалистического наступления, в связи с успехами социализма. Международное капиталистическое окружение совсем не намерено безучастно смотреть на успехи социализма в нашей стране и быть безучастным зрителем ликвидации кулачества как класса. Капитализм, усиливая всякими путями вредительство внутри нашей страны, бешено готовится к решающим схваткам со страной быстро строящегося социализма.

Но мы успешно осуществим развернутое социалистическое наступление, мы справимся с капитализмом внутри страны и построим фундамент социалистической экономики. В строительстве социализма участвуют десятки миллионов, и в наше строительство втягиваются все новые и новые слои рабочих и крестьян. Рост их сознательности, рост их культурного уровня, их активность и самодеятельность, проявляющиеся в мощном потоке социалистического соревнования и ударничества, ложатся решающей величиной на весы истории. Мы преодолеем все трудности, мы справимся с классовыми врагами, ибо наша партия едина, сплочена как никогда вокруг генеральной линии, вокруг своего ЦК. Наша партия не позволит правым уклонистам, этой агентуре кулачества внутри партии, «отсиживаться» и «выжидать момента». **Крышка оппозиции**—таково *общее требование всех членов партии* и всего рабочего класса. Этого требует успешное проведение развернутого социалистического наступления по всему фронту народного хозяйства.

ПЛЕНУМ ЦК КОМПАРТИИ ШВЕЦИИ.

ИЗГНАВ ИЗ СВОИХ РЯДОВ ПРЕДАТЕЛЕЙ, ПАРТИЯ РАСТЕТ.

СТОКГОЛЬМ, 28 июня. На-днях состоялся пленум ЦК компартии Швеции, на котором тов. **Линдерут** сделал политический отчет о работе ЦК со времени последнего партийного с'езда. В своем отчете тов. Линдерут указал, что кампании 6 марта и 1 мая, а также укрепление коммунистической прессы и рост партии, **насчитывающей теперь в своих рядах 10.000 членов, свидетельствуют о больших, достигнутых партией успехах.** Отмечая недостатки работы ЦК, тов. Линдерут заявил, что шведская компартия еще не вполне освободилась от оппортунистических ошибок, — она еще до сих пор отстает от рабочих масс, которые зачастую идут впереди партии. (ТАСС).

ДНЕВНИК С'ЕЗДА.

Шестой день—1 июля 1930 г.

Утреннее заседание.

1 июля продолжались прения по политическому и организационному отчетам ЦК ВКП(б).

Тов. **Петровский** в своей речи сказал:

— За период между XV и XVI с'ездами партия добилась огромных достижений в социалистическом строительстве. На фоне этих достижений выступления на с'езде лидеров правой оппозиции, капитулировавших в ноябре, кажутся бледными и жалкими.

Мы долго ждали, пока Рыков и Томский скажут, к чему вела их позиция в вопросах индустриализации, их позиция по отношению к кулаку. Мы ждали, чтобы они дали этой позиции ту оценку, которую ей дает вся партия. Сейчас все сроки уже исчерпаны.

Казалось бы, что накануне XVI с'езда Бухарину следовало бы дать развернутую критику своих оппортунистических установок, сделанных в «Заметках экономиста» и других статьях и речах. Но он предпочитает отмалчиваться. Это никуда не годится.

Лидеры правой оппозиции всячески пытались дискредитировать партийное руководство. В их речах на с'езде мы однако не слышали, чтобы они осудили свои нападки на руководство партии.

Обстановка требует полной ясности и четкости в политических вопросах, беспощадной борьбы с уклонами в партийной линии. Партия поэтому и впредь будет вести решительную борьбу с теми, кто сворачивает с ленинского пути.

Крупская.—Генеральная линия партии, проводимая нашим ЦК, является развитием тех основ, которые давно уже были заложены учением Маркса, Энгельса и Ленина. Возражая эсерам, Ленин в 1905 году сказал:

— Вы говорите крестьянам, что им надо брать землю. Но для того, чтобы крестьяне хорошо ее обработали, им нужно об'единиться на коллективных началах.

В 1917—18 году Ильич, выступая на с'ездах и конференциях, подчеркивал, что необходимо перевести мелкое, раздробленное хозяйство на коллективные рельсы. В тот момент, когда индустрия была разрушена, когда власть советов в деревне была слаба, когда развертывалась гражданская война, колхозное движение не могло принять массовый характер. Но основанные тогда коммуны и с.-х. артели сейчас агитируют показом за социалистическое переустройство земледелия.

Партия за последние годы приложила огромные усилия для индустриализации страны и для развития тяжелой индустрии в первую очередь. Это явилось важнейшим условием, подготовившим коренную реконструкцию сельского хозяйства на социалистических началах. Только благодаря правильной линии партии мы начали массовый переход раздробленного, мелкого хозяйства на коллективные рельсы.

Благодаря бурному росту социализма мы можем сейчас направить нашу борьбу на полное уничтожение эксплоатации. Мы должны использовать всю мощь государства, партии и рабочего класса, чтобы ликвидировать кулачество на основе сплошной коллективизации.

Социалистическое переустройство страны требует максимальной сплоченности и единства партии. Вот почему уклонение от партийной линии вызывает большое озлобление в партии и рабочем классе. Меня спрашивают, как я отношусь к выступлениям Рыкова и Томского на с'езде. Эти выступления меня не удовлетворили. На уральской партконференции Рыков не должен был выступать так, как он выступал. Когда организация требовала критики своих ошибок, нельзя было об этом умолчать. Вопрос о том, обеспечено ли единство партии, интересует всех ее членов, и на этот вопрос Томскому и Рыкову следовало дать такой ответ, который бы ни у кого не вызывал никаких сомнений.

Тов. **Бауман** в своей речи подробно останавливается на тех ошибках, которые были у МК во время его руководства. Первая ошибка заключалась в дополнении лозунга ликвидации кулачества как класса другим лозунгом: о ликвидации новой буржуазии. Другая ошибка была в допущении чрезмерных темпов коллективизации Московской области, являющейся незерновым районом. В чем уроки наших ошибок? В том, что нельзя отставать от масс, но также нельзя и забегать вперед. Нельзя переходить в наступление без подготовки.

Еще одна ошибка была у меня. Она заключалась в той аналогии, которую я проводил между приливами и отливами в колхозном движении и в революционном движении. Создавалось впечатление, будто отлив в колхозном движении означает наступление отлива в революционном движении. Это конечно была грубейшая политическая ошибка.

Но не правы те, которые пытаются эти наши ошибки представить в виде какой-то особой линии, противопоставленной генеральной линии партии. Это чепуха. Но, несомненно, эти ошибки окрылили оппортунистов «слева» и справа.

Плановые наметки коллективизации Центрального Комитета от 5 января этого года осуществлены, и в этом Центральный Комитет одержал крупнейшую победу. На основе развития колхозов разрешена зерновая проблема, и мы можем ставить уже проблемы развития технических культур и животноводства.

Деревня идет вперед к социализму. Это громаднейшее достижение политики нашего ЦК. Одерживая победы внутри, мы вместе с тем одерживаем победы и над капиталистическим миром.

Победы Центрального Комитета очевидны. Разбит троцкизм. Нет сомнений, что на этом с'езде мы закончим разгром правого уклона.

Выступления тт. Рыкова и Томского не могут нас удовлетворить. Тов. Рыков не понимает, в чем суть мелкобуржуазного либерализма. Вожди правых не чувствуют, куда они идут. Об этом свидетельствует выступление тов. Угланова. Надо выдержать карантин и дальше. Неуместна была веселость у т. Томского, особенно, если сравнить ее с обвинениями партии в военно-феодальной эксплоатации, исходившими от правых. Заканчивает свою речь тов. Бауман возгласами:

Да здравствует большевистский ленинский ЦК! Да здравствует вождь большевистской партии тов. Сталин! (**Аплодисменты**).

Икрамов (Узбекистан). Мы допустили в Узбекистане грубые политические ошибки коллективизации. Но под руководством ЦК эти ошибки были исправлены, и мы добились крупных успехов в колхозном строительстве. Узбекистан, дающий две трети хлопка-сырца, выполнил в этом году посевной план с превышением на 15 проц. Индивидуальные хозяйства засеяли хлопком 50 проц. своих посевов. Колхозы посеяли значительно больше хлопка, чем единоличники—75 проц. всей посевной площади. На примере Узбекистана можно лишний раз убедиться, насколько правильна национальная политика партии. В Октябре у нас был уничтожен национальный гнет, а сейчас при помощи пролетарских центров мы ликвидируем хозяйственную отсталость в нашей республике.

Лидеры правой оппозиции выступили с заявлениями о согласии с линией партии. Тт. Томский и Рыков говорили здесь очень долго, но они все же не дали критики сущности позиции правых. С'езд поэтому не может удовлетвориться их выступлениями.

Алексеев («Кр. Путиловец»). Роль трактора в социалистическом преобразовании в деревне и ликвидации кулачества как класса огромна. Специалисты-вредители, работавшие на нашем заводе, поэтому всячески пытались сорвать тракторостроение, ухудшить качество тракторов. Правые уклонисты на практике всячески им помогали, сопротивляясь увеличению программы завода.

Мы в этом году обязались выпустить 12 тыс. тракторов. Мы, таким образом, превысили программу тракторостроения, намеченную для последнего года пятилетки. Но и это еще не является пределом роста.

Тов. **Сырцов** в начале своей речи останавливается на выступлении т. Хатаевича, выдвинувшего предложение о ликвидации правительственного аппарата РСФСР. Тов. Сырцов указывает, что положение правительственного аппарата в РСФСР, действительно, отличается от положения аппаратов в других союзных республиках. Тем не менее, вопрос о ликвидации правительственного аппарата—вопрос очень большой и вряд ли его можно решать наскоком.

Переходя к вопросам хозяйственной политики партии и нынешнего хозяйственного положения страны, т. Сырцов приводит оценку нашего строительства, даваемую врагами за рубежом.

Так, в «Соц. Вестнике» русские меньшевики недавно писали, что социалистическое строительство в СССР неспособно справиться с существующими в стране диспропорциями. На этот путь утверждений о непреодолимости диспропорций сбивается и правая оппозиция.

— Наличие у нас хозяйственных и классовых противоречий, — продолжает т. Сырцов,—не может не создавать диспропорций. Выхода из диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью правые уклонисты искали в замедлении темпа развития индустрии. Однако, совершенно очевидно, что развитие сельского хозяйства без развития промышленности невозможно. Устранение диспропорции между сельским хозяйством и промышленностью мыслимо только во времени и лишь на путях решительного курса на индустриализацию страны.

— Нам предстоит преодолеть много трудностей,—продолжает т. Сырцов,—однако, эти трудности, как совершенно правильно отметил т. Сталин, являются трудностями роста и заключают в себе возможности их преодоления.

Заключительную часть своей речи т. Сырцов посвящает выступлениям на с'езде бывших лидеров правой оппозиции.

Тов. Сырцов отмечает, что выступление тов. Рыкова не было достаточно отчетливым. В вопрос о двухлетке тов. Рыков не дал четкого, ясного ответа, в то время как противопоставление двухлетки пятилетнему плану срывало по существу пятилетку. Бывшими лидерами правой оппозиции должна быть внесена ясность и отчетливость в формулировку и оценку своих ошибок, ибо противное влечет за собой новые накладные расходы для партии.

Выступление тов. Угланова квалифицируется тов. Сырцовым, как совершенно неубедительное.

Последние слова речи тов. Сырцова, в которых он говорит, что наша партия, преодолевая трудности, доведет рабочий класс до окончательной победы, покрываются продолжительными аплодисментами.

Надеждин (Сормово). Благодаря правильному руководству ЦК мы добились огромных успехов в социалистическом строительстве. Мы превращаем промышленную пятилетку в четырехлетку. Наш завод выполнит пятилетку еще в более короткий срок—в три года.

Наши достижения велики, их не видят лишь правые уклонисты. Угланова я знаю еще с работы в Нижнем. Я не ожидал от него такого жалкого лепета. В своем выступлении Угланов не сказал, с нами ли он или нет. Томский в своей речи отделывался смешками. Но не это нужно с'езду.

Исааков («Скороход»). Тов. Ленин говорил, что растерянность — неизбежный удел политических деятелей, потерявших классовую ориентировку. Это случилось с Углановым.

Выступления Томского и Рыкова показывают, что, будучи изолированными, они капитулировали перед партией, но не признали до конца свои ошибки. С'езд должен получить четкое и ясное признание ошибок или же провести в жизнь решение ноябрьского пленума ЦК.

Уханов (Москва). ЦК давал правильные директивы о колхозном строительстве. Но вопреки им московская организация допустила перегибы в коллективизации. Потом были попытки смазать допущенные ошибки. В результате вмешательства ЦК эти ошибки были полностью признаны.

Вожди правых, несмотря на то, что жизнь их побила, до сих пор не сложили свое оружие. Они не понимают, что действовали по социальному заказу кулака. Томский и Рыков говорили так, как будто их борьба с ЦК была незначительным инцидентом, а не потрясла всю партию. Лидеры оппозиции не дали развернутую критику своих ошибок.

Полонский. Проблема кадров требует неослабного внимания партии. За последнее время в этой области достигнут известный сдвиг, но он совершенно недостаточен. Сейчас с особенной остротой стоит вопрос о низовых кадрах. Решение ЦК о ликвидации округов поможет значительно укрепить кадры низовых работников.

После смены старого оппортунистического руководства профдвижением профсоюзы стали поворачиваться лицом к производству. Однако этот поворот происходит слишком медленно. Для того, чтобы его ускорить, нужно значительно укрепить профсоюзные кадры.

Кручинин. Тт. Томский и Рыков вместо того, чтобы четко признать свои ошибки, выступали здесь как парламентские деятели. *Их заявления не могут удовлетворить с'езд.*

Милх (Симбирск). После выступлений лидеров правой оппозиции нет уверенности в том, что они после с'езда будут итти вместе с партией.

Опыт Симбирского округа показывает, что правые оппортунисты проявляют большую активность. В ряде районов округа правые воспользовались борьбой с перегибами, чтобы продолжать оппортунистическую практику.

Бадаев. Тов. Томский здесь говорил, что хватит требовать покаянных заявлений, — надо дать лидерам правой оппозиции поработать. У нас в кооперации слабые кадры. Дайте нам Томского и Рыкова, и мы укрепим наши кадры. На этом поприще они, кстати, встретятся с кулаком и смогут на практике доказать, что они действительно решили бороться с кулачеством.

Тов. Сталин в своем докладе резко поставил вопрос об улучшении работы кооперации. Он это сделал совершенно правильно. Кооперация действительно работает плохо. Вместо ударности в ее работе господствует самотек. Кооперация должна не только распределять, но и всерьез заняться налаживанием производства и переработки ряда с.-х. продуктов.

Вечернее заседание.

Вечернее заседание с'езда тов. **М. И. Калинин** об'являет открытым в 6 час. 05 мин.

Продолжаются прения по отчетным докладам ЦК.

Выступают в прениях т. **Исаев** (Казакстан), т. **Скрыпник** (Украина), тов. **Царьков** (Ленинград), т. **Покровский**, т. **Шаранкович** (Сибирь), т. **М. Цхакая** (Закавказье), т. **Ярославский**, т. **Микоян** и т. **Якубов-Мельник**.

Все товарищи, выступавшие в вечернем заседании, уделяли много внимания критике выступлений бывших лидеров правой оппозиции. Наряду с этим обстоятельно рассматривались важнейшие практические и деловые вопросы, связанные с политическим и организационным отчетами ЦК.

Тов. **Исаев** говорил о значительных достижениях в отсталых национальных районах, которые являются результатом правильной политики, проводимой ЦК в национальном вопросе. Вместе с тем, он [illegible] существование в этих районах местного национализма, недооценивать который ни в коем случае нельзя. Тов. **Сталин** говорил о местном национализме немного, но дал ему весьма содержательную формулировку. Необходимо заострить внимание партийного руководства на национальных уклонах.

В качестве основной практической проблемы для Казакстана т. **Исаев** выдвинул проблему животноводства, подтверждая сказанное раньше т. **Голощекиным.** По мнению т. **Исаева**, крупные скотоводческие совхозы нужно продвинуть в глубь казакстанских степей, так как более близкие районы должны специализироваться на производстве зерна.

Тов. **Скрыпник** указал на то, что внешняя форма деловитости и искренности, которую придали своим выступлениям тт. Томский и Рыков, не соответствовала содержанию выступлений. Тов. Рыков не сумел об'яснить, почему на уральской партконференции он не считал необходимым говорить о своих ошибках, а на XVI с'езде счел нужным сделать это. Этот факт свидетельствует о вынужденности заявлений и заставляет сомневаться в искренности их. Далее т. **Скрыпник** подробно остановился на характеристике национальных уклонов на Украине. Он рассказал о том, как русский великодержавный шовинизм расценивается различными группами на Украине то как правый, при чем украинский шовинизм противопоставляется ему в этом случае как левый, то, наоборот, русский шовинизм рассматривается как левый, а украинский считается правым. Тов. **Скрыпник** рассказал, какое большое практическое значение для Украины имеет данный в докладе т. **Сталина** анализ национальных уклонов. Закончил тов. Скрыпник свое выступление указанием на необходимость самой решительной борьбы как против правого и левого, так и против национальных уклонов.

Тов. **Царьков** говорил о том, что у правых оппортунистов надеты шоры на глаза, и они не в состоянии видеть того, что происходит в партии. Они не замечают огромной и все растущей активности партийной массы, выявившейся на низовых партийных конференциях.

Тов. **Покровский** посвятил свое выступление вопросу о так называемом третьем фронте, на котором развертывается классовая борьба, — о фронте теоретическом. Было бы недопустимой ошибкой думать, что правый уклон может быть ликвидирован раскаянием его вождей. Пока не уничтожены корни правого уклона в стране, он благополучно переживет раскаяния тт. Рыкова и Томского. Он проживет и без них, подобно некоторым низшим организмам, которые в состоянии жить даже и без головы. Правый уклон — это целое мировоззрение, и для полной победы над ним необходимо систематическое и последовательное разоблачение всех связанных с ним теорий.

Тов. **Покровский** говорил о том, что партию нашу создал великий теоретик, а у нас теория в значительной степени находится еще на задворках. Кадры теоретиков у нас недостаточны, да и те, которые имеются, распылены и перегружены нетеоретической работой. Тов. Покровский считает необходимым произвести широкую мобилизацию теоретиков на теоретическую работу и обеспечить прочную связь между теоретическим центром партии в лице ЦК и ее теоретическим аппаратом, каким является Коммунистическая Академия.

—Горячо выступил т. **М. Цхакая**, встреченный продолжительными аплодисментами всего с'езда. Он говорил об исторических традициях партии, об успехах нашего строительства, о практических задачах и возможностях Закавказья и о необходимости решительной борьбы с правой опасностью и примиренчеством к ней.

Тов. **Ярославский** отметил, что выступления б. вождей правой оппозиции отвлекли с'езд в известной степени от тех больших вопросов, которые были поставлены в докладе т. Сталина. Тов. Ярославский напомнил с'езду о том, что бывшие вожди правой оппозиции *приняли* на себя в своем заявлении ноябрьскому пленуму обязательства вести борьбу с правым уклоном и с примиренчеством к нему. Этого обязательства они ни в какой степени не выполнили. Тов. Ярославский особо подчеркивает то обстоятельство, что в течение многих лет, начиная с Троцкого, все оппозиции различных оттенков пытались дискредитировать ЦК и в особенности т. Сталина.

Обстоятельно остановился т. Ярославский на огромной роли печати и в особенности ЦО в связи с развертывающейся борьбой на идеологическом фронте. Связь центра с областными и краевыми организациями, связь этих последних между собою может быть в должной мере осуществлена и укреплена только при посредстве ЦО. Для партии важно, чтобы практические работники и руководители местных партийных организаций имели возможность помещать статьи свои в «Правде». Тов. Ярославский привел цифровые данные, свидетельствующие о росте авторитета ЦО. Он указал, что полуторамиллионный тираж «Правды» далеко недостаточен и мог бы быть значительно увеличен. Лимитом является бумага. Огромное значение идеологического фронта—неразрывной части единого фронта борьбы за ленинизм—настоятельно требует того, чтобы полиграфическая и бумажная промышленность рассматривались у нас как одни из самых важных отраслей нашего хозяйства.

Тов. **Микоян** констатировал, что правильность политики ЦК настолько очевидна, что никто из выступающих об этом даже не говорит. ЦК не только преодолел капиталистические элементы в нашей стране, но и рупор их—правую и левую оппозиции.

— Томский, выступая на закавказской конференции, жаловался, что их много бьют,—сказал т. Микоян,—я думаю, что били их мало. Если бы били их как надо, то нам не пришлось бы здесь выслушивать от них таких речей. У тт. Томского и Рыкова вместо слов нашлись для с'езда партии только полуслова. Они были неубедительны. Они тщательно избегали слов «правый уклон» и говорили лишь об ошибках. Фраза Томского о сдаче оружия не удовлетворила никого. Почему?—Видимо они не все еще сдали, и в карманах у них кое-что осталось, забытое или спрятанное.

В пределах предоставленного ему с'ездом времени тов. Микоян коснулся вопроса о продовольственных трудностях. Указав на то, что с хлебными затруднениями мы справились, что с вопросом снабжения рабочих центров овощами сможем справиться уже в этом году, если сами не прозеваем и не проспим, что с сахаром мы будем иметь заметное улучшение, что увеличение продукции хлопка создает базу для дальнейшего развертывания текстильной промышленности, он остановился на главных трудностях — снабжении мясом и жирами. Совершенно неправильно сводить всю проблему мяса и жиров только к тому, что в этом году вырезано значительное количество скота. Не меньшее, если не большее значение имеет исключительно отсталый, распыленный характер наших скотоводческих хозяйств. Аргентинский скот вдвое скорее созревает для убоя и дает в два раза больше мяса. Радикальное и полное разрешение мясной проблемы, так же как и зерновой, возможно лишь на пути коренного переустройства этой отрасли сельского хозяйства, на пути создания крупных животноводческих совхозов и колхозов. Существует, однако, ряд мероприятий, которые уже в ближайшее время могут помочь нам преодолеть существующие затруднения. Одним из таких мероприятий является предварительный откорм скота перед убоем, значительно повышающий мясную продукцию. Наиболее быстрый эффект может дать, конечно, широкое развитие свиноводства.

Закрывая вечернее заседание, т. **Калинин** огласил приветствие с'езду от **ленинской Шатуры**.

ЗАЯВЛЕНИЕ тов. УГЛАНОВА.

В ПРЕЗИДИУМ XVI С'ЕЗДА [illegible]ТИИ.

Заявление.

Товарищи! Ввиду того, что моя речь, сказанная на XVI с'езде, не вскрыла сущности сделанных мною за последние годы ошибок и тем самым не удовлетворила с'езд, считаю необходимым обратиться к с'езду со следующим заявлением о своей ошибочной позиции, которую я занимал в период между XV и XVI с'ездом.

В течение последних двух лет я, находясь в рядах правой оппозиции, допустил следующие главные ошибки. В вопросах развития сельского хозяйства вместе с остальными правыми я, отрицая основной курс партии на усиленное развитие совхозов и колхозов, видел выход из хлебозаготовительных затруднений преимущественно в развитии индивидуального хозяйства и в сохранении кулацкого хозяйства. Поэтому я боролся против усиления наступления на капиталистические элементы деревни и города, высказывался против усиленных ассигнований совхозам и колхозам, не веря в возможность их быстрого развития, был против чрезвычайных мер по отношению к кулаку.

Политику партии в отношении деревни я считал неправильной и вредной для революции, я думал, что она может привести к размычке с середняком.

В тесной связи с этим были и мои ошибки, как и всех правых уклонистов, в вопросах темпа индустриализации. Я не верил в возможность выполнения взятых партией высоких темпов индустриализации, не видел в них ключа к выходу из затруднений, не видел рычага к реконструкции сельского хозяйства, так как думал со всеми правыми, что темпы должны быть приспособлены к уровню развития индивидуального хозяйства.

Эта позиция правых, в том числе и моя, означала отход от ленинизма, отражала напор мелкобуржуазной стихии, напор враждебных классовых сил, об'ективно лила воду на мельницу классовых врагов. Идеология правого уклона стала знаменем для враждебных рабочему классу сил.

Жизнь решительно опрокинула всю платформу правых. Не на путях развития индивидуального хозяйства, не в уступках кулаку партия нашла выход в устранении продовольственных затруднений, путь к под'ему сельского хозяйства, а в усилении наступления на кулачество, в широком развитии совхозов и колхозов. Жизнь целиком подтвердила правильность генеральной линии партии, основные массы крестьянства под руководством пролетариата решительно повернули на путь коллективного хозяйства.

Сплошная коллективизация ознаменовала решительный поворот основных масс крестьянства к социализму.

Усиленное наступление на кулачество, ликвидация кулака как класса вовсе не приводили к размычке с середняком, как полагали правые, а в действительности мы имеем укрепление смычки. Как никогда рабочий класс стал подлинным руководителем и организатором социалистической переделки крестьянского хозяйства. Утверждения правых о военно-феодальной эксплоатации крестьянства явились ни на чем не основанной клеветой в отношении политики партии. Темпы индустриализации страны партия, опираясь на растущую активность рабочего класса, не только выдержала, но и сумела их еще более усилить. Лозунг пятилетки в четыре года, ставший лозунгом широчайших масс, лучше всего свидетельствует о правильности линии партии.

В международных вопросах я поддерживал совершенно ошибочную теорию т. Бухарина об организованном капитализме, разделял нападки на партийное руководство в том, что оно, якобы, своей линией приводит к ослаблению компартий, к отколам и расколам. В действительности теория организованного капитализма порывает с ленинизмом, политика партии привела не к ослаблению, а к консолидации коммунистического движения за границей, была направлена к очищению рядов компартий от оппортунистических элементов.

Разделяя эту ошибочную правооппортунистическую линию, я допустил антипартийные фракционные методы борьбы за нее. В 1928 г., стоя во главе руководства Московской организации, я пытался противопоставить Московскую организацию ЦК партии, поднимая кадры для борьбы против ЦК. После оставления московского руководства я пытался продолжать фракционную борьбу путем разговоров, бесед с рядом членов партии. Я считаю эти методы борьбы вредными для партии, расшатывающими диктатуру пролетариата. Я решительно осуждаю эти методы.

В борьбе против линии партии я пытался в разговорах со многими членами партии представить главным виновником создавшегося положения в партии т. Сталина. Я считаю это своей тяжелой ошибкой. Тов. Сталин показал в своем руководстве партией, что он заслуженно является вождем партии, стойким и твердым последователем Ленина.

В борьбе против партии я поддерживал правооппортунистические кадры профсоюзов в их борьбе против ЦК. Теперь со всей ясностью видно, что это было на деле противопоставление профсоюзов партии. Разрыв между профсоюзами и партией явился бы серьезной опасностью для диктатуры пролетариата. Большая заслуга ЦК состоит в том, что он сумел по-большевистски обновить руководство профсоюзов, ударив по тред-юнионистским элементам, и обеспечить коренной поворот профсоюзов к непосредственному участию в социалистическом строительстве.

Я заявляю перед XVI с'ездом, что, отказываясь и решительно осуждая все свои прошлые ошибки и действия, я на деле постараюсь по-большевистски исправить их и приму самое активное участие в борьбе партии против идеологии и практики правого уклона.

Правая опасность в партии остается главной опасностью на данном этапе, идеология правого уклона является идеологией враждебных пролетариату классовых сил. Необходима дальнейшая мобилизация партии на разоблачение, на борьбу против правой идеологии, на ликвидацию в рядах партии правого уклона и примиренчества. Единство партии на основе четкой ленинской линии, проводимой нашей партией, является залогом победоносного социалистического строительства.

Н. УГЛАНОВ.

1 июля 1930 г.

Прошу настоящее заявление огласить на заседании с'езда и приложить к стенограмме.

Н. УГЛАНОВ.

БОРЬБА В РУРЕ НАЧАЛАСЬ.

ЗАБАСТОВКА В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРОМЫШЛЕННОМ РАЙОНЕ. — СОЦИАЛ-ФАШИСТЫ АРЕСТОВЫВАЮТ СТАЧЕЧНЫЕ КОМИТЕТЫ.

ЭССЕН, 1 июля. (**Спец. корр. ТАСС**). Сегодня утром, со вступлением в силу принудительного решения арбитражной комиссии для Северо-западного промышленного района на многих заводах **началась забастовка, проходящая под руководством революционной профоппозиции.**

Реформисты всеми силами пытаются разложить фронт бастующих. **Несмотря на это, число заводов, об'явивших забастовку, растет с каждым часом.** Забастовку об'явили 4 литейных цеха, локомотивный завод, прокатный цех, аппаратурный цех круппиовских заводов в Эссене. Целиком охвачены забастовкой рейнская верфь **Вальзум**, завод **Берцелиуса** в **Дуисбурге**, завод **Оренштейн и Коппель**, и завод **Бот и Тюльман** в **Дортмунде**.

В Дуисбурге **социал-демократический полицей-президент Мейер арестовал забастовочный комитет.** На заводах **«Бохумер Ферейн»** бастует цех выработки орудийных снарядов и формовщики. На заводе **Кипербуш** бастуют 4 цеха. В **Мюльгейме** об'явлена забастовка в крупных цехах заводов **Тиссена**, на **«Фридрих-Вильгельм Хютте»**, у **Сименс-Шуккерта**, а также у **Геша** в **Дортмунде**.

Повсюду избраны стачечные комитеты. Некоторые заводы в Эссене и Дуисбурге уже вчера об'явили забастовку.

ОТКЛИКИ БУРЖУАЗНОЙ ПЕЧАТИ НА ДОКЛАД т. СТАЛИНА.

АВСТРИЙСКАЯ ПЕЧАТЬ ИНТЕРЕСУЕТСЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИМИ МОМЕНТАМИ.

ВЕНА, 30 июня. (ТАСС). Венские газеты публикуют сегодня выдержки из доклада т. **Сталина**, выбирая преимущественно внешнеполитические моменты, в частности **указания на мирную политику СССР, критику плана Юнга, проблему кредитов** и т. д.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПЕЧАТЬ НЕИСТОВСТВУЕТ.

ПАРИЖ, 30 июня. (**Соб. корр.**). Итог строительства социализма, подведенный тов. **Сталиным** на XVI с'езде ВКП(б), произвел огромное впечатление и внес смущение во французские капиталистические круги, как это видно по поступившим комментариям буржуазной печати. Большинство газет неистовствует по поводу заявления тов. Сталина о неизменности позиции Советского Союза в вопросе о довоенных долгах. Некоторые газеты, как, например, «Журналь» и «Пти паризьен», пытаются скрыть свое смущение, заявляя, что хозяйственные задачи, которые поставила перед собою всесоюзная коммунистическая партия, представляют собою «буржуазную программу». Это однако не мешает тем же газетам называть все утверждения Сталина фантастическими.

«Тан» посвящает с'езду злобную статью, которая заканчивается следующими словами: «Из доклада Сталина нужно запомнить лишь одно, что русский коммунизм остается верным себе. Москва попрежнему является злейшим врагом цивилизованного мира, и невозможно поддерживать нормальные отношения с государством, не признающим элементарных требований международного права».

Габриэль Пери.

КИТАЙСКИЕ ГАЗЕТЫ ОЖИВЛЕННО ОБСУЖДАЮТ ДОКЛАД.

БЕЙПИН, 1 июля. (ТАСС). Китайская печать оживленно обсуждает доклад тов. **Сталина** на XVI партс'езде. **«Пекин энд Тяньцзин Таймс»** и **«Миншен-бао»** полностью публикуют доклад тов. **Сталина, «Дагун-бао»** приводит доклад т. **Сталина в частях, касающихся Китая.**

ОТ КОММЕНТАРИЕВ ВОЗДЕРЖИВАЮТСЯ.

АФИНЫ, 30 июня. (ТАСС). Вся печать публикует подробные выдержки из речи тов. **Сталина** на XVI партс'езде, **относящиеся к международному положению.** От комментариев газеты воздерживаются.

ВСЕМИРНЫЙ СЛЕТ ПРОЛЕТАРСКИХ ДЕТЕЙ ЗАПРЕЩЕН.

БЕРЛИН, 30 июня. (ТАСС). Городское самоуправление **Галле**, во главе которого стоят социал-демократы, запретило второй всемирный слет пролетарских детей в Галле.

Выходящая в **Галле** коммунистическая газета **«Классенкампф»** призывает рабочих ответить на запрет усиленной подготовкой к слету.

ПРЕНИЯ ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ И ОРГАНИЗАЦИОННОМУ ОТЧЕТАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б).

(ПРОДОЛЖЕНИЕ).

Речь тов. Колотилова.

(Иваново-Вознесенск).

Речь т. Угланова на меня произвела впечатление полной растерянности и политической беспомощности. **(Возгласы: «Правильно!»).** В ней и элементы безусловной неискренности, в ней и сомнения, и колебания по основным вопросам генеральной линии партии, в ней наконец и школьное обещание исправиться. Но обещаниями трудно чего-нибудь добиться в большевистской партии. Одно ясно, что сейчас не обещания нужны, а дело. Рабочий класс много обещаний слышал и от врагов и от друзей в кавычках, которые чаще всего не выполнялись. Сомнения и колебания логически ведут к упражнениям контрреволюционного порядка—по типу Беседовского или той группы, о которой здесь сообщали нам товарищи сибиряки,—группы, которая решает ставить ставку не на рабочий класс, а ориентируется на верхушки крестьянства.

В сути правого уклона, в его основе заложена такая возможность ориентации на верхушки крестьянства, ибо эти верхушки имеют при условии существования многочисленных индивидуальных хозяйств в стране на известных этапах известную перспективу роста, развития. И уже, если не ставить ставку на рабочий класс, то ясно, что остается ставить ставку на эти верхушки.

Я имел возможность наблюдать сравнительно долгое время рабочих-текстильщиков и работать среди них. Сравнивая то, что представляют собой текстили в настоящее время, с тем, что было у них три-четыре года назад, даже два года назад, можно констатировать огромный сдвиг, перелом. На самом деле, три-четыре года назад мы имели довольно частые недовольства рабочих на предприятиях. Мы имели ряд случаев, когда руководство на больших предприятиях попадало в руки явно контрреволюционных, антисоветских элементов.

Можно привести многочисленные факты того, как профсоюзные организации плелись в хвосте явно несоветских элементов. Было много фактов, когда руководство из рук партийных организаций уплывало, и политика на предприятии делалась помимо партийной организации, помимо профсоюзной организации—в курилке, в уборной.

Совершенно не то мы наблюдаем в настоящее время. Один тот факт, что в настоящее время у нас в области из 350 тыс. рабочих, главным образом и по преимуществу текстилей, 215 тыс. ударников, говорит о коренном и решительном переломе в низах, в гуще рабочих масс. Об'яснение этого факта заключается в том прежде всего, что за эти два года партия провела огромнейшую работу по мобилизации рабочих масс, действенной мобилизации рабочих масс на выполнение задач строительства социализма, на преодоление трудностей строительства, мобилизации рабочих масс для наступления на капиталистические элементы.

За это время мы наблюдали процесс активизации масс в практике осуществления генеральной линии партии. Практические задачи выполнения промфинплана, контроль над деятельностью учреждений, привлечение рабочих масс к осуществлению задач партии в деревне,—все это сказалось на настроении рабочих, на их организованности, на направлении их роста развития в лучшую сторону, чем во времена предыдущих этапов наших. Правда, за это же время произошло значительное сокращение безработицы, а следовательно, несмотря на рост некоторых трудностей, в общем положение рабочих улучшилось.

Но только этим фактом нельзя об'яснить того перелома, тех сдвигов, которые мы наблюдаем в рабочих массах. Их можно об'яснить только тем, что рабочие массы видят перед собой перспективы дальнейшего развития роста и укрепления социалистических элементов в стране, видят перспективу в деле укрепления диктатуры пролетариата. Самые недостатки, самые трудности организуют и мобилизуют рабочие массы.

На самом деле непосредственное наблюдение хотя бы над трудностями снабжения заставляет притти к выводу, что рабочие самодеятельно мобилизуют свои силы на выполнение тех задач, которые партия ставит перед массами. Десятки тысяч рабочих работали в деревне по осуществлению и подготовке мероприятий к весеннему севу, по коллективизации. На призыв партии откликнулось огромное количество рабочих, желающих поехать по мобилизации в «25.000» и по ряду других призывов для работы в деревне, при чем в деревне, иногда незнакомой, далекой от средне-российской деревни.

Рабочие массы поняли основную линию партии по переустройству деревни, тем более поняли, что снабженческие трудности и недостатки непосредственно отражаются на них. И ясным становится для рабочих масс отсталость сельского хозяйства, которую необходимо преодолеть для того, чтобы итти вперед по путям индустриализации страны.

Товарищи, наши районы—не зерновые районы. Но мне думается, что мы имеем известное право на то, чтобы сейчас уже основательно приступить к перестройке крестьянского хозяйства. Надо сказать, что мы, несмотря на незначительные сравнительно успехи в деле коллективизации, наделали больше ошибок в этом деле, чем другие.

Сама по себе работа по коллективизации была осуществлена рабочими и имеет огромнейшее значение в смысле приближения рабочих масс к знакомству с деревней, к разрешению деревенской проблемы. У нас эта проблема задевает и другую проблему—повышение производительности труда, ибо без перестройки крестьянского хозяйства, без значительного улучшения техники самого производства мы не пойдем далеко в этом направлении.

Сейчас положение таково, что рабочий у нас может, а иногда и должен быть крестьянином благодаря недостаточной заработной плате, благодаря невозможности существовать только на заработную плату. С другой стороны, крестьянин не может на трех десятинах подзола создать более ли менее прочное хозяйство, с которого он бы мог жить, кормить семью и т. д.

Необходимо освободить рабочего от земли, а крестьянину-земледельцу создать необходимые условия производственного труда в сельском хозяйстве. Отсюда абсолютная необходимость перестройки крестьянского хозяйства в наших районах.

Товарищи, я считаю, что одним из наибольших успехов в деятельности ЦК партии является осуществление начала коллективизации деревни. Я считаю, что наша страна должна быть наглядным показом социалистического строительства для международного пролетариата. Только социалистическое наступление, только социалистическое строительство способны и могут укрепить солидарность пролетариата и двинуть вперед международную революцию.

Речь тов. Жданова.

(Нижний-Новгород).

ЦК своевременно выбрал момент—и в этом величайшая мудрость нашего партийного руководства—для перехода к решающему наступлению, к политике ликвидации кулачества как класса, к политике решительного переустройства сельского хозяйства на социалистических началах на базе сплошной коллективизации.

ЦК партии совершенно правильно боролся против оппортунистической теории самотека и использовал все возможности для быстрого движения вперед, для того, чтобы добиться на всех участках нашей социалистической стройки действительно решающих успехов. Этим переходом во всеобщее наступление ЦК дал блестящий урок всей партии, как необходимо вести правильное наступление.

В ряде тех достижений, которые партия имеет благодаря правильному руководству ЦК, необходимо отметить еще то, что ЦК и партия за эти два с половиной года не только не размотали ленинского наследства, как это сделали «левые» и правые оппортунисты, а, наоборот, гигантски умножили его, создавая теорию и тактику развернутого социалистического наступления. И с этой точки зрения заслуги ЦК партии и т. Сталина, как вождя и руководителя нашей партии, громадны в деле приумножения ленинского наследства теории и тактики партии пролетарской диктатуры в эпоху развернутого социалистического наступления на всех фронтах.

Именно в результате правильного применения ленинизма в сложнейшей обстановке реконструктивного периода мы получили возможность двинуть вперед тяжелую индустрию, колхозы и совхозы, перейти к перевооружению всех наших организаций, начать перевооружать профсоюзы, начать оттачивать и перевооружать меч нашей партии и перевооружать ее через чистку партии, создать мощный под'ем социалистического соревнования.

Правильная политика Центрального Комитета вызвала громадный под'ем трудового энтузиазма рабочих масс. Социалистическое соревнование становится все более и более действительным методом всего нашего социалистического строительства.

Мы сейчас за каждый новый вершок колхозной земли, за каждое новое предприятие ведем ожесточенный бой с классовым врагом. Именно теперь, когда классовый враг знает, что для него наступают последние дни в нашей стране,—именно теперь его сопротивление является наиболее ожесточенным. В этот момент для нашей партии необходимы особая четкость, особая непоколебимость во всякого рода уклонам, единство и монолитность рядов. И с этой точки зрения позиция правых уклонистов, отражающих сопротивление классовых врагов, лицемерное заявление, которое мы здесь слышали от т. Угланова, не дают нам никакой гарантии в том, что кулацкая агентура внутри нашей партии—правый уклон, являющийся на данном этапе главной опасностью внутри нашей партии,—сложил свое оружие.

Совершенно не случайно, что те элементы, которые в нашей стране и нашей партии борются против пролетарской диктатуры, связывают свои контрреволюционные вожделения с именами Бухарина, Томского и Рыкова.

Мы здесь слышали новое покаяние т. Угланова, но из опыта борьбы с троцкистами и с правыми оппортунистами, наконец, из опыта самого т. Угланова, который в марте опять поколебался, мы знаем, что покаяние—вещь дешевая, если оно делается формально и лицемерно. Покаяние, которое мы слышали от т. Угланова, нас удовлетворить ни в коем случае не может.

Если у нас сейчас в партии можно говорить о какой-либо «деградации», то, мне думается, в первую очередь следует говорить о деградации представителей правого уклона. Жалкий, понятные детский лепет, беспомощный лепет, полный лицемерных противоречий и дипломатии, представляла из себя речь т. Угланова. Это была смесь жалкой беспомощности людей, которые потеряли голову и погрязли по уши в болоте оппортунизма и вместе с тем хотят еще оставить за собой кое-какие резервы на всякий пожарный случай.

Если т. Угланов говорил о том, что они не создали-де фракции потому, что они не хотели нанести особого вреда партии, то я думаю, что это—лицемерное заявление. Их фракционные попытки потерпели крах потому, что партия во-время их разоблачила, потому, что партия их разоружила, потому, что партия дала им во-время по рукам. **(С мест: «Правильно!»).**

Мне хотелось бы несколько слов сказать о проблемах Нижегородского края, поскольку эти проблемы важны с точки зрения общепартийной, с точки зрения общегосударственного их значения. Волею партии, волею ЦК Нижегородский край превращается в один из центров советского машиностроения. Волею нашей партии, волею ЦК партии нижегородской организации дано задание построить первый в стране автомобильный завод на 140 тыс. машин.

Несмотря на ошибки и допущенные перегибы, мы имеем и серьезнейшие сдвиги в области социалистической реконструкции сельского хозяйства.

По нашему краю 160 тыс. крестьянских хозяйств—11 проц. всех крестьянских хозяйств края—об'единены в колхозы. Эти колхозы успешно провели сев. Эти колхозы в значительной мере уже укрепились.

Мне кажется, что так называемые потребляющие районы имеют все основания поставить перед собой задачу стать производящими районами Советского Союза в области животноводства и в области технических культур. Мы не должны останавливаться перед трудностями, связанными с кризисом животноводства и недостатком продуктов питания в нашей стране. В этом деле потребляющие районы со всей большевистской настойчивостью, со всем большевистским упорством должны встать на путь разрешения этой проблемы. И я думаю, что мы должны поставить дело так, чтобы не было в нашей стране, в нашем Советском Союзе, потребляющих и производящих районов, чтобы мы к концу пятилетки превратили все районы СССР в производящие районы, различные лишь по тем специальным отраслям сельского хозяйства и культурам, которые в них производятся.

Речь тов. Гей.

(Белоруссия).

Когда мы слушали т. Угланова, невольно приходило на память указание Владимира Ильича: «Кто верит на слово, тот круглый идиот». Не по словам, а по делам нужно судить.

После периода борьбы, когда правые пытались навязать партии свою в корне ошибочную линию, последовал ноябрьский пленум и признание ошибок со стороны правых. А где были вожди правых уклонистов после пленума? Там, где речь шла о борьбе за генеральную линию партии, там, где речь шла об осуществлении этой линии, там их не было. А от т. Угланова мы знаем, что в период между ноябрьским пленумом и с'ездом у т. Угланова был новый припадок того, что он вежливо называет «колебаниями». Выступление т. Рыкова на Урале тоже свидетельствует об этом.

Правы те организации, которые требуют, чтобы лидеры правоуклонистов выступили на с'езде и сказали о своих взглядах. Это нам нужно, так сказать, для будущего. Итоги же пройденного этапа борьбы мы должны подводить не на основе слов, которые были или будут сказаны с этой трибуны, а на основе тех дел, свидетелями которых мы были до с'езда и перед с'ездом.

У нас в белорусской организации наиболее ярким выражением правого уклона была так называемая «прищеповщина», которая состояла в систематическом насаждении хуторов. Если царизм за время проведения столыпинской политики расселил на хутора 22% крестьянских хозяйств, то Прищепов за 3½ года сумел расселить 18%. И к началу развертывания коллективизации как массового явления мы имели по Белоруссии около 40% крестьянского землепользования под хуторской формой. Прищеповщина—это прямая ставка на развитие сельского хозяйства по капиталистическому пути; это прямая ставка на капиталистическую верхушку деревни. Наделение хуторян землей производилось по норме, в два раза более высокой, чем обычная норма. Прищеповщина отличалась полным пренебрежением к социалистическому сектору в сельском хозяйстве, в частности к совхозам; ею проводилась прямая и открытая борьба против коллективизации. Во всех отраслях земельной работы, во всех научных учреждениях, в сельскохозяйственных вузах систематически проводилась враждебная партии политика. Характерной чертой истекшего периода в КПБ (вероятно, это явление общее и для других национальных организаций) было сращивание правых установок и правой практики с национал-демократизмом, с белорусским шовинизмом.

Национал-демократизм в Белоруссии не представляет из себя изолированного явления. Он идейно родственен и тесно связан с национал-фашизмом, возглавляемым группой Луцкевича. Национал-фашистские группы сидят за рубежом нашего Союза в Польше, разумеется, они организованы и поддерживаются польским фашизмом.

Те мелкобуржуазные элементы, которые там под руководством польских фашистов составляют кадры национал-фашистов, у нас, в нашем Союзе, являются национал-демократами.

В основе национал-демократизма лежит требование Белорусской народной республики, от которого национал-демократизм не отказался и сейчас. Западническая ориентация и теория самобытности, которая служит на все случаи борьбы против мероприятий партии и советской власти,—все это входит в арсенал национал-демократизма.

Продолжением национал-демократизма в рядах партии является национал-оппортунизм. Национал-оппортунисты сочувствуют и играют на-руку национал-демократам и, как правило, в вопросах общепартийных, в вопросах общей политики разделяют платформу правых уклонистов.

Прищепов, деятельность которого мы безусловно правильно считаем деятельностью правого уклониста, теснейшим образом связан с группой писателей, проводящих национально-демократические идеи.

Общее между национал-демократизмом, национал-оппортунизмом и правым уклоном—это классовые корни — кулацкая основа, из которой растут все эти уклоны. Мы имели усиление национал-демократизма и национал-оппортунизма в результате усиления сопротивления кулачества.

Наша организация на протяжении последних двух лет провела успешную борьбу с этими отражениями кулацкой идеологии в рядах нашей партии. Мы имеем заметные достижения по замене этих прогнивших элементов новыми подрастающими кадрами из пролетариев Белоруссии.

На последнем с'езде нашей партии мы вынуждены были констатировать рост великодержавного великорусского шовинизма. Мы констатировали также рост шовинизма еврейского и других мелких национальностей. И мы должны были дать нашей партийной организации разностороннюю ориентировку на то, чтобы, продолжая последовательную борьбу с белорусским национал-демократизмом, мобилизовать партийную организацию на решительный отпор растущей опасности великодержавного шовинизма и шовинизма других национальностей.

Тов. Сталин совершенно правильно поставил здесь вопрос о великодержавном шовинизме и сильно облегчил этим нашу работу в национальных республиках. Великодержавный шовинизм, конечно, являлся и является основным препятствием в деле проведения национальной политики партии. Надо сказать, что характеристика, данная в отчете ЦК, совершенно правильна. Великорусский шовинизм ставит своей целью подготовить ликвидацию национальных республик, развенчать политику партии по национализации аппарата, обойти национальное различие языков и т. д. Великодержавный шовинизм отличается, однако, тем (и это затрудняет борьбу с ним), что он выступает в скрытых формах, сказывается в отдельных проявлениях. Мы не имеем, по крайней мере до последнего времени не имели, ни одного такого выступления великодержавного шовинизма, который бы рискнул полным голосом изложить свою точку зрения. В последнее время в работе по белоруссизации мы имели ряд пробелов, и это также доказывает, что этот безликий, ускользающий великодержавный шовинизм вырос, окреп и усилился.

Несколько слов о хозяйственных проблемах Белоруссии. Если говорить о специализации районов по отраслям промышленности, то мы имеем все данные на развитие различных отраслей легкой промышленности. Мы имеем топливную и энергетическую базу и значительные кадры рабочих, происходящих из городского населения, более культурного и более способного воспринять целый ряд трудовых навыков.

Теперь относительно удельного веса нашей республики в общем хозяйстве Союза. Наша промышленность развивается за последнее время достаточно быстро, и мы не ставим перед собой никакой другой задачи, кроме задачи удержания взятых темпов развития промышленности.

Проведение правильной ленинской линии, жесточайшая борьба с правыми и «левыми» уклонами, правильная политика в национальном вопросе, рост промышленности и социалистическая реконструкция сельского хозяйства—создают все условия для того, чтобы наша партия вышла победительницей и в предстоящем нам новом этапе социалистического наступления.

Речь тов. Томского.

Товарищи, прежде чем выйти на эту трибуну, я задавал себе неоднократно вопрос, чего собственно ждет от нас партия и чем мы виноваты перед партией, имея в виду то, что мы были руководителями известной вам так называемой правой оппозиции. Неправильно было бы, если бы после длительного периода внутрипартийной борьбы в частности я, выступая на этой трибуне, попытался бы оправдать эту борьбу или попытался бы оправдать свои ошибки. Это было бы негоже. Всякий большевик-политик должен знать свою ответственность перед партией за свои поступки.

Однако партия в праве потребовать от людей, которые десятки лет стояли на ответственных партийных постах, после длительной, упорной внутрипартийной борьбы, потрясшей партию до последней ячейки и имевшей отражение не только внутри страны, но и во вне,—партия в праве потребовать, и долг каждого большевика, действительного политика, подвести честно и добросовестно итог этой борьбе. Партия в праве спросить: кто же был прав? И на этот вопрос должны ответить не только те, кто вел борьбу против оппозиции и победил оппозицию, но и те, кто был побежден, поскольку они хотят честно и добросовестно, вплотную загладить и исправить сделанные ими ошибки. Партия в праве спросить: кончена ли борьба, или партия не застрахована от рецидивов и отрыжек старого? И на этот вопрос должен быть дан честный ответ. И, наконец, надо вывести уроки этой борьбы.

Я не стану особо останавливаться на том, кто прав. Это уже закреплено, воочию доказано, продемонстрировано не только на этом с'езде, не только перед лицом нашей партии, но и перед лицом всего мира. С начала до конца права оказалась партия, и с начала до конца оказались не правы мы. Мы не правы были не только в своих идеологических построениях, мы не правы были в методах борьбы и в формах борьбы. И я хотел бы в нескольких словах остановиться на формах этой борьбы.

Когда тут некоторые товарищи говорили о том, была ли фракционность, была ли фракция, я должен здесь ответить так, как это было на самом деле. Конечно, мы, в частности я,—говорю не от чьего-либо имени, а от своего собственного имени,—я и мои ближайшие друзья не ставили себе целью и не намерены были итти на создание фракции. Мы не намерены были итти на создание фракции потому, что слишком ясна для каждого здравомыслящего политика та опасность и тот колоссальный вред, который приносит всякая фракция работе партии. Поэтому те товарищи, которые увлеклись аналогией от точки до точки между нашей оппозицией, которую партия назвала правой оппозицией, и зиновьевско-троцкистской оппозицией,—эти товарищи в своих стараниях провести полную аналогию были не правы. Однако, одно дело—старание, другое дело—действительность. Мы старались не вынести свою борьбу за рамки тех партийных учреждений, именно ЦК, в которых мы работали. Мы старались удержаться в этих рамках. Но логика борьбы есть логика борьбы. История показала, что логика борьбы не зависит от добрых пожеланий и настроений руководителей борьбы. Мы хотели и мы старались вести ее в строго лойяльных, в строго партийных рамках, не нарушая партийных рамок. А логика борьбы вела к обострению этой самой борьбы и к заострению ее таким образом, что, формально оставаясь в рамках партийных учреждений, на деле борьба выливалась в новые формы, ломающие или срывающие эти рамки.

Наконец, самая эта борьба, борьба в таких формально правильно поставленных себе рамках, она вызывала наиболее заостренные формулировки, которые превращались в заостренные лозунги, а эти последние подхватывались, и не могли не подхватываться, за воротами партии.

Чтобы привести пример, я укажу вам только на те острые документы, которые мы подавали, документы, в которых целые фразы превращались или могли превратиться, а некоторые, помимо нашей воли и желания, превратились за стенами наших учреждений в своеобразные лозунги, мобилизующие вокруг себя всех недовольных. И, наконец, они приводили логически к совершенно новым формам внутрипартийной борьбы, к таким, например, как наши пресловутые отставки или мой самовольный уход из ВЦСПС.

Но всякий, кто начинает какую-нибудь внутрипартийную борьбу, он ясно не такой наивный человек, чтобы думать, что он будет бороться в одиночку или втроем. (Смех). Михаил Павлович, Алексей Иванович и Николай Иванович, и больше нам никого не нужно. (Смех). Мы вышли из возраста тех эсеровских организаторов, которые в своей организационной деятельности довольствовались кружком гимназистов. Борьба внутри ЦК, борьба за свою линию внутри партии, независимо от того, какие бы формы эта борьба ни принимала, не могла итти иначе, как за завоевание большинства: используя ли ЦК как трибуну для того, чтобы через ЦК говорить партии, пользуясь ли выступлениями на ячейках и т. д. Суть борьбы, всякой внутрипартийной борьбы, сводится разумеется к тому, чтобы большинство партии завоевать на свою сторону. Иначе никак не может быть.

И каждый руководитель, конечно, знает, каждый политик знает, что когда он ищет последователей, то эти последователи всегда найдутся. И каждый руководитель, конечно, должен знать и не может снять с себя ответственность за то, что, независимо от его воли, его последователи всегда будут перехлестывать. Если руководитель, организующий какую-нибудь оппозицию, скажет: мы протестуем, то он должен знать, что когда этот лозунг пройдет по ступенькам вниз, он может вылиться в лозунг: бей, круши...

Отдельно я хочу сказать о тех ошибках, которые касаются лично меня. Я не стану вам перечислять всей сути разногласий, ибо это было бы очень скучным повторением много раз говорившегося. Я не стану рассказывать о том, что по мере обострения разногласий по одному вопросу, по мере развертывания борьбы в данном случае, как и всегда это бывает, это влекло к нарастанию разногласий, к возникновению клубка разногласий, к расхождению почти по всем вопросам партийной политики.

Думаю ли я на данном с'езде в какой-нибудь степени оправдать свои ошибки или смягчить их? Я считал бы это недостойным себя, потому что когда я говорю о том, что если вождь говорит в мягких тонах, то последователи в процессе борьбы всегда говорят в более крепких тонах, — я считаю невозможным ставить вопрос о том, чтобы люди, четверть века поработавшие в партии, могли с себя снимать ответственность за совращенных ими «малых сих».

Что касается личных моих ошибок, то они начались на июльском пленуме с совершенно искренней ошибки, заключавшейся в том, что я считал, что при тех трудностях, которые выросли в тот момент на почве хлебозаготовок, перед партией, как мне казалось, стояла задача смягчить создавшееся в деревне обострение путем уступок среднему крестьянству, что, по сути дела, означало, и не могло не означать, уступки индивидуальному хозяйству, а в данной об'ективной обстановке и в переводе на политический язык не могло ничего иного означать, как уступку индивидуальному хозяйству на путях развития товарооборота и через товарооборот, т.-е. фактически — назад к XIV с'езду. (Шум. Голоса: «Скажите на счет кулака»). Когда сейчас товарищи очень резко квалифицируют и нас, которых тут называют вождями правого уклона, и самый этот правый уклон, как мне кажется, квалифицируют чрезмерно резко, то, я, конечно, понимаю, как политик, что иначе быть не может, хотя дело обстояло и не так, как многим кажется.

Ошибка, которую я считаю своей крупнейшей ошибкой, заключалась в недооценке той политики величайшей реконструкции всего народного хозяйства, и не только всего народного хозяйства, а и всей жизни советской страны, за которую принялась, к которой приступила партия, которую партия проводила. Моя ошибка заключалась в недооценке и в слишком узком понимании этой величайшей политики партии, как главным образом реконструкции технической, промышленной реконструкции. Не поняв ее социального смысла, ее величайшего смысла, не поняв того, что это не есть только реконструкция промышленности, хотя бы и социалистической промышленности, на более высокой технической базе, но что это есть в то же время и реконструкция социальная, перестройка всего народного хозяйства, влекущая за собой перестройку всей жизни страны, это есть превращение страны из отсталой аграрной страны, страны мелкобуржуазной стихии и мелкого сельского хозяйства, в страну индустриально-социалистическую, в страну коллективного сельского хозяйства, в страну крупного обобществленного социалистического земледелия; не поняв всего этого, не оценивая этого, я сделал ряд других ошибок, вытекавших отсюда, из которых крупнейшей я считаю ту, что я дал ряд неверных установок руководимому мною профдвижению.

Из моего нараставшего оппозиционного настроения вытекало то, что вокруг меня сплачивались и заражались оппозиционным настроением товарищи, привыкшие на протяжении многих лет видеть во мне руководителя. Отсюда вытекало, хотя бы порою и помимо моей воли, то, что нарастало противопоставление верхушки большинства тогдашнего руководящего состава профдвижения ЦК партии; отсюда же равным образом вытекало отвлечение профессиональных союзов и их внимание от тех требовавших быстрейшего разрешения задач, которые выдвигались жизнью, выдвигались реконструктивным периодом и величайшей стройкой и работой, которая проводилась нашей партией. Результатом этого явилось известное столкновение, известный конфликт на фракции VIII с'езда профессиональных союзов и мой совершенно недопустимый, самовольный уход с поста председателя ВЦСПС, что повлекло за собою деморализацию рядов профсоюзников, дезорганизацию работы профсоюзов и заставило ЦК партии принять единственно правильную меру, хотя и очень трудную, тяжелую меру: снять всю головку профессионального движения. Это была единственно правильная и единственно возможная мера со стороны ЦК.

Эту свою ошибку я считаю величайшей, крупнейшей ошибкой и считаю долгом об этом прямо сказать.

Была ли фракция? То-есть фракция в понимании обычном, формальном? Конечно, не было. Мы этой фракции не хотели, мы на эту фракцию не шли. Мы старались прилагать все усилия, чтобы свою борьбу ограничить строго законными рамками.

Но тут говорят: а зародыши фракционности были? Ну, конечно, зародыши фракционности были. Как же иначе? Вообще, товарищи, когда мы говорим: группа, элементы фракционности, фракция,—все это есть не строго отграниченные понятия; весьма условно и неуловимо, где начинается фракция, где—группа, где—подготовка к группировщине. Не так же ведь это делается! Если три члена ЦК собрались и ведут между собой политический разговор,—это, конечно, еще не группа.

Орджоникидзе. И если они пишут платформу?

Томский. Если члены ЦК, трое или пятеро, собираются и ведут между собой политический разговор,—это еще не есть даже группировщина. Но если они начинают вырабатывать совместный документ и те разногласия, которые возникают при формулировках по этому документу, изживаются в четырех стенах комнаты, между тем как те разногласия, которые есть между членами ЦК по вопросам политики, должны изживаться открыто, при всех членах ЦК,—то тут уже есть некоторые элементы фракционности, из которых впоследствии может вырасти фракционность.

И если документ совместно составлен, то это значит, что всякие формулировки достигаются взаимным пониманием, взаимным компромиссом. Тут уже есть элементы фракционности, и если они договариваются по важнейшим политическим вопросам и вырабатывают в одном документе свою особую линию, то до известной степени это для них уже есть платформа. Это еще не фракция, тут еще нет элементов фракционной дисциплины, нет фракционных органов и аппарата, так сказать, последней стадии фракционности. Тут еще нет элементов замкнутости своей организации и т. д. Но уже все предпосылки к фракционности налицо: совместные документы со своей особой линией, совместные формулировки, совместные совещания по кругу определенных вопросов,—конечно, тут уже есть налицо элементы фракционности, и, конечно, они влекут при дальнейшем развитии и обострении борьбы непосредственно и прямо к созданию фракции, которая в наших условиях (как я неоднократно говорил в ряде выступлений) не может вести никуда иначе, если не будет своевременно разбита партией, как к созданию второй партии.

Итак, одно дело—желания, другое—действительная борьба. Исходя из этого, нам еще раз следует вынести тот урок, что независимо от добрых желаний руководителей оппозиции, независимо от их настроений логика борьбы внутри партии, стоящей у власти, партии, насчитывающей около 2 млн. членов, партии, которая находится и живет почти под стеклянным колпаком, партии, каждое биение пульса которой отзывается в широчайших массах рабочих,—любые методы длительной внутрипартийной борьбы, при самом добром желании, неизбежно приведут к обострению внутрипартийной борьбы и к неизбежному созданию фракции, если оппозиция не поймет, куда это ведет и своевременно не исправит своих ошибок.

К чему это привело? Каковы последствия этой бывшей нашей борьбы? Я уже не говорю о том, что внутри партии, находившейся и находящейся все время в условиях труднейшей, тяжелой, героической работы, это привело не только к известному дрожанию, это не только отвлекло внимание всей партии от величайшей работы, которую она проводила и которая требовала сосредоточения всего внимания,—но и за стенами партии это несомненно, независимо от нашей воли, нашло очень опасный и для партии и для диктатуры пролетариата резонанс. Острые формулировочки и острые фразы подхватывались и не могли не подхватываться третьей силой, являясь организующими лозунгами для таких союзников, которых мы, конечно, никогда не желали.

В чем заключается наш урок? В том, что всякая оппозиция, всякая борьба против линии партии, в обстановке диктатуры пролетариата, в условиях партии, которая живет на виду всего народа, партии, которая правит величайшим государством, неизбежно встретит отклик за стенами партии. И независимо от того, какова платформа оппозиции, будь это правая,—особенно опасная,—будь это «левая» платформа, будь это архи-«левая» платформа, но если она направлена против линии, проводимой партией, стоящей у власти, она найдет отзвук и симпатии, она явится организующим началом для третьей силы, для врагов диктатуры пролетариата. Ибо для них важно не то, под каким знаменем идет борьба в партии,—им важно раскачать наши ряды для того, чтобы попытаться таким путем добиться победы. Всякий лозунг, все то, что направлено против линии партии, перерастает в борьбу против партии и поэтому неизбежно будет подхватываться за стенами партии ее врагами. И здесь, в этом отношении, можно уже воочию наблюдать, как наши враги очень ловко применяют на практике известную пословицу: мне не важно, кто ты, но ты враг моего врага, поэтому ты мне друг. Итак, третьей силе, стоящей за стенами нашей партии, не так важно, какова будет оппозиционная платформа, ей неважно, кто возглавляет эту платформу. Всякое проявление борьбы, которая направлена против линии партии, враги рабочего класса поворачивают против партии и против диктатуры пролетариата.

Конечно, всякое дрожание в наших рядах сейчас же отзывается в секциях Коминтерна, оно находит отзвук, и нашло уже отзвук, в тех еще не изжитых, неполно изжитых социал-демократических элементах, которые притаились в наших братских партиях. Наша борьба против генеральной линии партии вызвала активизацию правых элементов почти во всех братских партиях Коминтерна и привела даже к ряду отколов, что повлекло к частичному усилению влияния социал-демократов, ибо в таких случаях социал-демократы говорят: «В нашем ряду прибыло». Как брандлерианцы в Германии, так равно правые в других странах сближаются с социал-демократией, и как бы они ни отмежевывались от социал-демократии, но положение сближает, ибо они находятся в общем стане тех, которые вместе нападают на Коминтерн. И, наконец, наша борьба не могла не находить известного отрицательного резонанса в самом капиталистическом окружении, ибо капиталисты всех стран всегда смотрели, смотрят и будут смотреть: а нет ли у большевиков какой-нибудь трещинки, а авось они между собой раздерутся так, что все распадется. И не раз они злорадствовали, смотря на наши распри: смотрите—они, как пауки в банке, пожрут друг друга. Конечно, эта наша борьба отрицательно сказалась на всем, вплоть до котировки нашего векселя. Это бесспорно. Все эти вредные последствия несомненно были налицо, и в этом наша, и в частности моя, величайшая вина.

Партия оказалась во всем права, мы оказались во всем не правы. Мы осознавали это медленно, с трудом, ибо не так, товарищи, это легко дается, как легко на трибуне говорится многими, очень хорошо настроенными товарищами: ошибся, дескать, сразу же по-большевистски покайся. Не так это легко дается! (Смех). Не так просто, что 18 числа лег спать оппозиционером, а 19 утром проснулся ортодоксом и все прояснилось: батюшки, да ведь я ошибся, ошибок-то сколько наделал!.. «Прямо сразу и прямо по-большевистски скажи». Не бывает этого в действительности так, не бывает...

Эта борьба окончилась нашим заявлением, сперва первым заявлением на ноябрьском пленуме, и, наконец, нашим письменным заявлением после ноябрьского пленума в том же ноябре. Партия вправе нас спросить: ну, а искренни ли эти ваши признания ошибок, не маневр ли это?.. **(Артюхина: «Во, во!»)** Нет ли опасности рецидива? Некоторые даже говорят: мы не верим словам, слова вздор, тлен, сотрясение воздуха, еще, мол, Ленин сказал «не верь на слово», и т. д. Ну, если так грубо понимать Ленина, как представляют это себе здесь некоторые товарищи, тогда вообще нужно бросить говорить и начать говорить документами. Но вот этого-то я вам и не рекомендую.

Когда я думал о настоящем выступлении, я, понимая его ответственность, задумался над тем, не лучше ли написать, а потом раздумал: опять документ.

А так как в ноябре было подано подписанное нами заявление, с ноября я голосовал в ЦК за все важнейшие политические документы нашей партии. И, наконец, когда мой ЦК мне поручил сделать отчет о работе ЦК на Закавказском с'езде, я, как мне кажется, добросовестно и честно выполнил свою задачу.

Ворошилов. О третьем периоде забыл сказать!

Томский. Да, вот разве о третьем периоде...

В Тифлисе я выступал так, как считал необходимым выступить — честно, лойяльно, по-большевистски—в защиту своего ЦК. Тут находятся бывшие в Тифлисе товарищи, они слышали мой доклад и подтвердят, что в докладе красной нитью проходили две мысли. Первая, что ЦК в борьбе против нас был прав во всем с самого начала и до конца, и как линия, так и вся практическая работа ЦК была правильной, большевистской, ленинской, что партия под руководством своего ЦК достигла величайших успехов во всех областях работы, и всего этого достиг ЦК в борьбе против правого и «левого» уклонов. И вторая мысль, что в своей борьбе, которую я вел против ЦК, я был неправ с начала и до конца. Что еще нужно после этого?

И, конечно, несколько иначе звучит вопрос, совершенно правильно поставленный тов. Андреевым, политический смысл которого заключается в том, как я понимаю, что вся партия хочет гарантий против возможности каких-либо рецидивов или повторений, мягко говоря, колебаний...

Тов. Андреев говорил, что дело не в покаянии, а вы, мол, сожгите все мосты к отступлению назад. Я спрошу тов. Андреева: ну, вот после этой моей речи, есть ли у меня еще какие-нибудь мосты к отступлению или нет?

Андреев. Нет, нету!

Томский. Андреев амнистировал, говорит—нет. (Смех).

В нашей партии, после пережитых ею политических уроков, нельзя маневрировать. Тот был бы круглым идиотом, совершенно ничего не понявшим во всей истории нашей партии, пережившей столько оппозиций в разных вариациях и в разных комбинациях, пережившей такой богатейший политический опыт, когда месяц давал то, что раньше нам давали годы, — кто бы подумал, что партия позволит маневрировать. Только слепой, только мальчишка в политике может думать, что в нашей партии можно маневрировать без конца. А потом, товарищи, я должен сказать не потому, что я хочу оправдаться,—как видите, я очень плохо оправдываюсь. **(Голос из президиума: «Но очень тонко»),** но я думаю,—я говорю лично за себя,—у меня много есть разных грехов и недостатков, я не раз ошибался в продолжение своей довольно длительной политической деятельности, не раз был больно и тяжело бит Владимиром Ильичем, но никто, кто серьезно знает меня в партии не один десяток лет, не скажет, чтобы я был способен маневрировать.

Есть ли опасность правого уклона? Думаю, что Сталин правильно сказал, что хотя трое подали заявление с признанием своих ошибок, то разве этим исчерпалась опасность правого уклона, необходимость борьбы с правым уклоном и возможность его возрождения в других вариациях, при других вождях, при других лицах? Конечно, нет. Об этом я и говорил в своем тифлисском выступлении, тем более я повторяю, что те формулировки, которые мы во время борьбы давали, тот идейный багаж, который был и все-таки в истории остался,—он остается и сейчас. Он остается и он продолжает и может питать правые настроения и быть использован правыми элементами в нашей партии, ибо если говорят: «Слово не воробей: вылетит—не поймаешь», то уж оппозиционное слово видного большевика в наших условиях это есть не воробей, это—нечто похуже, это—огонь: пустил,—обратно не поймаешь, и потушить не всегда скоро удастся. И поэтому опасность правого уклона остается, поскольку существует и остается питательный бульон для всех правых настроений в нашей стране и в нашей партии, двухмиллионной партии, включающей в себя самые широкие слои рабочих. Партия стала более широкой, чем это когда-либо у нас было. Ряд новых рабочих, еще связанных непосредственно с деревней, несомненно есть в рядах партии, которая кроме того включает в себя новые тысячи членов партии новой категории, колхозников-крестьян, у которых не исключена возможность различных колебаний, и, наконец, мелкобуржуазные влияния на рабочий класс,—все это ставит перед нами и оставляет в полной силе вопрос об опасности правого уклона и необходимости непримиримой борьбы с ним.

Однако считаю своим долгом заявить, что с момента подписания своего заявления в ноябре 1929 г. никакой борьбы против ЦК мною не велось и вестись не могло. И всякий, кто станет утверждать противное, будет неправ. Я решительно отметаю всякие попытки связать какие бы то ни было политические группировки против ЦК с моим именем и решительно осуждаю всякую, в какой бы форме она ни велась, борьбу против ЦК и генеральной линии нашей партии.

Наша партия в настоящий момент давно переросла старые рамки и стала чем-то совсем другим, чем та подпольная партия, которая нас воспитала. И когда теперь я смотрю на целый ряд сделанных мною ошибок, на целый ряд ошибок в формах и методах нашей внутрипартийной борьбы, на самую возможность внутрипартийной борьбы, на ту легкость, с которой она начиналась, то я вижу, что корень этих ошибок заключается пожалуй в том, что мы, воспитанные в традиции старой партии, партии почти кружковой, забываем и недооцениваем, не понимаем того, что партия из некоторой узкой, замкнутой, подпольной организации кружкового типа давно уже превратилась в величайший международный фактор, что она фактически стала хозяином-руководителем всей экономической и политической жизни величайшей страны в мире. На нее смотрят десятки миллионов трудящихся, как на своего общепризнанного вождя, следят за каждым шагом, смотрят, как на достойный подражания образец. В этих условиях самая постановка вопроса о внутрипартийной борьбе совершенно немыслима при том положении, в котором находится наша партия, и поэтому те формы и методы отстаивания своих взглядов, которые были гожи и были допустимы для партии подпольной, быть может, на первой стадии формирования большой партии, никуда не годны теперь, когда партия живет почти под стеклянным колпаком, когда на нее смотрит весь мир, когда каждое дрожание в ее рядах отзывается не только внутри страны, но и на лондонской и нью-йоркской биржах, когда всякое дрожание порождает радость в рядах наших врагов и порой уныние и разочарование в рядах наших преданнейших друзей, миллионов и десятков миллионов рабочих капиталистических стран и колониального пролетариата.

Всякая более или менее длительная оппозиция против партийной линии и ее руководства в наших условиях неизбежно перерастает и перерастет в оппозицию против партии вообще, неизбежно найдет отклики за стенами нашей партии, перерастая в борьбу против партии пролетарской диктатуры. А это есть борьба против диктатуры пролетариата, против совласти. Всякая оппозиция в наших условиях парализует и грозит сорвать всю творческую работу партии, она несет и будет нести опасность не только для партии, но и для всего Советского Союза.

И наконец еще один урок политического порядка нужно вынести из опыта нашей борьбы. Мы видели на опыте, как в обстановке ожесточенной классовой борьбы, в численно большой и кровно связанной с широкими массами партии, как порой частное перерастает в общее и личное в политическое. Мы видели, как формально частные разговоры политических деятелей перерастают в факторы политические, и если собралось два человека...

Леонов. Один Бухарин, другой Каменев.

Томский. ...из которых один—участник руководства всей политикой страны и другой такой же, и говорят на политические темы, хотя бы и в порядке частных разговоров, то это не частные разговоры. Когда люди, стоящие у кормила власти величайшей страны, в трудный, напряженный политический момент ведут частные разговоры, то эти частные разговоры, хоть десять раз повтори, что это частный разговор, будут все-таки не частными, а политическими. И мы видим, как неизбежно перерастают в политическую борьбу личные нападки и личные характеристики, а мы, большевики, никогда ангельским характером не обладали и на это претензий не имеем, и когда деремся, то стараемся как можно больнее ударить. Когда мы деремся, то не деремся по типу и формулам либералов. Это они могут отделять личность от политики, а у нас никак так не выходит, если у тебя дрянная политика, то сам ты дряннейший человек, никудышный человек, а если политика у тебя прекрасная, то и ты прекрасный человек.

Политик хороший—хороший товарищ, политик плохой—плохой товарищ. И порой наши личные разговоры, личные нападки и неизбежные в борьбе резкие характеристики передаются, подхватываются, перерастают в политические. Личные разговоры перерастают в политические, которые находят отклик за стенами партии и подрывают авторитет партийного руководства. Это возлагает величайшую ответственность на всех коммунистов и особенно на тех товарищей, которые носят звание или наименование руководителей. Это требует величайшей внимательности, чуткости и осторожности.

Каковы итоги этой борьбы?

Мало сказать, что мы неправы, что мы разбиты и что партия права. Мало сказать, что мы признали свои ошибки, что партия путем этих новых тяжелых уроков вышла из этой борьбы окрепшей как никогда. Конечно, для меня сказать это—слабое утешение. Признавая, что мы наделали много ошибок, много глупостей и много вреда, сказать, что в результате партия вышла окрепшей,—это для меня слабое утешение, ибо если такими путями партия будет выходить каждый раз окрепшей, это означает плохую систему воспитания партии. Потому что, если бы не было этой внутрипартийной борьбы, партия была бы, быть может, еще более крепкой и еще более монолитной, и никакие шатания, сомнения, дрожания не нарушали бы ее творческую работу.

Здесь давались жесткие характеристики нашей деятельности, характеристики, порой переходящие в жесткие характеристики наших личностей. Я против этого не спорю. Да и смешно было бы, если бы я после столь почтенного политического стажа не знал или вдруг был бы удивлен, что такими неприятностями оканчивается борьба для того, кто оказался неправ и разбит. Конечно, я это знал, знаю и знаю политическую необходимость всего того, что происходит.

Я не хочу этой речью умалить свою

ответственность за сделанные ошибки. И эти ошибки и ответственность за них целиком и полностью признавал, признаю в настоящий момент и буду признавать их в будущем.

Я вместе с Зиновьевым говорил Троцкому в известный момент: «Склони голову перед партией». Я после Зиновьеву, который был вместе с Троцким, говорил о том же: «Склони свою голову перед партией». Я не раз ошибался, я этого не стыжусь, и я ни в какой степени не стыжусь склонить свою голову перед партией. Я в своей речи, мне кажется, признал свои ошибки с той откровенностью и прямотой, которые в настоящий момент необходимы. Но мне кажется, товарищи, трудновато быть в роли непрерывно кающегося человека. У некоторых товарищей есть такие настроения—кайся, кайся без конца и только кайся. Дайте же немного поработать!

Партия наша достигла величайших результатов. Партия возложила на себя величайшее бремя, поставила перед собою грандиозные задачи. Из самой грандиозности этих задач вытекает ряд величайших трудностей. Находясь во враждебном капиталистическом окружении извне, при наличии массы мелкобуржуазных по существу товаропроизводителей внутри страны, производить такую величайшую перестройку всей экономики страны—дело не легкое.

Партия вся работает на величайшей стройке—стройке социализма. Партия успешно строит и несомненно победоносно доведет до конца начатое дело. Она показывает невиданный в истории человечества образец творческой способности рабочего класса под руководством своего авангарда — коммунистической партии.

Я в своей речи ни в какой степени не думал здесь перед вами оправдываться. Я перед вами не думал и не думаю замалчивать каких-либо своих ошибок. Я их сам сурово осуждаю.

Я не оправдываюсь, потому что это было бы ненужно, вредно и глупо. Партия сделает надлежащие политические и организационные выводы. В той величайшей работе, трудной работе, которая выпала на долю партии и которая накладывает на каждого коммуниста в настоящий трудный момент необходимость особенно бережного и чуткого отношения к единству партии,—не сделать ничего, что могло бы хотя на минуту поколебать, смутить, произвести дрожание в рядах строителей, могло бы на минуту подорвать авторитет, доверие к нашей партии со стороны миллионов трудящихся, могло бы хоть на минуту поселить радость в рядах наших врагов,—таков долг каждого коммуниста. Я позволю себе заверить вас в том, что свой долг коммуниста я знаю и сумею его выполнить. И независимо от того, буду ли я одним из десятников на этой великой стройке или простым землекопом, я буду честно и добросовестно принимать участие в великой общепартийной работе. Партия свою работу победоносно закончит и покажет всему человечеству образец, как рабочий класс сможет под руководством партии построить социализм.

Речь тов. Рыкова.

Мне выступать несколько легче, чем т. Томскому, потому что он сказал очень многое из того, что я хотел сказать. Поэтому свое выступление я хочу начать с заявления, что во всем, что касается генеральной линии нашей партии, исправления нами тех ошибок, которые мы сделали в свое время, признания правильности действий партии и ЦК в борьбе против нас, когда мы защищали наши ошибки,—я полностью и целиком присоединяюсь к тому, что было только-что сказано с этой трибуны т. Томским. Поэтому то, что я скажу, будет являться лишь дополнением к сказанному т. Томским, хотя мы с ним не сговаривались относительно схем наших выступлений.

Прежде всего я должен исчерпать один маленький эпизод, связанный с выступлением т. Угланова. Тов. Угланов в значительной части своей речи говорил во множественном числе—«мы». В конце своей речи он сказал, что это было у него ошибкой. Я должен во всяком случае подчеркнуть, что никакого отношения к этому «мы» лично я не имею и никаких, кроме чисто деловых, отношений, вытекающих из того, что т. Угланов является наркомтрудом, после ноябрьского пленума с т. Углановым у меня не было и нет.

Мое выступление на этом с'езде происходит в очень трудной для меня обстановке, более трудной, чем я думал еще совсем недавно. Значительная часть краевых и областных партийных конференций и целый ряд ораторов с этой трибуны выдвигали против меня такого рода обвинения и такого рода требования, что я себя чувствую вернувшимся к периоду ноябрьского пленума. Как будто бы признание нами открыто перед всей страной ошибочности всей нашей позиции, признание правильности позиции партии и ЦК, семимесячный опыт работы на основе генеральной линии, защиты генеральной линии партии ничего не изменили. При чем при принятии всех резолюций к настоящему с'езду и во всей практической работе не было за весь этот период какой-либо тени фракционности или принципиальных разногласий! Несмотря на все это, в выступлениях некоторых товарищей звучат почти те же ноты, что и в период ноябрьского пленума.

Значит еще остался значительный слой членов партии, которые, очевидно, думают, что эти люди не разоружились еще до конца, что они еще не осознали до конца своих ошибок, что они маневрируют. Вот, так сказать, основная обстановка, которая сложилась, которая делает выступление мое на этом с'езде чрезвычайно трудным. Как-никак, 7 месяцев работы по осуществлению генеральной линии партии, вместе со всей партией, с ЦК,—все-таки это факт. **(Голос с места:** «А уральская конференция?»). Относительно уральской конференции никто из уральцев не может сказать, что мой доклад был сделан не в защиту генеральной линии партии. **(Голос с места:** «Говорят другое!») Я хотел бы, чтобы это сказали,—этого сказать никто не может! **(Голос с места:** «А речь Кабакова?»).

Вопрос, который, собственно, поставлен теперь на обсуждение, заключается прежде всего в том, признаем ли мы действительно свои ошибки и есть ли семимесячная совместная работа маневрирование или нет? Маневрирую ли я в этом отношении и стою на старой точке зрения и жду возможности, когда вновь можно будет поднять борьбу за те воззрения, за те установки, которые «тройка» защищала в период разногласий? Нет ли в подаче нами заявления после ноябрьского пленума элемента борьбы, борьбы за передышку, для того чтобы в дальнейшем опять перейти к старому,—вот что сквозит во всех выступлениях. Вот, собственно, вопрос, который невысказанно поставлен на этом с'езде, и только этим можно об'яснить все то, что происходит в настоящий момент. Если допустить такую постановку вопроса, то что это значит? Это значит, что один из членов Политбюро лавирует в составе Политбюро и делает это так, что, работая в Совнаркоме, выступая открыто, он проводит политику партии, а тайно маневрирует против Политбюро партии и ЦК.

Леонов. Или откладывает до благоприятного времени.

Рыков. Или откладывает до благоприятного времени.

Во-первых, я должен сказать, что с политической точки зрения тайная борьба в нашей партии—это глупость и чепуха. Это глупость! **(Голос с места:** «Реальный факт»). Тайно бороться за миллионную партию может только идиот. **(Голос:** «А беготня к Каменеву?»). Я не буду хвалить себя, но подозревать меня в такого рода замыслах,—не знаю, что это такое. (Смех). Это идиотизм, и всякий, кто попытается тайно вести такую политическую «борьбу», тот совершенно неизбежно скатится к самым худшим видам мещанских, полуанархических форм борьбы. **(Голос:** «А Бухарин?»).

Видите ли, я уже сказал вам, что я не отвечаю за Угланова, Угланов не отвечает за меня. Тройки нет, и если вы говорите о Бухарине, пожалуйста разговаривайте с Бухариным. Вы прекрасно знаете, что когда обсуждался разговор Бухарина с Каменевым, я относился к этому делу, к его разговору, с величайшим порицанием и заявил об этом немедленно. **(С места:** «Кому заявил?»).

Лобов. Не так было.

Рыков. Заявил об этом открыто. Сам Бухарин также признал эту свою ошибку. Но во всяком случае, если вопрос стоит так, то как можно его разрешить? Мы говорим, работаем, выступаем на основе генеральной линии, в защиту ее; определенный опыт совместной работы после ноябрьского пленума есть; что нужно еще для того, чтобы доказать, что мы не ведем борьбы против партии, а работаем на основе генеральной линии партии?

Любченко. Активная борьба против вчерашних сторонников.

Рыков. Значит я должен бороться с Томским, Томский должен бороться со мной, мы оба должны бороться против Бухарина, а Бухарин против каждого из нас? (Шум, смех. **Голос:** «А «организованный капитализм»? А «врастание кулака в социализм»?»).

Вот если Бухарин будет ошибаться дальше, конечно, я буду с Бухариным спорить, буду с ним бороться. Но поймите же, что ведь мы с ним ошибки-то делали вместе. Если он теперь сделает ошибки... **(Голоса:** «Делает!»).

Завтра сделает ошибки, я с ним буду драться. Но как я с ним буду драться по той ошибочной деятельности, которую мы вместе с ним проводили? **(Голос:** «А вы бейте по идее Бухарина, а не по Бухарину,—это будет дело»).

По ошибочным идеям Бухарина, ясное дело, я буду бить. Скажите, что ошибочного теперь у Бухарина? Мы вместе отказались от ошибок. Но я никак не могу понять, почему я за свои ошибки должен ругать Бухарина, а не себя. Ведь я-то ошибался вместе с ним. Мне предлагают здесь по поводу моих разногласий с ЦК до ноябрьского пленума указывать на Бухарина и кричать: вот он, вор, лови его! За то, что я сделал, за те ошибки, которые я допустил, я за них сам отвечаю и ни на каком Бухарине отыгрываться не буду. И требовать этого от меня нельзя. За ошибки, сделанные мною, нужно наказывать меня, а не Бухарина.

Вторая причина той настороженности, которая есть и которая понятна, заключается в другого рода политических обстоятельствах. Настоящий момент в осуществлении генеральной линии партии в области индустриализации, в области обобществления сельскохозяйственного производства сопровождается огромной напряженной классовой борьбой в нашей стране. Иначе быть не может. Иначе быть не может потому, что самое существо генеральной линии, самое существо наших успехов в реализации ее заключается в наступлении на капиталистические элементы, которые оказывали и будут оказывать и не могут не оказывать бешеного сопротивления нам.

В этих условиях обостренной классовой борьбы враждебные элементы в стране используют каждую трудность, каждую возможность для нападения на партию и на диктатуру рабочего класса. Это совершенно несомненно. Носителями этого недовольства в стране являются буржуазные и мелкобуржуазные элементы.

Наша бывшая позиция, которую мы защищали в период борьбы и которая с точки зрения моих личных отношений к генеральной линии партии, к ЦК, к Политбюро окончена,—она независимо от этого до сих пор является некоторым организующим звеном недовольства. Это самый печальный, самый вредный результат той оппозиции, той борьбы, которая у меня была с партией и с ЦК.

Если вы спросите, виноват ли я лично в этом? Виноват постольку, поскольку боролся в партии за свои ошибочные взгляды. Конечно, признаваться в этом трудно и весьма неприятно для революционера, но из-за этого нельзя с него снимать ответственность. И настороженность, которая была и которая есть, по отношению хотя бы ко мне, об'ясняется и этим. Допустим, Рыков полностью перешел на генеральную линию партии, совершенно искренне и бесповоротно, но те разногласия, которые у него были раньше и известны стране, они-то продолжают до сих пор играть свою роль. Такие рассуждения есть, и они опираются на некоторые факты. Такие последствия внутрипартийной борьбы в наших условиях, в условиях диктатуры рабочего класса, в большинстве случаев неизбежны. Ведь даже дикие сплетни, которые иногда сознательно распускаются врагами вплоть до измышлений относительно не моих споров с ЦК, а некоторых членов Политбюро, у которых никогда не было никаких политических разногласий между собой, приобретают иногда чуть ли не политическое значение. Они используются врагами для того, чтобы и тут как-то ущипнуть партию и ее ЦК. Тем более есть основание для прямых классовых врагов использовать те разногласия, которые стали в свое время широко известны. И за наши разногласия постарались уцепиться все и каждый. Я помню, что в одном из документов была приведена ссылка Ловстона, перебежчика, ренегата, бывшего члена компартии, на имя Бухарина, мое и остальных в оправдание его борьбы против КИ. **(Голос:** «Мамаев тоже»). Есть не только Мамаевы, есть хуже. Я знаю случаи совершенно гнусного использования моего имени совершенно разложившимися мещанскими, анархическими, контрреволюционными элементами. **(Голос:** «Партия виновата в этом?»). Я и сказал, что в этом наибольшее зло, вытекающее из моей ошибочной борьбы.

Какие есть средства борьбы для того, чтобы ликвидировать это? Главное средство наряду с репрессиями по отношению к элементам явно враждебным заключается в сплочении партии, в сплочении ее рядов. Если чем-нибудь я лично могу в этом деле принести специальную пользу, ясное дело, я считаю совершенно обязанным для себя это сделать. **(Голос:** «Расскажите о кулацкой основе правого уклона и куда бы привела победа вашей позиции»).

Это я скажу. И чтобы подойти ближе к этой теме, я скажу несколько слов о существе ошибки, которую я сделал, и о последствиях этой ошибки. При чем я должен оговориться, что я буду говорить о том, что было наиболее характерным для моей позиции. Поэтому то, что я буду говорить, может не совпасть точно со всеми теми характеристиками и описаниями, которые давались в литературе.

В чем была коренная, мне кажется, моя ошибка в борьбе с Центральным комитетом партии? Моя коренная ошибка заключалась в разрешении вопросов, связанных с отношением к деревне, с отношением к крестьянству. Если ее характеризовать коротко, то она заключалась в том, что я недооценивал, в далекой степени недооценивал тех возможностей в области обобществления сельскохозяйственного производства и ликвидации мелкобуржуазного уклада деревни, которые уже в тот период были в распоряжении партии. Это была главнейшая ошибка, но огромного политического значения, потому что это—ошибка по узловому пункту политики партии, по узловому пункту огромного социалистического наступления.

Отсюда проистекал, ясное дело, целый ряд других разногласий, отсюда вытекала переоценка значения индивидуального хозяйства, отсюда проистекала переоценка значения рыночных отношений, особенно в тех формах, в каких они были до XV с'езда партии, и в этом, мне кажется, насколько я теперь свою позицию оцениваю, в этом заключалась моя главная, решающая, основная ошибка.

Можно ли в этой моей характеристике видеть какое-то сокращение всего диапазона разногласий? Из этой основной ошибки, конечно, проистекает очень многое, но эта ошибка является основной, потому что она сделана по узловому вопросу. Ибо ликвидация мелкотоварного крестьянского производства, обобществление его, социалистическая переделка—это узловой вопрос социалистической организации общества, и недооценка сил партии в разрешении этого вопроса в настоящий момент имеет огромное значение! Ведь это последний, крупный, принципиальный вопрос, который мы практически разрешаем в переходный период после уничтожения частной собственности на землю, орудия производства, фабрики и заводы, после уничтожения городской, фабрично-заводской буржуазии. Обобществление сельскохозяйственного производства — это последнее звено в переходном к социализму периоде. Поэтому эта ошибка—ошибка большого значения.

И так как борьба за победу по этому вопросу огромного значения напрягла все силы партии, вызвала сопротивление отживающих буржуазных классов и слоев, ожесточенное обострение классовой борьбы, то, ясное дело, наша позиция в этот период об'ективно помогала не наступлению на мелкую буржуазию, а наоборот.

В этом главное содержание моей ошибки, и ЦК поступил правильно, когда он, организуя партию, рабочий класс, деревенскую бедноту, мобилизуя все силы для разрешения этой задачи, необычайно трудной, требующей величайшего напряжения сил, величайшей сплоченности, напал с огромной решительностью на нас.

И я признаю правоту ЦК не для того, чтобы повторить перед вами ту или другую формулу самобичевания, или покаяния, или чего-нибудь еще, а по существу дела.

Период, который начался после XV с'езда,—это период обобществления мелкого крестьянского производства, социалистической переделки сельскохозяйственного производства, простого товарного производства. Это—крупнейший, мирового значения вопрос, который можно разрешить только сплоченными рядами, и тут необходимость бить всякого, кто мешает этой работе, совершенно очевидна.

Разногласия по этому основному вопросу были связаны с целым рядом подсобных и подчиненных разногласий, ибо нельзя разойтись по крупнейшему узловому моменту политики, а в остальном быть согласным. Из этого проистекал целый ряд добавочных ошибок. Я не буду вам перечислять их. Раз вынуто основное звено разногласий, его становой хребет, то тем самым ликвидируется и все то, что отсюда вытекает.

Характерно, что мелкобуржуазная природа троцкизма сказалась именно в том, что он, в тот период, когда партия уже достигла значительных успехов в этом решающем вопросе в отношении деревни, он именно теперь выступил противником этого дела. Троцкий выступил противником этого дела и заявил, что кулака у нас может ликвидировать не наш рабочий, а только заграничный рабочий, что у нас в нашей стране сил для победы над кулаком нет.

Из охарактеризованного мною главнейшего разногласия вытекали разногласия о характере смычки с основными массами крестьянства, о характере и методах наступления на капиталистические элементы и ликвидации кулачества как класса. Разногласия по этой линии были совершенно неизбежны после того, как получились разногласия по основному вопросу. Из этого ясно вытекает правильность атак, сделанных на нас, правильность той борьбы, которая велась против нашей позиции. И в настоящее время, когда достигнуты основные, хотя и первые успехи, когда вопрос дальнейшего развития генеральной линии связан с закреплением этих успехов и быстрейшим движением вперед по этой линии,—ясное дело, самая решительная борьба со всеми, кто не понимает огромного значения этого вопроса—вопроса об обобществлении сельскохозяйственного производства и изменения классового лица огромного большинства населения нашего Союза—совершенно неизбежна, совершенно необходима.

Я на уральской конференции знал только о выступлениях против ЦК в связи с перегибами и ответственностью за них ЦК, и против этих выступлений я выступил со всей решительностью, так, как только мог. После того появилось в газетах достаточное количество сведений о том, что эти выступления участились и по другим линиям, по другим вопросам. Появились Мамаевы и целый ряд других. И так как и они до сих пор может быть думают, что я остаюсь на старой позиции... **(Голос:** «Не ясно было!»)... я со всей решительностью заявляю о том, что я сделал величайшую ошибку во время борьбы с ЦК, а они делают еще большую ошибку просто-потому, что за этот промежуток времени, после ликвидации мною моих разногласий, партия уже прошла огромный путь. [illegible] месяцев, которые партия провела в борьбе за коллективизацию сельскохозяйственного производства, в своем историческом значении представляют целую эпоху. Теперь эта эпоха уже в ряде районов пройдена. И когда люди после этой огромного исторического значения эпохи, после этого добавочного, практического, но огромной яркости аргумента продолжают нападать на генеральную линию партии, то, ясное дело, их бить нужно и во всяком случае не меньше, чем били нас, а по сути дела нужно бить еще больше, потому что эти люди еще и теперь не понимают такой вещи, что всякий, кто бы попытался сейчас как-нибудь изменить генеральную линию партии в отношении обобществления сельскохозяйственного производства, встретит ожесточенное сопротивление не только рабочего класса и его партии, он встретит жесточайшее сопротивление со стороны огромных крестьянских масс, которые уже стали активными носителями, творцами этого дела. И поэтому какой-либо разговор о том, что нужно как-то и что-то изменять в генеральной линии партии, поднимать дискуссию на эту тему,—это значит делать основную ставку на развитие индивидуального производства в деревне и противопоставлять это генеральной линии партии.

Такого рода выступления являются совершенно недопустимыми.

Я должен сказать несколько слов относительно режима. Опыт борьбы нашей партии с различными уклонами показал, что на режим нападают те люди и те группы, которые в большинстве случаев преследуют не «режимную», а политическую цель. Ясное дело, со снятием разногласий по генеральной линии тем самым снимается и весь тот арсенал, который в политической борьбе применялся и играл в данном случае подчиненную основному вопросу роль.

Я хочу сказать еще несколько слов по вопросу о трудностях. Мы теперь пережили этап огромного сдвига, сдвига в смысле новой организации сельскохозяйственного производства. И как всякое строительство, так и организация сельскохозяйственного производства, строительство крупного зернового производства требует и значительных вложений, требует и определенных сроков для того, чтобы заработать полным ходом. Партии удалось вот этот этап обобществления сельскохозяйственного производства провести настолько удачно, что с избытком было перекрыто все то, что давалось кулацким хозяйством. В этом огромный успех, но все-таки обобществленное крупное сельскохозяйственное производство далеко не дает еще всего того, что может дать и даст в ближайшем будущем. И целый ряд затруднений, которые мы переживаем теперь, вытекают вот из этого периода в строительстве социалистического производства в деревне, когда оно еще не может давать тех результатов, которые оно даст, когда оно будет закреплено, улучшено и окончено. И именно поэтому вопрос о темпах имеет решающее значение. Имеет решающее значение потому, что изживание этих трудностей, окончательное разрешение их может быть связано только и исключительно с продолжением работы дальше по тому же пути, на котором партия уже достигла первых решающих успехов. И всякое использование трудностей для критики генеральной линии партии по существу включает в себя призыв опереться на мелкобуржуазные элементы против социалистических элементов деревни. Разрешение трудностей возможно только на путях генеральной линии партии путем максимального убыстрения темпов организации крупного социалистического сельскохозяйственного производства и развития индустрии.

Меня в газете или в речах кто-то упрекал в том, что я сказал, что достигнутых ныне темпов, думаю, никто пять-семь лет назад не предвидел. Во всяком случае у меня тогда никаких разногласий с генеральной линией партии, с ЦК партии не было, я не мог исходить ни из какой специальной установки, но если бы меня спросили в тот период о том, возможны ли на третьем году реконструктивного периода темпы роста валовой продукции в размере почти 50 проц., я бы едва ли сказал, что это осуществимо. Но я это приводил вовсе не для того, чтобы кого-то обвинять или оправдываться самому. Я приводил это для того, чтобы показать те совершенно исключительные возможности, которые для ускорения темпов имеются в нашем распоряжении. Сталин уже докладывал вам, что целые разделы пятилетки мы осуществляем не в четыре года, а в три года, а отдельные осуществляем в два года. Даже самым ученым экономическим расчетам теперь трудно верить, потому что каждый учет возможного развития темпов покоится до сих пор в известной степени на какой-то аналогии с темпами буржуазных стран. А то, что совершается у нас, совершается в первый раз в мире, несравнимо ни с чем, и никто еще не может сказать теперь: вот предел развития для данного отрезка времени, дальше которого итти нельзя. Поэтому вопрос о темпах у нас должно связывать с исчерпанием всех иногда незатронутых еще возможностей для максимального ускорения этих темпов.

Кто-то, кажется, на уральской конференции, употребил мою фамилию рядом с Троцким. Я должен заявить, что я всегда был, остаюсь и останусь последовательным врагом всякого троцкизма. Самого зарождения его и на всем периоде существования троцкизма как и период нелегального существования нашей партии, так и в период послеоктябрьский я был и останусь дальше его жесточайшим врагом.

Теперь по вопросу о темпах Троцкий выставляет два меньшевистских тезиса: во-первых, охаивает пятилетку в четыре года, хотя этот лозунг принят каждым рабочим в нашем Союзе. Это уже народный лозунг, о котором знают на каждой фабрике, в каждом колхозе, в каждой мастерской. И он же, во-вторых, отрицает сплошную коллективизацию и ликвидацию на ее базе кулачества как класса. Поэтому совершенно необходима самая решительная борьба со всеми отрыжками, со всеми проявлениями троцкизма.

В связи с правым уклоном обычно ставится вопрос относительно темпов индустриализации. По отношению этого вопроса я нахожусь в положении странном, потому что оказался в качестве одного из возглавлявших правое течение и являлся одним из людей, которые были центром притяжения для правоуклонистских тенденций. Я, конечно, должен признать, что среди правых уклонистов есть достаточно людей, которые являлись противниками тех темпов индустриализации, которые у нас есть, но сам я лично может быть когда-либо и ошибался, но по этой линии стремился всегда добиться максимума. Это не снимает с меня политической ответственности в том смысле, что за меня цеплялись все элементы правоуклонистского типа. **(Голос:** «Расскажите относительно [illegible]»).

Относительно двухлетки может быть тут была ошибка... **(Голос:** «Может быть?»). Может быть она была ошибочна, потому что вызывала противопоставление пятилетке. Оперативный план 2 лет пятилетки в сельскохозяйственном производстве я выдвинул потому, что сельскохозяйственный процесс охватить на протяжении одного календарного года (контрольные цифры) очень трудно. **(Голос:** «В чем же была ошибка?»). Политическая ошибка была в том, что она дала возможность истолковать меня так, что я противопоставляю оперативную двухлетку сельскохозяйственного производства всей пятилетке. **(Голос:** «Только в этом?»). Только в этом. Практически же можно необходимые меры для следующего сельскохозяйственного года предусмотреть в контрольных цифрах каждого года. **(Любченко:** «А вы согласны, что позиция правого уклона—это позиция мелкобуржуазных либералов?»). Вот это сочетание понятия мелкобуржуазности с либерализмом в вопросе обо мне, после того, что я сказал, мне не совсем понятно.

Теперь относительно индустриализации. В связи с тем, что я сказал, чтобы не было ни малейшего сомнения в той позиции, которую я занимаю в этом вопросе, я хочу вам со всей категоричностью заявить, что именно в настоящее время, когда идет один из решающих классовых боев, связанный с огромным напряжением классовой борьбы, главным орудием в руках рабочего класса в этих классовых боях и сражениях, конечно, является фабрика, завод, индустрия. Поэтому вопрос о развитии индустрии и о темпах ее можно фигурально сравнить со снабжением армии оружием в период боя. В настоящий момент идет очень напряженный плановый бой, и вопрос о развитии индустрии и темпов ее развития—это есть вопрос вооружения рабочего класса в этом классовом бою.

И потому огромную ошибку делает всякий, кто сколько-нибудь пренебрежительно или невнимательно относится к такого рода вещам, как ударничество, социалистическое соревнование, вовлечение новых масс в дело того гигантского трудового под'ема, который переживает страна, и не только рабочих вообще, но и рабочей молодежи, и женщин-работниц и крестьянок. И я указывал неоднократно уже и подтверждаю тут, что ошибка профессиональных союзов при старом руководстве, огромная ошибка заключается в том, что они прозевали этот процесс. Ибо профессиональные союзы как самая широкая и самая массовая организация рабочего класса в этом деле величайшего трудового под'ема должны дать все то, что может дать самая крупная массовая организация рабочих. И величайшая заслуга ЦК партии, Политбюро—в том, что ему и всей партии удалось достигнуть такого невиданного под'ема широчайших народных масс для борьбы за осуществление генеральной линии партии.

Товарищи, я вам пытался изложить то, что для меня лично являлось наиболее больным в моей борьбе с партией в период моих разногласий. Повторяю, я вероятно многого не сказал... **(Голос:** «Главного не сказал»)... и многое упустил, но я стремился сказать основное... **(Голос:** «Как раз основного не сказал») ...вокруг которого для меня лично вращались все мои разногласия с ЦК. И мне кажется, что те разногласия, которые я вам изложил, они полностью подтверждают тот вывод, который партия сделала в борьбе с нами, что наша позиция по существу дела есть позиция защиты мелкобуржуазного сопротивления, есть позиция защиты мелкобуржуазного сопротивления, мелкобуржуазной борьбы против социалистического наступления.

Я это сказал с достаточной решительностью. И нужно понимать, что если член партии выходит на трибуну и говорит, что в результате его ошибок его имя пытаются сделать игрушкой в руках враждебных элементов, то он больше этого сказать не может!

Я кончаю на коротеньком заявлении в связи с тем выступлением, которое было здесь сделано товарищем с Урала, кажется т. Финковским. Он сказал так: «Заявление Рыкова о том, что никакая линия не может дать гарантии тому, что диктатура пролетариата победит,—что это, как не лозунг «сматывай удочки?».

Я по этому вопросу сказал то же самое, что было сказано по этому же вопросу в одном из абзацев доклада т. Сталина. Ничего другого не говорил и не хотел говорить и никаких разногласий по этому вопросу у меня не было ни с кем, кроме троцкистской оппозиции. Исходил из решений партии, из решений Коминтерна, из резолюции XIV конференции нашей партии, в которой сказано:

«Опыт русской революции доказал, что первая победа в одной стране не только возможна, но что при ряде благоприятных обстоятельств эта первая страна победоносной пролетарской революции может (при известной поддержке международного пролетариата) продержаться и упрочиться на долгий период даже в том случае, когда эта поддержка не выливается в форме прямых пролетарских революций в других странах.

Но вместе с тем ленинизм учит, что окончательная победа социализма в смысле полной гарантии от реставрации буржуазных отношений возможна только в международном масштабе (или в нескольких решающих странах)». (Резолюция XIV конференции о задачах Коминтерна).

Ничего другого нигде никогда я не утверждал и утверждать не мог. Ясное дело, можно бить меня, но бейте, ради бога, за дело. А т. Финковский хочет сделать из меня настолько неграмотного человека, что я не знаю, что такое строительство социализма в одной стране и что такое полная гарантия,—это все-таки курам на смех. Я же в числе других спорил по этому поводу с Троцким, как многие из присутствующих здесь видели сами. Как же можно мне такие вещи приписывать? Это невиданно! Может быть мой уральский доклад в том или ином отношении был неудачен, но таких нелепостей, какие мне приписывают, в нем нет.

Кабаков. Таких нелепостей нет, но есть нелепости очевидные.

Рыков. Но во всяком случае доклад я делал, исходя из полного желания защиты линии партии. Никто не может сказать, что этого не было. Я сделал ту ошибку, что персонально о себе, о моих разногласиях я говорил мало. **(Голос:** «И о борьбе с правым уклоном»).

О правом уклоне я говорил больше, чем в других докладах, я их просматривал. Может быть, надо было в десять раз больше, а не в полтора или два раза, исходя из специфического отношения ко мне в данный момент,—не знаю, но говорить, что я о правом уклоне не говорил,—это дикая вещь. Мой доклад исходил из защиты генеральной линии, но для меня теперь очевидно, что вопросу о моих бывших разногласиях я уделил очень мало места,—я считал, что вопрос о них на данной стадии исчерпан.

Я ни в коем случае не отказываюсь, не отказывался и не буду отказываться от той политической ответственности, которая была связана с тем, что я боролся в свое время, до ноябрьского пленума, с ЦК и с генеральной линией партии. Мои ошибки в этом отношении отягощаются положением, которое я занимал в стране и в партии. И это обстоятельство дало возможность враждебным элементам использовать мою борьбу в гораздо большей степени, чем других сторонников правого уклона.

Это отягчает мою ответственность. Я выступаю здесь с этой трибуны, с этими моими заявлениями вовсе не для того, чтобы в какой-либо степени что-либо смягчить. Мне кажется, что в своих об'яснениях и толкованиях я стремился изложить всю тяжесть последствий той ошибки, которая у меня была, и не только для меня, но и для наших общих интересов. Я обязуюсь сделать все, что найдет необходимым с'езд для того, чтобы последствия этих ошибок как можно скорее изжить.

Речь тов. Кирова.

(Ленинград).

Товарищи, вчера мы слушали пространные речи товарищей, возглавлявших правую оппозицию, излагавших нам временами весело, временами грозно, а временами в тонах, доходящих даже до библейского пафоса, свою точку зрения на положение нашей социалистической работы на данном отрезке времени. Мы очень внимательно слушали товарищей. Я боюсь быть резким, но мне кажется, если коротко сформулировать итоги того, что мы вчера слышали, то выходит как-будто бы так, что товарищи Томский и Рыков решили, что перед ними сидят «Иваны непомнящие», забывшие истекшую полосу нашей борьбы и работы. (Голос: правильно!).

Весело излагал свою точку зрения тов. Томский.

Каганович. Весело, действительно весело.

Киров. Но мне кажется, что все его выступление, хотя он несколько раз и оговаривался о том, что он выступает как политический деятель, что он понимает всю ответственность своего выступления, крепко пропитано духом, чтобы не сказать слишком резко, политической обывательщины.

Ворошилов. Правильно!

Киров. Долго нам рассказывали о разных намерениях, об ошибках, покаянные ноты слышались, но несмотря на это все-таки не было сказано самого главного и самого основного, из-за чего весь сыр-бор в нашей партии загорелся.

В чем дело? Перед настоящей аудиторией надо поставить вопрос ясно, просто и по-большевистски отчетливо. Надо было сказать то, что сказано нашей партией и Центральным комитетом уже порядочное время назад, заявить прямо и откровенно, что с известного времени, после XV партийного с'езда, у нас, внутри партии, наметились две принципиально-различные линии, программы социалистического строительства нашей страны: линия партии и линия правого оппортунизма, которая в случае победы правых в партии неизбежно в конечном счете привела бы к восстановлению капитализма. Об этом надо было говорить. Это основное и это решающее. Генеральная линия партии заключается в том, что мы осуществляем крепкий курс на индустриализацию нашей страны, на основе этой индустриализации мы проводим перестройку нашего сельского хозяйства на началах обобществления, коллективизации.

Имея перед собой такие грандиозные задачи, партия поставила вопрос о перестройке работы всех своих рядов, о перестройке работы и приводных ремней от нашей партии к рабочему классу, ко всем трудящимся, — профсоюзов, советов и т. д.

[illegible] ред собой задачу оказывать всестороннюю помощь Коммунистическому Интернационалу в деле укрепления, в деле усиления большевизации братских коммунистических партий. В противоположность партийному курсу, правые выдвинули свою программу, принципиально отличную от генеральной линии нашей партии. Правые выступили совершенно открыто и решительно против взятых партией темпов индустриализации страны. Их проповедь «равнения на узкие места», снижения темпов индустриализации в конечном итоге неизбежно привела бы к срыву индустриализации страны и ее социалистического преобразования.

Правые отстаивали «равнение» на индивидуальное, крестьянское хозяйство в тот момент, когда без социалистической переделки мелкого товарного производства и преодоления его чрезмерной отсталости нельзя было двигаться вперед по пути социалистического строительства. В связи с этим, правые выступили решительно против всех мероприятий, которые проводила партия в деревне. Возьмете ли вы хлебозаготовки, возьмете ли вы индивидуальное обложение, строительство совхозов и колхозов, — любой вопрос, и каждому станет совершенно ясно, что правые не разделяли генеральной линии партии в основных вопросах политики партии в деревне.

Правые встали на путь либерального толкования нэпа и склонялись к отказу от пролетарского государственного *регулирования наших торговых отношений* с крестьянством. Правые выступили против перестройки партийной работы, против перестройки работы всех приводных ремней нашей партии. Далее, позиция правых вела неизбежно к ослаблению большевизации братских коммунистических партий.

В самом деле, товарищи, если правые взяли ставку на развитие индивидуального крестьянского хозяйства, как раз в то время, когда партия и рабочий класс вплотную подошли к его социалистическому преобразованию, тем самым при логическом развитии этой позиции они неизбежно скатились к защите интересов кулацкого хозяйства, стали идеологами кулачества. Если это место расшифровать с точки зрения международной нашей работы, то неизбежно выйдет следующее. Всякая буржуазная, вне нашей страны находящаяся контрреволюция имеет непосредственное сцепление с нашей страной через кулака. И если правые оппозиционеры выступают с проповедью неизбежного мирного врастания кулацких гнезд в социалистическую систему нашего хозяйства, то всякий, уверовавший в это, должен понять, что тем самым сцепление между капитализмом вне нашей страны и остатками капитализма в нашей стране не представляет [illegible] в глазах оппортунистов той опасности, которую постоянно с огромной силою подчеркивает наша партия и которая обязывает нас всемерно крепить оборону советской страны.

Отсюда совершенно неизбежным является и демобилизация коммунистических партий, смазывание опасности военной интервенции и усыпление революционной бдительности братских коммунистических партий.

Наконец, последнее: вооруженная этой оппортунистической идеологией, правая оппозиция задалась целью добиться того, чтобы встать во главе руководства нашей коммунистической партии.

Кто не знает и не помнит, какая травля со стороны правых поднялась против политики ЦК нашей партии, каким ожесточенным нападкам подвергался генеральный секретарь нашей партии т. Сталин? У всех у нас в памяти замыслы, которые зрели в головах у правых и которые сводились к овладению руководящими органами партии для крутого поворота политики партии.

И после этого приходят товарищи сюда и так полунаивно, полусердито, полусдержанно рассказывают нам о каких-то сущих пустяках.—

С этой трибуны следовало сказать, что было бы, если расчеты и надежды правых оправдались бы, если бы правые сумели захватить руководство нашей партии и ЦК и сумели провести свою оппортунистическую программу?

Теперь уже не подлежит никакому сомнению для каждого члена партии, что торжество правых взглядов, проведение оппортунистической теории «непрерывных» уступок» крестьянству, выдвинутой Томским, означало бы развязывание капиталистических элементов в нашей стране, укрепление их позиций в городе и деревне и затухание социалистического сектора народного хозяйства.

Партия не пошла по этому пути. Партия взяла еще более решительный курс на осуществление своих, ленинских лозунгов и развернула напряженную борьбу с правыми оппортунистами.

Сейчас правые выглядят довольно скромно. Но что было несколько месяцев назад? Что навешивали они тогда на нашу политику, на руководство ЦК? Партию и ее ЦК обвиняли в том, что они скатываются на рельсы троцкизма; ЦК обвиняли в том, что он ведет политику военно-феодальной эксплоатации крестьянства; партию упрекали в том, что она насаждает всюду бюрократизм. Наконец, наш ЦК обвиняли в таком огромном грехе, как разложение Коммунистического Интернационала.

Голос. Это их красное словцо!

Киров. Говорят, это их «красное словцо». Я не знаю, красное или не красное словцо. Я сомневаюсь, чтобы оно было красное. Но мне кажется, более тяжелое обвинение, товарищи, против нашей партии трудно придумать.

И вот после этого прошло несколько месяцев, выходит тов. Томский и, как «турецкий святой» (смех), начинает рассказывать нам анекдоты и рассказывать, *как они случайно... незаметно..* мало-по-малу... встретились — два Ивановича и Мих. Павлович, поговорили между собою, потолковали насчет линии партии. В сущности ничего как будто бы ничего особенного не произошло, кроме того, что эта беседа нашла некоторый отзвук за пределами их голов.

Они, оказывается, как заслуженные и испытанные вожди... знали, что надо вести борьбу в легальных партийных рамках. Но что же, дескать, сделаешь, логика борьбы всегда приводит к тому, что кое-кто воспользуется нашими разногласиями, кое-где были перехлестывания и т. д., но никакой по существу фракционной работы мы не вели. Об этом же толковал нам т. Угланов. Однако, не только мы — вся партия и весь рабочий класс отчетливо знает и прекрасно понимает, к чему и куда вели нас правые уклонисты. Об этом и надо было здесь сказать. Надо было говорить о том, что такое по существу представляет собой программа правого уклона **(голоса:** Правильно!). Тов. Рыков сгоряча в ответ на реплику заявил: — Конечно, вышло так, что мое имя трепали даже враждебные нашей партии силы. Я бы рекомендовал т. Рыкову и т. Томскому прочитать хотя бы показания академика Платонова. Он гораздо лучше изобразил платформу правых, чем это сделал т. Томский. Он ставит вопрос ребром и правильно. Он сочувствует правым не только потому, что они борются против генеральной линии партии. Конечно, всякая борьба внутри партии неизбежно будет подхвачена враждебными элементами, но дело обстоит гораздо серьезнее и глубже. Дело в том, что программа правых является родственной по духу, по идеологии, по крови кругу идей этих Платоновых, Устряловых и иже с ними. Об этом идет речь. И об этом мы хотим слышать на данном с'езде партии. Дело не в покаянных речах и не в том, что мы кого-то собираемся посылать в пустыню акриды кушать. На с'езде партии *надо членораздельно сказать,* что собой представляет программа правых, каковы ее классовые корни и классовое содержание. Мало признать свои ошибки. Посмотрел бы я на тебя, Михаил Павлович, как бы ты на этом с'езде выступил с защитой своих правых взглядов и что бы из этого вышло! (смех. **Голоса:** Правильно!). Ведь наша работа протекает не только в стенах этого здания. Ты, Мих. Павлович, достаточно дальнозоркий человек. Ты знаешь, что делается за пределами нашей аудитории. Ты и твои друзья не могут не видеть, какой огромной волной активности московский пролетариат и пролетариат всей нашей страны подкрепляет *работу нашего с'езда,* какие нити связывают нашу партию со всем рабочим классом. Хотя ты человек, как говоришь, смелый, и рука в борьбе у тебя тяжелая, но все-таки я сомневаюсь, чтобы ты осмелился в данной обстановке притти и отстаивать свои оппортунистические ошибки! О признании ошибок мы слышали после ноябрьского пленума. Что нам надо сейчас? Чего ждет партия и рабочий класс от вас? Товарищи вожди правой оппозиции, вы должны по-большевистски квалифицировать вашу программу и, не вдаваясь в глубоко теоретические изыскания, сказать прямо, что ваша программа по сути дела есть программа кулацкая **(голоса:** Пра*вильно!* *Аплодисменты*), выполнение которой в конечном счете погубило бы диктатуру пролетариата и привело бы к реставрации капитализма.

Товарищи, программу социалистического строительства ЦК нашей партии и программу правых проверила жизнь. Мне прямо было как-то неудобно за т. Рыкова, когда он здесь говорил относительно пятилетки, темпов и т. д. Он говорил, что никто нынешних темпов индустриализации и достигнутых успехов коллективизации не предвидел, что он также всегда отстаивал быстрые темпы индустриализации, спорил только о том, насколько процентов больше или меньше и т. д.! Но ведь теперь, задним числом, теперь все за наши темпы. Возьмите последнего бюрократа из любого нашего советского учреждения,—он тоже за наши темпы, он тоже за коллективизацию. Больше того, даже Ллойд-Джордж считает, что наша пятилетка не только смела, но даже и умна, как он выразился. Даже на старости лет Форд, «просвещенный» капиталист, и тот понимает, что наша пятилетка—штука реальная. Разве такие признания необходимы с'езду от бывших вождей правой оппозиции?

Основная коренная моя ошибка заключается в том, говорил тов. Рыков, что я недооценил возможности коллективизации крестьянского хозяйства. В сущности говоря, все дело в недооценке вопроса, будет ли 40—30—50 проц. Нельзя квалифицировать это заявление иначе, как уловкой, затушевывающей суть дела. Главный недочет вчерашнего выступления т.т. Томского и Рыкова состоит как раз в том, что они не дают прямо ответа на вопрос о характере и классовом содержании их оппортунистической платформы. Я не имею оснований подозревать искренности товарищей, но мы имеем все основания, все об'ективные основания быть настороже, и то, что нам здесь изложили, взять совершенно определенно под подозрение.

Мне хотелось бы сказать несколько слов о выступлении Угланова. На ноябрьском пленуме он принес покаяние, раскаялся в своих ошибках, признал генеральную линию партии, но прошло несколько месяцев, в деревне получилась заминка, создались затруднения, и он снова, по его собственному признанию, поколебался, теперь опять перестал колебаться и признает линию партии целиком правильной. Вольно или невольно напрашивается вывод, а что, если завтра будут затруднения, а они неизбежны в той сложной обстановке, в какой развивается строительство социализма,—то где же у нас гарантия в том, что т. Угланов не колебнется еще раз? Тов. Угланов не рядовой член партии, это не вчерашний кандидат партии, это член ЦК, это вчерашний руководитель передовой нашей московской организации. Все, кто внимательно его слушал, не могли не уловить того настроения, которое так и сквозило во всех его словах. В своем докладе т. Сталин говорил, что оппортунистические настроения создают неуверенность в победе нашего дела.

С таким настроением, как у тов. Угланова, можно только создавать позицию за позицией классовому врагу.

Мне думается, товарищи, что мы будем правы, если на XVI с'езде нашей партии скажем, что самого основного и главного от представителей оппозиции мы не услышали. **(Голос из зала:** Правильно!). Нам необходимо было услышать из уст Рыкова и Томского не только признание своих ошибок и отказ от платформы, а признание ее, как я уже говорил, кулацкой программой, ведущей в последнем счете к гибели социалистического строительства. Без этого основного и решающего нельзя выполнить и второго требования, которое пред'является к ним партией. После ноябрьского пленума они разоружились, после этого они должны были с жесточайшим упорством защищать генеральную линию партии, должны были последовательно вести борьбу с правоуклонистскими элементами, с правыми оппортунистами. Видели ли кто-нибудь и где нибудь выполнение ими партийного долга? Ни в малейшей степени, несмотря на то, что сторонники их взглядов выступали в «Дискуссионном листке» «Правды», выступали и на отдельных ячейках. Дал ли кто-нибудь из них отпор защитникам их оппортунистических взглядов? Ни в какой мере. И впредь этого не будет, если товарищи не поймут всю губительность своей оппортунистической платформы, которую они в свое время защищали.

Теперь мне хочется сказать несколько слов о т. Бухарине. Порядочное количество лет тому назад т. Бухарин изобразил чрезвычайно красочно кулацкую теорию врастания кулака в социализм. Он был вместе с тем проповедником прочности стабилизации капитализма и «организованного капитализма» на данной стадии капиталистического развития. Что происходит сейчас? Надо, товарищи, совершенно беспристрастно сказать, что в этих вопросах т. Бухарин оказался на мели. Тов. Бухарин на с'езде отсутствует. Говорят, что он болен. Очевидно, это так. Но что отсюда следует? Отсюда следует, что все-таки т. Бухарин, один из руководителей ЦК вчера еще, мог бы хоть как-нибудь, хоть каким-нибудь способом подать свой голос о своей точке зрения по основным вопросам политики партии. **(Голоса:** Правильно!).

Ведь, товарищи, получается что-то совершенно уродливое. Вы все вероятно помните статью Мамаева в «Правде», где он развернул идеологию правого уклона. Если я не ошибаюсь, Мамаев гораздо меньше искушен в литературных делах, чем т. Бухарин. Так неужели т. Бухарин не мог ответить на поднятые там вопросы, выступив хотя бы со статьей? Но т. Бухарин воды в рот набрал, молчит. А между тем, как я уже говорил, не только партия ждет от него слова, но ждут и все те, кто вчера еще возлагал большие надежды на пресловутый «организованный капитализм». Вот все это невольно внушает подозрение в отношении бывших вождей правых и вызывает настороженность партии к ним. И я думаю, что мы будем совершенно правы, если останемся настороженными.

У всех у нас в памяти предыдущая оппозиция Каменева—Зиновьева, к которой, кстати сказать, т. Бухарин и иже с ним, как вы помните, перебрасывали совершенно определенные мосты, с которой устраивали совершенно определенную смычку и блок в свое время. Все вы помните, что каменевско-зиновьевская оппозиция махровым цветом расцвела пять лет тому назад. Понадобилось почти пять лет для того, чтобы, наконец, Зиновьев в самые последние дни заговорил более или менее подходящим партийным языком.

Не так это, очевидно, просто удается. И тут т. Томский прав, когда он говорит, что нелегко вчера быть там, а сегодня вернуться на партийную дорогу и сознаться во всем до конца. Верно, т. Томский, из кулацких лап выбраться на генеральную линию партии—это дело тяжкое, дело это очень тяжелое. У нас принято думать, что троцкизм—это неизбежное скатывание в лагерь контрреволюции. Это верно, но верно также и то, что правооппортунистические дела, если на них настаивать по-серьезному, могут завести весьма и весьма далеко, откуда выбираться будет чрезвычайно трудно. И учитывая твою, т. Томский, откровенность, я и думаю, что надо сказать на XVI с'езде партии: того, что хотела услышать партия, основного, решающего и главного, она от тт. Томского и Рыкова не услышала. У т. Рыкова сквозило, как и раньше: в сущности говоря, жизнь сняла наши разногласия, о чем говорить, зачем возвращаться к нашей старой точке зрения, к нашей платформе и т. д.? ...Индустриализация у нас идет, кол-

Коллективизация развивается, международное положение Советского Союза крепнет, социалистическая стройка идет, ну, о чем же говорить, зачем старое вспоминать? Посмотрим, как будет дальше. Одной из заповедей правого уклона, товарищи, является старая русская пословица: «поживем, увидим». Сейчас они как будто бы становятся, как это в свое время собирался сделать Троцкий, перед партией на колени и готовы сказать: «Вот вам наша оппортунистическая голова, хотите ее секите, хотите милуйте». «Дайте мне возможность поработать»,—взывает Томский. Кто же не давал ему до сих пор работать? Даже в то время, когда Томский был захвачен правыми колебаниями, даже в то время мы его заставляли усиленнейшим образом работать. Не желал. После разоружения, после ноябрьского пленума, мы предоставили ему полную возможность—работай не покладая рук. Кто мешал? После этого он обращается к XVI с'езду партии и говорит: если хотите убедиться, дайте возможность поработать. Не нужно прикидываться такими безгрешными христианами. Томский борьбу правой оппозиции с партией изобразил самым добродушным образом. Все вышло как бы самотеком. Собрались два Иваныча и один Мих. Павл., что-то хлопочут между собой, а через их головы развивается совершенно антипартийное дело. Мы, говорит он, конечно, держались в рамках внутрипартийного положения. Могли, конечно, дескать, поднять знамя борьбы против партии, могли воспользоваться московской организацией, но мы были скромны. Верно ли это? Ведь это, товарищи, все-таки насквозь, говоря мягко, проникнуто лицемерием. Ведь что делал Томский на с'езде профсоюзов? Это что же не борьба? Ведь если бы у Томского там не получилось осечки, если бы он из двух тысяч делегатов на VIII с'езде профсоюзов завоевал бы на свою сторону не 80 или 90 человек, а половину или большинство, мы знаем куда бы он пошел со своей правой платформой. А у него не вышло, нехватило ни пороху, ни поддержки внутри партии, и поэтому, только поэтому он не последовал по тем путям, по которым в свое время последовали Каменев и Зиновьев в более открытой и более резкой борьбе против партии.

Следует сказать еще и об отмежевывании, которое тут имело место. Все мы знали, были вместе Рыков, Бухарин, Томский, Угланов и т. д. Вчера уже получилось другое. Рыков даже обиделся, когда его поставили в одну шеренгу с Углановым. «Я должен сказать, что тут Угланов выступал и говорил «мы», но к этому «мы» я никакого отношения не имею»,—заявил он. С каких это пор? Что тут случилось? Тут что-то очень любопытное, никак нельзя понять. Очевидно, иначе нельзя понять: Рыков думает, что т. Угланов не сжег и не сжигает еще всех своих мостов. Другого вывода из замечания т. Рыкова сделать нельзя. В самом деле, в чем дело? Вчера ели из одной оппозиционной чашки оппортунистическую кашу, были друзьями, сегодня — ничего общего между собою иметь не хотят. Перед нами, повидимому, разная степень признания ошибок. Одни идут подальше, у других остаются кое-какие резервы, не хотят все сразу сдавать на случай дальнейшей внутрипартийной борьбы. Только, очевидно, в этом дело. Может быть и другое. Может быть на XVI с'езде тов. Рыкову становится более ясной перспектива развития оппозиционной работы, может быть и это. Может быть он более отчетливо сейчас представляет, к чему привела бы дальнейшая борьба. Может быть, наконец, что тов. Рыкову теперь становится ясным, что все уже, так сказать, первоначальные средства борьбы против партии исчерпаны, если теперь хочешь продолжать борьбу против партии, нужно переходить к каким-то более основательным, более широким приемам и методам пропаганды и защиты своей платформы. Так или иначе, для нас все-таки и тов. Бухарин, и Томский, и Рыков, и Угланов остаются в одном лагере. (**Голос: Правильно**). Мы остаемся в свою очередь при старой точке зрения в отношении квалификации пропаганды правого оппортунизма, мы остаемся при старом решении, что пропаганда взглядов правого уклона не совместима с пребыванием в рядах нашей коммунистической партии. (Аплодисменты).

Мы не на словах, не для красного словца, не для агитации и пропаганды записали в своих партийных положениях, что мы правую опасность на данном этапе социалистического строительства считаем главной и основной, и поэтому и впредь с правым уклоном мы будем вести не менее, а еще более решительную борьбу, чем вели мы до сих пор. (Аплодисменты). Наша партия правоту своей генеральной линии сейчас проверила так, как она не проверяла может быть ее прежде. Совершенно конкретны, совершенно реальны и наглядны результаты проверки генеральной линии нашей партии, и поэтому товарищам, которые действительно искренне, по большевистски, по-настоящему сжигают свои мосты, мы должны сказать: этого мало.

Ты не только должен сжечь мосты, ты должен во всеуслышание, перед всем рабочим классом сказать, какие это мосты, из какого материала сделаны и в какое царство эти твои мосты ведут. Ты не только, тов. Томский, должен сжечь эти мосты и мостики, по которым ты гулял до сегодняшнего дня, но ты должен с сегодняшнего для вооружиться вместе с нами и сделать все к тому, чтобы вести еще более решительную борьбу, чем мы, с теми, которые по твоему опыту стараются пробраться на эти мосты. (Аплодисменты).

У нас партия революционеров, большевиков, ленинцев. Нам нужна партия действенная, активная. Мы требуем от каждого члена партии, а особенно хотя бы даже от бывших, но все-таки вождей нашей партии, чтобы они были в сто раз активнее на всех участках нашей работы. Я должен совершенно откровенно, тов. Томский, сказать, мы к кандидатам при переводе их в члены партии пред'являем гораздо более повышенные требования, чем те, которым ты пытался удовлетворить вчера с'езд партии. Не выйдет это, никак это не выйдет. Ведь кто перед нами, товарищи? Томский, член Политбюро нашей партии, пришел и так это все изобразил, что, собственно, было и не было, хотел, да раздумал, попытался, да потом немножко не вышло. (Смех). Что это такое, что это за разговор?

Сейчас, конечно, когда мы с вами в основном победили, когда мы с вами достигли огромных успехов и когда мы с вами совершенно твердо убеждены теперь в дальнейших перспективах нашего социалистического строительства, дело представляется теперь и тов. Угланову, и Томскому, и Рыкову, и Бухарину довольно спокойным. Но когда мы укрепляли наши позиции, когда произошла наша первая решающая схватка с остатками капитализма, с отживающими классами перед лицом жесточайшего обострения классовой борьбы, у некоторых в наших рядах обнаружился испуг, начались правооппортунистические колебания. Правые оппортунисты пошли наперерез линии партии. Теперь это все в смешках и в веселых тонах изображается. А ведь, товарищи, надо прямо сказать, каждый лишний процент темпа в нашей индустриализации, каждый лишний колхоз, — все это было достигнуто не только в борьбе с кулаком и прочими контрреволюционными элементами в нашей стране, это было достигнуто в борьбе против тт. Бухарина, Рыкова, Томского и Угланова. (Бурные аплодисменты. **Голос из президиума:** Правильно). Это же надо понять, товарищи. И после всего этого тут люди ведут душеспасительные и добродушные речи.

Весело, конечно, выходит теперь, но мы знаем, чего это стоило, и для того, товарищи, чтобы нам обеспечить успех нашей социалистической стройки в дальнейшем, нам надо на XVI с'езде нашей партии совершенно твердо, решительно и бесповоротно покончить с правым уклоном. (Аплодисменты). Решительно, твердо и бесповоротно. Надо сделать все к тому, чтобы теперь уже внутри нашей партии с правоуклонистами, активными правоуклонистами нам не встречаться, сделать так, как поступили мы в свое время и поступаем с троцкистами, если мы действительно в сознании того, что правая опасность—это главная и основная опасность на данном отрезке времени.

Впереди, товарищи, гигантские задачи стоят перед нашей партией, многое мы, товарищи, решили, но еще многое нам нужно решить. Все об'ективное для дальнейшей успешной социалистической стройки мы имеем.

Необходимо заботиться об основном—о том, чтобы наша великая двухмиллионная монолитная ленинская партия была действительно скалой, о которую должны разбиться головы всех, кто встанет поперек дороги победоносно растущему социализму. (Аплодисменты).

Этого, товарищи, требует от нас сейчас партия. Этого от нас требует и рабочий класс. Этого он от нас требует. (**Возгласы:** Правильно!). С такими настроениями, которые мы здесь слышали, с таким «боевым» пафосом, с которым нам здесь излагали свою точку зрения товарищи из оппозиции,—не выйдет, не выйдет то, что нам, товарищи, нужно. У нас нет никаких сомнений в том, что наша партия, вооруженная опытом многолетней социалистической стройки, сумеет обеспечить необходимые условия для своей дальнейшей победоносной работы.

С XVI с'езда нашей партии мы, товарищи, выйдем еще более подготовленными к дальнейшим боям за социализм.

Дальнейший успех будет зависеть только от того, о чем говорил в заключение тов. Сталин, когда он сказал: «Да здравствует ленинизм!». Ленинизм, который лежит в основе политики партии, является гарантией нашей победы не только внутри страны, но и в мировом масштабе. (Продолжительные аплодисменты).

Речь тов. Кабакова.

(Урал).

Товарищи, в промежуток между XV и XVI партийными с'ездами ЦК партии, как никогда, со всей ленинской последовательностью и твердостью осуществлял руководство по развертыванию основных отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Центральным Комитетом партии были пересмотрены вопросы по металлургии Юга и Урала. Центральный Комитет пересмотрел вопросы, связанные с выполнением пятилетки по машиностроению, хлопку, нефти, углю, химии, сельскому хозяйству и целому ряду других отраслей.

Этот год был самым богатым годом в области практического руководства социалистической стройкой со стороны ЦК. Центральный Комитет открыл смелые и яркие перспективы и пути переделки отсталых хозяйственных форм как во всесоюзном, так и в районном разрезе. Центральный Комитет партии с ленинской четкостью определил классовые взаимоотношения в стране, обострение классовых противоречий, точно определил начало великого социалистического наступления по всем фронтам. Строительство совхозов, сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса представляют собой начало одной из величайших эпох в борьбе за осуществление социализма.

Вопреки пророчеству троцкистов о враждебности крестьянства рабочему классу, несмотря на борьбу правых за индивидуальные пути развития крестьянского хозяйства, социализм душит капиталистические элементы на всех участках социалистической стройки. Пролетарская диктатура, самодеятельность бедняцких и середняцких масс нанесли за эти годы сокрушительный удар кулацким элементам деревни. Общий итог руководства ЦК—это то, что как в экономике, так и в деле руководства классовой борьбой партия добилась невиданных успехов вопреки всем пророчествам правых о катастрофе, о гибельности политики Центрального Комитета.

Тов. Томский заявляет, что аналогия с троцкистами негодна, ибо будто бы они, лидеры правых, вели борьбу с Центральным Комитетом не как троцкисты, а в самых лойяльных формах, они толкуют о том, что эта борьба проходила в рамках партии, самотеком.

Кому нужны такие разговоры? Каждому понятно теперь, что такой тон, такой разговор может вестись не с партией Ленина, а он может вестись с Гендерсоном, можно разговаривать таким тоном с Макдональдом.

Надо же, наконец, понять, что нельзя говорить таким тоном с партией большевиков, против политики которой вы выдвигали клеветнические обвинения в троцкизме, предрекали гибельность политики ЦК, клеветали на тов. Сталина. Для борьбы с Центральным Комитетом партии Бухариным заключался определенный блок с каменевско-троцкистской оппозицией, и это называется Томским лойяльными формами борьбы. В ваших руках была фракция ВЦСПС. Разве профсоюзный аппарат не был важнейшим орудием вашей борьбы? А теперь вы пришли на с'езд с жалобой, что третья сила использует вашу платформу, и просите партию, чтобы она воздействовала на эту третью силу. Тов. Томский ухитрился на протяжении целого часа не назвать ни одной фамилии хотя бы захудалого оппортуниста, не произнес ни одной фразы в защиту ЦК от нападков правых уклонистов, которые активно выступают против партийной политики. Каждому члену партии понятно, что такое отношение к данным партии обязательствам не может считаться защитой линии ЦК.

Здесь и т. Рыков и т. Томский говорили, что они в партии с момента ее зарождения, что они играли в партии крупную роль. Это верно. Но то, что вы сделали все ценного для партии рабочего класса,—это является достоянием партии. Но не забывайте, не превращайте в небытие то, что вы рядом с этим дали такую платформу, которая является самой яркой идеологией кулацких слоев деревни. Ваша платформа не является документом, который хотя бы в какой-нибудь степени мог содействовать укреплению партийных позиций. Он служит целиком кулацким слоям деревни для борьбы с диктатурой пролетариата.

Ваша платформа не была также рассчитана и на лойяльные формы борьбы, в рамках партии, как вы заверяете теперь. Не верно это. Платформа была рассчитана на борьбу, платформа была рассчитана на катастрофу политической и хозяйственной линии ЦК партии.

На этом-то вы и обанкротились. Рост промышленности, бурный рост колхозного движения, строительство совхозов связали кровно десятки новых миллионов с делом социалистического строительства; десятки миллионов превратились в активную силу в деле разрешения очередных революционных задач. Теперь каждому ясно, что поставленные перед партией задачи осуществляются на практике под руководством пролетарской диктатуры руками новых миллионов строителей социализма.

Агрессивность кулака, ожесточенное противодействие капиталистических элементов делу социалистической стройки теперь штурмуется активностью миллионов сознательных строителей социализма под руководством партии. Теперь каждая партийная организация связана с ЦК теснее, чем когда бы то ни было.

Защита партийной линии, защита партийных задач не только превратилась в обязанность членов партии, но за партийную линию активно борется каждый сознательный рабочий, активный строитель коллективного хозяйства.

Не случайно заявление Угланова о том, что «в марте я поколебался». Почему именно в марте? Почему произошло колебание в марте, а не в декабре, не в январе? Произошло это именно потому, что в марте в ряде районов начался отлив из колхозов. Вот именно в это время Угланов и колебнулся. В настоящее время вы пришли сюда и толкуете о том, что очень резко квалифицируют ваши ошибки, ибо, дескать, вы вели борьбу во внутрипартийных рамках.

Не вяжется такое заключение со всем действительным положением, которое было тогда на самом деле.

Тов. Рыков во вчерашнем своем выступлении, а также и тов. Томский чрезвычайно много внимания уделили доказательствам, что они не маневрируют и что настороженность партии вытекает из того, что много, чрезвычайно много членов партии, которые считают, что они не разоружились до конца. Вот где главная причина настороженности, а мы, дескать, сделали все для того, чтобы доказать, что мы стоим обеими ногами на защите генеральной линии партии.

В частности т. Рыков сказал здесь, что он на уральской партийной конференции в своем докладе сделал все для того, чтобы защитить линию Центрального Комитета партии. Мы должны на с'езде со всей ответственностью отметить, что уральская партийная конференция находилась в исключительных условиях, именно на нее легла обязанность защищать линию Центрального Комитета партии и от докладчика ЦК. (Аплодисменты).

Я вынужден привести некоторые документы, которые должны дать возможность установить, что же было на самом деле.

Делегатами конференции тов. Рыкову был задан вопрос: «Теперешние успехи партии, правильность линии ЦК оправдана всем ходом социалистического строительства. А куда могла бы привести платформа правой оппозиции, если бы ЦК не об'явил похода против правого уклона и примиренчества с ним?» Постановка этого вопроса вполне законна и неизбежна. Тов. Рыков конференции ответил: «Признаюсь, я сюда ехал вовсе не для того, чтобы передать вам и рассказать мою личную позицию того периода. Я ехал официальным докладчиком по генеральной линии партии».

Он ехал официальным докладчиком на партийную конференцию, но он не ехал на партийную конференцию для борьбы со своей платформой, он как член Политбюро, не считал себя борцом с бывшими идеологами правых уклонистов, он считает, что это не входит в обязанность члена ЦК. И после этого т. Рыков предполагает, что можно такое выполнение обязанностей докладчика ЦК считать защитой линии ЦК. Это—что угодно, но только не защита. (Голоса: **правильно!**).

Отвечая на тот же вопрос, он говорил: «Я ехал защищать резолюцию и не думал и мне никто не давал поручения у вас (Голос: **Ого!**), на вашей конференции, добавочно, после того, что произошло в партии с моими разногласиями, добавочно ставить этот вопрос вновь и обсуждать его и делать какие-то дополнительные выводы к тем, которые были сделаны в свое время партией». Здесь налицо не защита, а прямой отказ защищать ЦК от платформы правых. В заявлении же бывших идеологов платформы правых уклонистов было записано о том, что они берут на себя обязательство защищать линию Центрального Комитета партии от всех уклонов, от всех оппозиций, в том числе и от своей платформы, а на уральской конференции он приехал будто бы только для доклада по резолюции ЦК (Голос: **Ушел в кусты**).

Во вчерашнем своем выступлении тов. Рыков открыл отчаянную атаку на тов. Фильковского, обвинив его в том, что он привел неправильную цитату. Я речи тов. Фильковского не слышал. Но тов. Рыков бесспорно допустил опрометчивое определение, которое не совпадает с партийными решениями.

Отвечая на вопрос: «А куда могла бы привести ваша платформа в случае того, если бы ЦК ее принял?», т. Рыков отвечает: «Никто из нас не может дать стопроцентной гарантии, удержится ли диктатура пролетариата или нет. Никто не может дать, потому что мы держим диктатуру в стране, окруженной бесчисленным количеством капиталистических стран». Как получилась, спросили его, и откуда взялась такая формулировка? XV партийный с'езд заявил в своих решениях от имени ВКП(б) и от имени рабочего класса Советского Союза о торжестве социализма в нашей стране. XV партийный с'езд выразил твердую пролетарскую уверенность в торжестве социализма, несмотря на все трудности. Тов. Рыков за это решение с'езда голосовал. А вот на X уральской конференции он заявляет, что он «никаких гарантий гибельности или негибельности не давал и не даст», и это называется мобилизацией партии, мобилизацией рабочего класса на борьбу за социализм?! Верно, когда борьба происходила против троцкизма, в это время гарантии давались в победе социализма, но когда борьба доходит до логического конца против правого уклона, в это время т. Рыков заявляет: «я никогда гарантии не давал и не дам».

Как защищалась тов. Рыковым линия ЦК в борьбе с правым уклоном в Коминтерне? В докладе совершенно отсутствовал раздел, который в какой-либо мере характеризовал бы конкретную борьбу с правым уклоном в Коминтерне. Выпала такая «мелочь», как смена оппортунистического руководства в Исполкоме Коминтерна, как будто бы этого вопроса вообще не существовало. Не упомянуто было о борьбе с правыми в братских коммунистических партиях.

На протяжении 4 часов не вырвалось ни одного слова из уст т. Рыкова о том, что старое руководство профсоюзов было гнилое, оппортунистическое. Вместо этого о чем он говорил? Говорил о том, что профсоюзы «отстали, профсоюзы во время гражданской войны мобилизовали рабочий класс на защиту Союза советских республик, в восстановительный период профсоюзы откликались на каждый вопрос злобы дня. В период продразверстки они организовали продотряды. Но в реконструктивный период они оказались в хвосте. Рабочие массы пошли впереди профсоюзов». Где причины этого? В заключительном слове тов. Рыков отвечает, что назвать оппортунистическим старое профсоюзное руководство является вопросом неважным: «А мне казалось, что профсоюзы прозевали не оппортунизм здесь, а профсоюзы прозевали нарождение или образование таких форм массового движения, как ударничество, соцсоревнование и т. д. и т. д.».

Не оппортунистическое руководство, а зевок! Случайный зевок всему является причиной! Это толкование идет в разрез с тезисами ЦК, и, безусловно, против такой оценки мы должны бороться и добиваться полнейшего разоблачения неверного толкования этого вопроса.

Вопрос об оценке партийных кадров. Этот вопрос в платформе правой оппозиции в свое время ярко выделялся, четко был поставлен. А тов. Рыков к нему на уральской конференции подошел издалека, об'яснял, что на Украине были осложнения, в ЦЧО — тоже, в Московской области было неблагополучно, на Сев. Кавказе—точно так же. Исходя из сказанного, он ставит вопрос так: теперь все задают вопрос, кто виновен в этом деле? На этот вопрос тов. Рыков отвечает: «ЦК, когда узнал, сделал этот поворот». От какой линии поворот? Об этом ни слова. Тов. Рыков продолжает: «Ни одна область, ни один секретарь не написали ни одной статьи, сколько-нибудь похожей на статью т. Сталина. Тут ошибка не только низовых работников». Что это такое? К чему такое огульное определение? Кому это надо? Зачем? Мы слышали доклады—и политический и организационный—ЦК партии. Такой оценки кадров не слышали и вряд ли когда услышим.

На уральской конференции в 4-часовом докладе вопрос о сущности классовой борьбы в стране совершенно выпал, как будто его не существовало, как будто этот вопрос не стоял, как будто ЦК партии классовой борьбой не руководил.

Выпал совершенно из доклада т. Рыкова такой вопрос, как сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса. Этот вопрос является центральным вопросом политики партии. А докладчик ЦК не счел нужным даже включить его в свой доклад, не счел нужным этот вопрос осветить.

Конференция получила следующий ответ в заключительном слове тов. Рыкова: «Я многих вопросов не касался в своем докладе». Он, видите ли, «случайно» упустил и вопрос сплошной коллективизации и ликвидации кулака, как класса. Вопрос о сплошной коллективизации, вопрос о ликвидации кулачества как класса он сравнял со «многими вопросами». После этого говорить о том, что доклад тов. Рыкова на конференции Урала был целиком направлен на защиту линии ЦК,—по меньшей мере неправильно. Свои обязательства по борьбе с платформой правых тов. Рыков не выполнил.

Речь тов. Хатаевича.

(Средняя Волга).

В начале своей речи тов. Томский совершенно правильно сказал, что было бы недостойно для ответственного политического деятеля заниматься здесь умалением и замазыванием своих ошибок. Но всю свою речь он посвятил как раз тому, чтобы замазать и умалить свои собственные ошибки и ошибки остальных лидеров правого уклона. Всю свою борьбу против партии он пытался здесь представить как отдельные «острые фразы» и «красные словца». Всю вину он пытался переваливать на своих последователей, которые «перехлестнули» и т. д. Но, товарищи, такое обвинение как проведение политики «военно-феодальной эксплоатации крестьянства», обвинение в разложении

Делегация Украинского военного округа на XVI партийном с'езде.

Коминтерна, в насаждении бюрократизма в рядах партии и т. д., — разве подобные серьезнейшие обвинения против партии — это острые или красные словца?

Тов. Томский уже чересчур наивничал здесь. Он притворяется совершенно непонимающим, чего же от него хочет с'езд. Он говорит: что же от нас требуется — словам не верите, а заменять устные об'яснения писанными документами — дело опасное. Дело ведь совсем не в этом, а в том, что после всего происшедшего партия никаким словам не поверит. Какие бы речи и заявления ни произнесли здесь бывшие вожди правой оппозиции, им каждое слово необходимо подтвердить на деле для того, чтобы партия поверила в искренность их заявлений.

Тов. Томский произнес речь, которую можно назвать образцом дипломатического искусства, но в этой речи искренности было мало. Он тут изрядно кривил душой. (Голос из зала: Правильно). Речь тов. Угланова на меня произвела впечатление полной беспомощности и растерянности. Но из того, что он нам сказал о себе, вытекает, что у нас нет никакой гарантии в том, что у него не будет еще одного рецидива колебаний при новых трудностях. Он тут признался в хвостизме, но если тут есть доля правды, то она сводится к тому, что правые элементы в нашей партии являются хвостом классового врага.

Речь тов. Рыкова произвела на меня особенно тягостное впечатление в той части, когда он пытался договориться со с'ездом, — чего от него и других вождей правых требует с'езд, как именно они должны были поступать и действовать после своего ноябрьского заявления о признании своих ошибок. Он наивно спрашивает, с кем он должен был бороться, — Томского что ли положить на обе лопатки? Выходит так, что с'езд и Рыков говорят на разных языках. Как будто бы совершенно ясное дело, с кем должен бороться Рыков. Он должен был четко выступать против тех сравнительно многочисленных носителей и выразителей правого уклона, которые стали проявлять себя в рядах партии после того, как Рыков и другие оформили, дали идейную основу правым взглядам. Дело тут совершенно ясное, а этого как будто бы тов. Рыков не понимает. Тов. Рыков решительно отводит от себя всякие обвинения в том, что он являлся противником быстрых темпов индустриализации. Он заявляет, что не было никого в составе Политбюро и Совнаркома, кто бы так решительно, как он, боролся за быстрые темпы индустриализации. Но на какой основе предполагал он эти быстрые темпы индустриализации? Неужели на основе уступок индивидуальному, или, вернее, кулацкому хозяйству, за которые он боролся? Полнейшая неувязка. Эти люди не понимают, что на основе той защиты кулацкого хозяйства, которую они навязывали партии, никак нельзя было осуществить быстрых темпов индустриализации.

Весь ход с'езда является лучшим показателем огромных успехов, достигнутых партией за период, отделяющий нас от XV с'езда. Речи тт. Угланова, Томского и Рыкова ярче всего показывают, насколько велика победа, одержанная партией над правооппортунистической идеологией, и насколько велики в целом успехи, одержанные партией на всех фронтах социалистического строительства. Если бы этих успехов не было, мы не имели бы этих трех речей.

Успехи, достигнутые партией под руководством ЦК данного состава, настолько очевидны и значительны, что их не могут замолчать даже враги. Совершенно естественно, что в обстановке этих великих успехов, достигнутых партией на всех фронтах социалистического строительства, лидеры правых пришли на с'езд с капитуляцией. Но то, что мы от них услышали, является явно недостаточным. С'езд вправе потребовать от лидеров правого уклона полного саморазоблачения, совершенно открытого и чистосердечного изложения истории всей своей борьбы против партии.

Особенно велики и разительны успехи, достигнутые нашей партией за период между XV и XVI партийными с'ездами на труднейшем в данных условиях участке социалистической стройки — в сельском хозяйстве. Генеральная линия нашей партии получила свое особо яркое и блестящее подтверждение на опыте большевистской весны 1930 г. в основных зерновых районах.

У нас, в Средневолжском крае, мы за 3 посевных кампании 28, 29 и 30 гг. сумели добиться расширения посевной площади по краю на 35 проц. против 1929 г., сумели довести ее с 6 с лишним млн. га до 8,7 млн. га. В левобережной половине нашего края, которую только и можно отнести к основным зерновым районам, мы имеем в текущую весну расширение посевной площади на 25 проц. против прошлого года, при чем в общей массе посевов колхозный сектор в этой части края занимает 69 проц., а колхозы и совхозы вместе взятые, весь социалистический сектор занимает более 75 проц. При этом надо отметить, что мы имеем это расширение посевов не только за счет обобществленного сектора, но и бедняцкие и середняцкие единоличные крестьянские хозяйства также расширили свои посевы.

Это ли не говорит о действительно прочном и устойчивом политическом положении в стране, об устойчивом и прочном политическом положении в деревне! Это ли не является лучшим ответом на все разговоры, на всякие панические утверждения о размычке и т. д. Единоличные бедняцкие и середняцкие хозяйства расширили свои посевы против прошлого года на 300 тыс. га. Это говорит о том, что союз рабочего класса с середняками, в том числе и с той частью середняков, которые еще не вошли в колхоз, прочен и устойчив.

Мы сейчас имеем иные условия в деревне в деле борьбы за ее социалистическое переустройство, чем было несколько времени назад. Мы с ростом колхозов и совхозов расширили и укрепили опору социалистического строительства в деревне. Борьбу за укрепление союза с середняком-неколхозником мы ведем и должны теперь вести в расчете и с перспективой на то, чтобы в более или менее непродолжительный срок превратить неколхозных бедняков и середняков в колхозников.

Мы ведем эту борьбу в такой обстановке, когда кулак всякими мерами и путями стремится стать руководителем неколхозной части деревни. Несмотря на то, что экономическая база кулака в сравнении с тем, что было год и два назад, в значительной степени сузилась и сократилась, мы имеем огромное усиление кулацкой активности, агрессии, стремления во что бы то ни стало сохранить свои классовые позиции.

И в этой обстановке опасность правого уклона, правых шатаний в рядах нашей партии делается особенно острой, требует особенно решительной и энергичной мобилизации сил партии для того, чтобы с правой опасностью внутри партии покончить. Дело ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации находится в прямой зависимости от успеха борьбы с правыми кулацкими подголосками внутри партии. Только в жестокой борьбе с правыми элементами в нашей партии мы сумеем обеспечить выполнение постановления ЦК от 6 января о сплошной коллективизации в зерновых районах.

Что касается нашего края, то у нас нет никаких сомнений в том, что задачи, поставленные Центральным Комитетом перед нашим краем в смысле проведения сплошной коллективизации, в основном к весне 1931 г. будут выполнены, понятно при правильной нашей работе, при условии правильного партийного руководства колхозным движением, при условии обеспечения с нашей стороны должной хозяйственной и организационной помощи колхозам. Все те практические вопросы колхозного движения, которые вчера поставил тов. Андреев на основе опыта работы в Северо-Кавказском крае, в такой же плоскости стоят и у нас, так же они, очевидно, стоят во всех зерновых районах Советского Союза.

Мы имеем, товарищи, огромный рост активности масс, огромный рост стремления самых широких трудящихся масс к активному участию в социалистическом строительстве. Но мы имеем несомненно в иных случаях отставание организационных методов нашей работы, отставание в деле закрепления и использования этой активности масс. И под этим углом решение Центрального Комитета о ликвидации окружного звена является вполне правильным и своевременным решением. Ликвидируя одно звено в системе управления, мы несомненно добьемся внесения большей оперативной действенности и четкости в работе партийного и советского аппарата.

Очевидно, надо будет подойти дифференцированно к отдельным районам в практическом осуществлении этой важнейшей реорганизации. Надо отдать себе полный отчет в том, что без проведения ряда серьезных неотложных мер по подведению под районное звено более солидной технической базы в смысле связи и т. д. вся реорганизация может не дать благоприятных результатов. Ясно, что нужно, например, немедленно отпустить какие-то средства, чтобы дать в район и в сельсовет телефон. У нас есть районы, где нет даже телеграфа. Необходимо также дать в район автомобиль. Если мы ряда таких немедленных мер по вооружению края и района более совершенными средствами связи не проведем, то, пожалуй, краю очень трудно будет обеспечить правильное руководство районами, и районы не сумеют справиться с делом оперативного руководства всем ходом социалистического строительства внутри района, особенно в деревне. Я думаю, что ряд мер подобного порядка как в масштабе всесоюзном, так и в областях и краях должен быть немедленно проведен.

Я хотел бы задеть еще один вопрос, который также связан с рационализацией, с улучшением работы нашего аппарата. Я полагаю, что нужно поставить вопрос о некотором упрощении и улучшении работы РСФСР-аппаратов. Недавно я читал в газете «За индустриализацию», что так называемый Леспром (это об'единение в составе ВСНХ РСФСР) запретил давать какие бы то ни было сведения Союзлесу, и газета «За индустриализацию» с возмущением пишет, что благодаря этому Союзлес не может следить и регулировать выполнение промфинплана и т. д. Такая же картина имеется не только во взаимоотношениях Леспрома с Союзлесом, но и во взаимоотношениях других об'единений, входящих в состав ВСНХ РСФСР, и хозяйственных об'единений союзного масштаба. Я думаю, нет никакой нужды иметь Леспром РСФСР, равно как и другие об'единения в составе ВСНХ РСФСР, Металлооб'единение РСФСР наряду с Союзсталью, Машинооб'единением и т. д. Я думаю, что без всякого ущерба для РСФСР, как таковой, можно поставить вопрос, чтобы по линии важнейших об'единенных наркоматов, каковыми являются Наркомзем, ВСНХ и Наркомторг, провести слияние с тем, чтобы иметь в Москве один наркомат и чтобы заместитель соответствующего союзного наркома входил в состав Совнаркома РСФСР и ведал всеми делами РСФСР (Голос: Неправильно).

Последнюю минуту я хочу посвятить проблеме Волги. Волга—это величайшая артерия, которая сейчас загружена не более чем на 2—3 проц. своей мощности и хозяйство которой поставлено из рук вон плохо.

Проблема Волги—это широкая проблема. Отдельной области она не под силу. Эта проблема включает в себя и проблему Камы, и Печоры, сюда же входит вопрос о верховьях Волги, вопросы Волго-Дона и т. д. Эту проблему надо поставить более четко и резко, чем она поставлена до сих пор.

Речь тов. Чубаря.

(Украина).

К тому детальному анализу международной обстановки, в которой приходится развиваться коммунистическому движению, к тому анализу обстановки внутри СССР, в которой протекала борьба нашей партии и рабочего класса за успешное развитие социалистического строительства, который дан тов. Сталиным и тов. Кагановичем в их докладах, добавить собственно, нечего. Этот исчерпывающий анализ дает в руки коммунистов Союза и коммунистической армии других стран хорошее оружие для дальнейшего воспитания масс в духе ленинизма, в духе ленинского понимания процессов классовой борьбы, в духе большевистского понимания очередных задач революционного движения.

Из этих докладов и из анализа действительности при самом критическом подходе и не только при критическом подходе, но и при самом придирчивом отношении к фактам, определяющим данный этап социалистической стройки, каждый коммунист, да пожалуй и каждый пролетарий, может и должен сделать вывод, что за отчетный период ЦК нашей партии правильно руководил на всех участках работы, правильно организовывал борьбу за успешное социалистическое строительство, по-ленински вел пролетарские и бедняцко-середняцкие массы села на преодоление трудностей, на завоевание новых социалистических позиций. ЦК партии своей правильной политикой двинул новые миллионы на осуществление генеральной линии партии, на осуществление плана великих работ, на развертывание социалистического наступления по всему фронту. И это является лучшим доказательством правильности политики партии, правильности работы, правильности руководства нашей партии.

Благодаря правильному руководству ЦК, благодаря четкости линии, четкости лозунгов, ясности программы, миллионные массы активно впряглись в дело социалистической стройки, и на этой основе наша страна неуклонно идет от победы к победе.

В тот период, когда хваленый «организованный» капитализм бьется в судорогах экономического кризиса, когда капиталистические государства раздираются классовыми противоречиями, когда капитализм ищет спасения своей системы в усилении эксплоатации рабочего класса, в организации сил для борьбы со страной диктатуры пролетариата, когда капитализм ищет выхода в подготовке новых войн, новых мировых столкновений; в то время, как в третий период развития послевоенного капитализма, период особенно резкого загнивания его, имеет место ряд прорывов и провалов в капиталистическом хозяйстве, — СССР под испытанным руководством ленинской большевистской партии движется гигантскими шагами по пути индустриализации, по пути социалистической перестройки сельского хозяйства, по пути ежегодного повышения материального и культурного уровня трудящихся масс и решает крупнейшие социальные задачи.

Успехи нашего социалистического строительства, позволившие перейти к сплошной коллективизации, к политике ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации, имеют колоссальное революционизирующее влияние на трудящиеся массы капиталистических стран. Пролетарии этих стран, выносящие на своих плечах всю тяжесть экономического кризиса, видят наши успехи, наблюдают их, оценивают достижения диктатуры пролетариата и все больше и больше, все увереннее и увереннее идут под знамена коммунистических партий, вступая на путь революционной борьбы.

Революционное движение пролетариата все больше и больше развивается. Революционная борьба нарастает, но этого сдвига, этого роста революционной борьбы правые в Коминтерне и правые в нашей партии не видели, не заметили и старались замазать. Недооценивая роста революционной борьбы, недооценивая кризис капитализма, недооценивая рост классовых противоречий в капиталистических странах, правые в Коминтерне, опираясь на правых в ВКП(б), ведя борьбу против ленинского руководства компартий и Коминтерна, скатывались на позиции социал-демократии. Подхватив теорию «организованного» капитализма, они переоценивали силы классового противника и сползали на рельсы социал-демократии, очень часто не уступая социал-демократии в ее борьбе против Коминтерна, и вели разлагающую работу внутри братских компартий, вели подрывную работу против мобилизации революционных сил, против развертывания революционной борьбы.

Правые в Коминтерне вели ожесточеннейшую борьбу против Коминтерна. Они вели эту борьбу одновременно с борьбой, развертывавшейся правыми элементами у нас внутри ВКП(б).

Правые и примиренцы мирового коммунистического движения в борьбе против Коминтерна, в борьбе против ленинского понимания очередных задач, козыряли авторитетами вождей правого уклона, защищали идеологию правого уклона внутри ВКП(б).

И вот после того, как в ноябре товарищи Бухарин, Рыков, Томский и Угланов признали свои ошибки и дали обещание бороться вместе с партией за генеральную линию партии, эти товарищи видели, наблюдали развертывание борьбы правых и примиренцев во всем коммунистическом движении, видели и наблюдали вылазки правых элементов против генеральной линии партии внутри ВКП(б), подрывавшие нашу социалистическую стройку, нашу борьбу за большевистские темпы, борьбу против кулака, против тех капиталистических элементов, которые вели организованную, упорнейшую борьбу на каждом участке нашей социалистической стройки. Товарищи, признавшие свои ошибки в ноябре, за весь этот период не нашли ни одного повода, не нашли ни одного случая для того, чтобы резко, четко не только отмежеваться от правых внутри ВКП(б) и от правых в мировом движении, не только признать неправильными действия, теории правого уклона, но и вместе с партией и Коминтерном обрушиться на тех, кто, козыряя авторитетами и спекулируя борьбой правых в ВКП(б), развивал борьбу против Коминтерна, кто вместе с социал-демократией дискредитировал наше социалистическое строительство, дискредитировал наше партийное руководство и политику нашей партии. И, конечно, этот факт—факт отмалчивания, факт пассивного наблюдения той борьбы, которая велась даже при наличии, допустим, честного большевистского отношения к возложенным партией на них обязанностям, свидетельствует о том, что товарищи еще не перевооружились. Они под натиском партии сложили оружие вождей правого уклона, но они не взяли в руки оружия большевистской партии и ленинского ЦК для борьбы против правого уклона, против кулацкой идеологии правого уклона, против открытого правого оппортунизма, против всех тех вылазок, которые рассчитывали на то, что вожди еще могут колебнуться.

И из выступления т. Угланова видно, что расчеты правых элементов в нашей партии на возможность колебания лидеров правого уклона имели кое-какую почву. Если т. Угланов вышел на трибуну XVI с'езда с таким жалким лепетанием и не нашел в себе достаточной твердости, достаточной устойчивости, достаточного понимания всего пройденного пути и достаточной уверенности в правильности политики партии, то очевидно, что его колебания в марте и апреле не являются случайными. Из выступлений тт. Томского, Рыкова и Угланова можно сделать вывод, что у этих товарищей оружие для решительной и безоговорочной борьбы за генеральную линию партии, борьбы против правого уклона еще не выковано.

Признание ошибок без достаточной критики своих ошибок—это попытка уменьшить эти ошибки, попытка смазать опасность правого уклона. Это сквозило в речах товарищей.

Тут т. Киров с исчерпывающей полнотой вскрыл те недоговоренности, какие имелись в выступлениях т. Рыкова и т. Томского.

По поводу логики борьбы на ноябрьском пленуме ЦК настойчиво предупреждал и этих товарищей. По поводу того, что классовый враг цепляется,—говорилось и тогда. Но ведь для нас, для партии не только играет роль, что классовый враг цепляется. Он может за все цепляться. Но для нас важнее, что ошибки вождей правого уклона, выраженные в известных документах, что право-уклонистские теории, отражающие классово-чуждые интересы, разлагают отдельные элементы партии. Члены партии, иногда не плохие члены партии сбиваются с правильной линии, с правильного пути, идя за авторитетами, идя за заманчивыми призывами, которые тянули партию в болото оппортунизма, которые тянули партию на путь уступок кулаку, на путь уступок той мелкобуржуазной стихии, которая не ликвидирована и которая готовит силы для реставрации буржуазного строя. Она значительно ослаблена, но она тем ожесточеннее, тем острее будет развивать свое сопротивление нашему продвижению. Сохранение боеспособности партии,—вот за что партия борется против правого уклона.

«Самотек», о котором говорил т. Томский, и основные ошибки, из которых «все дальнейшее вытекает», о которых говорил т. Рыков,—недооценка возможностей социалистического переустройства села и недооценка возможностей коллективизации,—это ведь только части той системы взглядов, той системы ошибок, которая для партии, для вооружения партии на дальнейшую борьбу сыграла вреднейшую роль. Те речи, которые мы здесь слышали от тт. Угланова, Рыкова и Томского, мне кажется, свидетельствуют только о том, что товарищи отходят от защиты своих ошибочных взглядов, но они еще не пришли на позиции борьбы против этих ошибочных взглядов.

И действительно, если т. Рыков понимал реплики, которые здесь подавались, так, что он должен вести борьбу с Бухариным и Томским, и в этом заключается борьба против правого уклона, как главной основной опасностью в нашей партии, то тут просто недоумеваешь,—что это? Или непонимание действительное, или попытка свести на-нет большую задачу, признанную партией главной задачей данного периода—преодоление основной опасности в нашей партии, преодоление правого уклона и примиренческого отношения к нему, как идеологии, направленной против социалистического переустройства нашей деревни, против развернутого социалистического наступления. Если сводить борьбу к тому, что Бухарин, Рыков и Томский будут бороться между собой, то тогда действительно очень долго придется ждать, пока товарищи действительно станут способными во всеоружии с полным пониманием сложности обстановки и задач партии на данном этапе бороться против всяких уклонов вместе с партией, вместе с Центральным Комитетом.

Партия, на основании тех выступлений, которые были сделаны тт. Рыковым, Томским и Углановым на XVI с'езде, может, мне кажется, сделать вывод, что они не настаивают, перестали настаивать на своих ошибках, но партия не может еще сделать вывода, что тт. в состоянии во всеоружии вместе с партией бороться против правой опасности в нашей партии, бороться за ленинское воспитание—на ошибках правого уклона —новых пополнений нашей партии путем решительной критики своих ошибок, путем действительного, большевистского вскрытия вредности правого уклона, путем беспощадной борьбы с теми, кто ослабляет силы партии в решении величайших задач, какие стоят перед нами на данном этапе.

В условиях текущих трудностей, в условиях заострения классовой борьбы и бешеного сопротивления капиталистических элементов социалистическому наступлению, возможности колебаний у отдельных прослоек партии не исключены. Наоборот, эти колебания неизбежно будут. Попытки втянуть партию в болото оппортунизма, на путь отступления перед кулаком будут еще иметь место. Партия, закаленная в борьбе против уклонов, в борьбе на два фронта, даст должный отпор таким попыткам под твердым, испытанным руководством ленинского ЦК, способного продолжать борьбу против правого уклона, как главной опасности на данном этапе, против примиренческого отношения к уклонам, за преодоление трудностей социалистического строительства.

Переходя к вопросам нашей практической работы по осуществлению планов социалистического строительства, я хочу остановиться на двух моментах. Для решения основных задач нам придется, ведя упорную борьбу за дальнейшее преодоление уклонов, за дальнейшую боевую готовность нашей партии, производить большие перестройки наших сил. И одна из перестроек, которая стоит перед нами, это перестройка системы советского управления. Решение ЦК о перенесении центра оперативной работы в район, в виду необходимости укрепить низовые звенья для усиления темпов социалистического переустройства сельского хозяйства—правильно. Действительно нужно районы укрепить, чтобы заняться сразу же укреплением села, укреплением колхоза. Задача эта сложная. К ее решению нужно подготовиться с особой тщательностью, чтобы в погоне за стройностью схемы не нанести ущерба той текущей деловой работе, которая имеет решающее значение в деле сохранения темпов, в деле разрешения очередных задач.

Когда нужно подобрать в центр плановое руководство и усилить оперативное руководство союзных органов, провести большую централизацию этого руководства, в этот период получается для многих вопросов 4 инстанции. Вне всякого сомнения, что одну из инстанций нужно упразднить. Такой инстанцией является окружная, которая может быть и должна быть упразднена для того, чтобы укрепить район для того, чтобы упростить прохождение вопросов, требующих разрешения не только в республиканских центрах, но и во всесоюзном масштабе.

Но эту работу мы на Украине должны провести путем коренной перестройки. Всех районов мы имеем 580. Управлять таким количеством районов невозможно. Мы должны укрупнить эти районы, укрупняя эти районы мы удаляем несколько районные центры от села. Это удаление на ходу, в процессе выполнения колоссальных задач: уборочной, хлебозаготовительной, осенней посевной кампаний, мне кажется, невозможно без срыва работы. Поэтому я считаю неправильным мнение т. Хатаевича о том, что сейчас после решения с'езда наступит разложение окружного аппарата и что мы должны немедленно ликвидировать округа. Не знаю, как на Средней Волге, а у нас может пострадать оперативная работа, может пострадать выполнение крупнейших задач текущего периода, если мы начнем перестраивать на ходу без достаточной подготовки. Можно было бы упразднить округа немедленно, если бы районов не перестраивать. Но там, где нужно районы укрупнять, это нужно отнести на более спокойный период времени—на зиму.

Совершенно правильно говорили товарищи о необходимости подведения технической базы под новую систему: усиление связи, обеспечение транспорта и т. д.

Об экономии расходов от этой реформы говорить пока не приходится. Мы должны гнаться сейчас не за экономией в расходах, а за перестройкой аппарата, за улучшением и упрощением его. Мы получим дальнейшую активизацию миллионных масс, мы получим приближение решающих инстанций к самому низу, к самой практической работе и на этом мы получим колоссальную экономию, потому что мы дадим новый тол-

чок развитию производительных сил, новый толчек активному участию масс в социалистическом строительстве.

Решение ЦК о районировании, о создании новой угольно-металлургической базы на востоке СССР целиком правильно. И не только украинская делегация на XVI с'езде партии, но и XI партийный с'езд Украины это решение целиком разделяет, и то предложение, которое о шефстве делал здесь т. Эйхе, украинской организацией наверное будет принято. (Аплодисменты).

Вот (не в порядке междуреспубликанской драки, а в порядке иллюстрации) позвольте привести один пример: Украина потребляет громадное количество лесоматериалов и каждый год мы деремся за то, чтобы эти материалы получить в необходимых количествах.

Эти материалы вырабатываются в Белоруссии и в некоторых районах РСФСР, которые индустриализируются на лесной базе. Мы эти лесоматериалы вынуждены получать по железным дорогам, т.-е. задалживаем десятки тысяч вагонов и сотни паровозов, в которых ощущается острый недостаток. Не используем Днепра, не используем водного пути для сплава заготовленного леса. Мы так возим лесоматериалы по территории не только всей Украины, но и всего Союза. Вот это пример того, как в отдельных районах, которые индустриализируются без исчерпывающей проверки экономических показателей, мы невольно создаем затруднения, усугубляя и без того узкие места. Таких примеров можно найти много, и потому вопрос о районировании промышленности приобретает крупнейшее не только экономическое, но и политическое значение. Не только нужно укреплять индустриальную базу в отдельных районах, но на данном этапе нам нужно каждый рубль, каждую частицу наших ресурсов мобилизовать и рационально использовать для успеха социалистического строительства. Для правильного районирования сельского хозяйства мы еще слабо подкованы. Решающей проблемой текущего периода для нас является животноводческая проблема. Тут т. Сталин говорил, что нам нужно определить районы животноводства. Я думаю, что на ближайшие год — два мы должны добиться того, чтобы животноводческую проблему решили все районы. Мы не можем сейчас взять только один—два района и там решать эти проблемы. Мы тут имеем такой прорыв, заштопать который в состоянии только все районы, взявшись целиком, каждый у себя и все вместе за разрешение этой животноводческой проблемы путем укрепления животноводческих совхозов и колхозов, подведением коллективной базы под решение этой проблемы.

Те проблемы, которые выдвинуты т. Сталиным в отчетном докладе, наметившем дальнейшую программу деятельности и план борьбы за успешное социалистическое строительство, требуют дальнейшей мобилизации миллионных масс. На каждом участке нашей работы нужна боевая мобилизация сил, нужна боевая работа, нужны большевистские темпы. Партия, благодаря достигнутым уже успехам и решительному преодолению уклонов, мобилизации своих сил и мобилизации сил трудящихся вокруг задач партии и ее генеральной линии, вокруг задач социалистического строительства, обеспечивает и обеспечит успешное развертывание социалистического наступления по всему фронту. XVI с'езд вынесет решения, которые дадут возможность стране диктатуры пролетариата включить в активную борьбу за социалистическую победу новые миллионы и тем самым приобщить к делу революции, к делу борьбы за социализм новые десятки и сотни миллионов трудящихся капиталистических стран. (Аплодисменты).

Речь тов. Бергавинова.

(Северный край).

— Основной стержень отчетного доклада ЦК убедительно доказал, что партия вместе с рабочим классом ведет на всех участках социалистического строительства упорное, систематическое, не ослабляющееся наступление. Это движение вперед мы не только политически, но и физически ощущаем, переживаем каждый день на заводах и на фабриках и в колхозах.

Только слепые, только глухие не видят тех огромных глубоко-положительных сдвигов, которые произошли в партии, в стране. Нельзя не причислить к таким политическим слепцам и глухарям лидеров правой оппозиции. Сейчас из этой группы «лидеров» правых некоторые пытались занять позу «консультантов» по отдельным хозяйственным вопросам. Не случайно вчерашнее заявление Алексея Ивановича Рыкова, мол «жизнь сняла разногласия». Какая жизнь? Ведь это жизнь партии, ее генеральной линии, в которой вы, «тройка», не были активными участниками. Особенно не хорошо, мягко выражаясь, поведение в этих вопросах т. Бухарина, который увиливает от ответа на вопросы, поставленные ЦК; в частности об американских правых из группы Ловстона. Вчерашние выступления тт. Томского и Рыкова—весьма веселые, шутливые у Томского—не доказали, что у партии есть гарантия от правых рецидивов. Я утверждаю, товарищи, что весь расчет речи Томского состоял в том, чтобы шуточками, подчас веселыми анекдотами прикрыть существо того, что они натворили и в чем они наблудили. Партия ждала от них, может быть, и не столь длинного, но ясного и недвусмысленного ответа о том, что натворили лидеры правых, что получилось бы, если бы в борьбе их линия восторжествовала. Пусть они от косточки до косточки разобрали бы, из чего все это у них сложилось. Конечно, не от лукавого, в этом Томский прав, но вчерашняя его речь была явно лукавая. И лукавый расчет вчерашней речи был построен на том, чтобы артистическим весельем, шуточками прикрыть глубочайшее существо дела. Тов. Угланов более топорно выразил это а его ведь не отделишь от «тройки».

Как-то странно, что все они, выступая, не заметили и не сказали ничего о тех гигантских глыбах социалистического строительства, которые ЦК партии поднял за это время. Это же прямой результат руководства ЦК вопреки позициям правых оппортунистов. Возьмем несколько из этих вопросов.

Совсем недавно лидеры правых заявляли о том, что в меру иссякания старых ресурсов, темп роста нашей промышленности будет слабеть—отсюда их теория о «потухающей кривой» в народном хозяйстве. А между тем, товарищи, мы с каждым годом растем смело и уверенно и растем все возрастающими темпами. Правые не знали и недооценивали и здесь величайших сил и возможностей рабочего класса.

Коллективизация—это для судеб социализма решающий момент и это острие, на котором правые пытались зарезать генеральную линию партии. А в этом вопросе Томский отговаривается шуточками. Разве не ясно для вас, тт. Томский и Рыков, что тут партия добилась исторического и решающего перелома, что в колхозном строительстве мы имеем такие успехи, которых еще не имели, пожалуй, ни на одном участке борьбы за социализм. Именно это решающее обстоятельство позволило партии перейти к ликвидации кулачества как класса, которая проводится партией со всей решительностью и проводится правильно и организационно и политически.

Наконец, величайшая заслуга ЦК состоит в том, что к XVI с'езду партия пришла исключительно сплоченной, закаленной, как сталь, в борьбе за ленинизм, за победу социализма. Этому мы обязаны решительной и последовательной борьбе на два фронта с правыми и «левыми». На этих путях лежат и дальнейшие победы.

Тов. Сталин в разделе своего доклада о хозяйственном строительстве сказал, что районирование дало нам ряд новых возможностей, что это—огромный фактор, ускоряющий темпы социалистического строительства. Это безусловно верно. В политическом отчете ЦК дана директива о темпах и в легкой промышленности. Мне кажется, что надо особо подчеркнуть в решениях с'езда о той легкой промышленности, которая усиливает под'ем тяжелой промышленности—металлургии. Я имею здесь в виду лесную, и деревообрабатывающую промышленность, прямой задачей которой является содействие делу индустрии, делу под'ема металлургии через максимальное форсирование экспорта своей продукции, т.-е. через накопление валюты. Экспорт леса нашей страны,—а в нем Северный край занимает до половины—уже перегнал свой довоенный уровень и перегнал экспорт нефти.

Мы на этом участке в вопросе «догнать и перегнать» идем небезуспешно, решаем вопрос в общем благоприятно для нашей страны; это есть также результат правильного руководства ЦК. Но нужно итти еще дальше. Надо в этом крупнейшем хозяйственном вопросе концентрировать наши силы и средства. В связи с этим мне кажется, что сейчас назрел вопрос об изменении географии лесного экспорта.

Мне кажется, назрела экономическая необходимость такие мощные лесные и лесопромышленные районы, как Ленинградская область, Северный край, Дальний Восток, имеющие прекрасную связь с внешними рынками, сделать основными лесоэкспортными районами, при чем развивать надо не только лесопильную, но и бумажно-целлюлозную промышленность.

Организационный вопрос имеет крупное значение для этого дела. Надо лесную промышленность передать из ведения РСФСР в союзную промышленность, ибо лес сейчас имеет огромное значение и для внутреннего строительства и для экспорта.

Животноводческая проблема назрела уже со всей очевидностью. Мне думается, что организация общественных скотных дворов вместе с кормовой базой и есть ключ к животноводческим колхозам. Это—своего рода сельскохозяйственная артель зерновых районов. Об этом надо сказать в решениях с'езда. Особое внимание в решении животноводческой проблемы следует сосредоточить на районах с высоко-продуктивным скотом, как Север с его холмогорской и даншинской породами, Сибирь, Казахстан и др.

Пару слов о том наследстве ВЦСПС, которое приняло новое руководство ВЦСПС. Там еще много тред'юнионистских элементов и пережитков. Я покажу недавнюю, от мая, директиву—анкету ЦК союза сельскохозяйственных рабочих (показывает большую анкету). В анкете 1.564 вопроса. Она рассылается сельским районам.

Товарищи, несмотря на ряд трудностей роста, генеральная линия ЦК обеспечила величайшие успехи в строительстве социализма, в борьбе с капиталистическими элементами. На этом с'езде мы должны перед тт. Томским, Рыковым и Бухариным резко поставить вопрос и потребовать от них ясных, четких партийных ответов: одно из двух—либо бороться твердо, по-большевистски за линию партии, бороться на деле за ее проведение, за ЦК и его руководство, либо пусть они остаются, как и были, пассивными свидетелями великой стройки социализма, и тогда партия не может не сделать соответствующих выводов на основе решений ноябрьского пленума ЦК.

Речь тов. Зеленского.

(Средняя Азия).

Товарищи, партия подводит сейчас итоги работы от XV до XVI с'езда. Мы на краевых, областных и республиканских конференциях в достаточной степени отчетливо отметили развертывание и грандиозность тех достижений, которые имеют партия и страна за отчетный период. Мне думается поэтому, нет никакой необходимости сейчас здесь с этой трибуны, в особенности после доклада т. Сталина, останавливаться на этих достижениях и итогах. Мне думается, что сейчас нужно остановить ваше внимание только на одном итоге, только на одном выводе. Этот итог заключается в том, что те успехи и те достижения, которые имеют наша партия и рабочий класс в деле строительства социализма, мы получили вопреки правым, в борьбе против правой оппозиции в преодолении правого уклона. Эти итоги показывают на фактах, что совершенна правильна была линия партии, указывающая на то, что политика правых ведет к фактическому разоружению партии и рабочего класса перед лицом кулацкой опасности. Так стоит вопрос.

Само собою разумеется, что перед лицом успехов, одержанных партией в деле социалистического строительства, перед лицом этих итогов правым элементам ничего не остается делать, как склонить свои головы. И выступления тт. Томского, Угланова и Рыкова на вчерашнем заседании, это была именно капитуляция перед победами партии. Это была капитуляция, а не переход на позицию партии. Мне кажется, однако, что мы ни в какой степени не должны ограничиться тем, что пройдем мимо фактов признания правыми неправильности своей борьбы. Нам недостаточно того, что они слагают формально свое оружие борьбы против партии. Этим ограничиться нельзя. Мы должны потребовать большего. Партия должна потребовать сейчас от правых не того только, чтобы они лойяльно выполняли директивы партии. Мы должны потребовать, чтобы правые вожди перешли к решительной открытой и четкой борьбе с системой тех взглядов, которые они защищали в течение всего времени до XVI с'езда партии, чтобы они повели на деле решительную борьбу с правым уклоном. Только так может быть поставлен вопрос и только такая постановка вопроса может удовлетворить партию.

В этом смысле ни одно из вчерашних выступлений, не говоря уже о выступлении т. Угланова, не может считаться удовлетворительным. В самом деле, тов. Рыков жаловался здесь, что они 7 месяцев работают, и после 7 месяцев работы правые вожди чувствуют, что они вернулись к первым дням после ноябрьского пленума ЦК. Но он не ответил, чем он об'ясняет такое отношение партии к правым оппортунистам, где причины этого отношения.

Тов. Рыков жаловался дальше, что происходит использование анархическими, мелкобуржуазными — я должен сказать, что можно добавить смело: и кулацкими, —элементами имен лидеров правой оппозиции для прикрывательства кулацкой идеологии, для прикрывательства кулацких действий и покушений на политику партии. Тов. Рыков констатировал это, но совершенно не ответил на вопрос о том, кто же в этом виноват, почему это происходит, почему лидеры правой оппозиции, после того, как они на ноябрьском пленуме признали ошибочность своих взглядов, после 7-ми месяцев со времени признания ошибок и отказа от своих взглядов, продолжают все-таки быть центром притяжения правых кулацких элементов, центром притяжения кулацкой идеологии, центром притяжения для тех групп, которые ведут активную борьбу против коммунистов, которые ведут активную борьбу против нашей политики, которые активно выступают против политики партии вплоть до организации террористических актов и покушений против коммунистов. Почему же, в самом деле, несмотря на то, что 7 месяцев назад они признали неправильность своей линии, в течение этих 7 месяцев они продолжали служить центром притяжения антипартийных и кулацких элементов? На этот вопрос мы должны потребовать ответа у лидеров правой оппозиции. В чем тут дело? Почему это происходит? Сохранилась ли после ноябрьского пленума ЦК и признания правыми лидерами своих ошибок опасность правого уклона или нет? Да, сохранилась. После ноябрьского пленума осталась ли правая опасность главной опасностью, против которой партия вела и ведет решительную борьбу? Да, осталась. После ноябрьского пленума партия вела борьбу против правого уклона, а лидеры правой оппозиции, которые на ноябрьском пленуме формально отказались от своих взглядов, как будто бы сложили оружие перед партией, они где, в какой форме, в каком месте, сколько раз выступали, как боролись против правой опасности? Такой вопрос должен быть поставлен, и я думаю, что лидеры правой оппозиции не сумеют указать, где, когда и в какой мере они активно выступали против правой опасности, выступали с разоблачением опасности правого уклона, как кулацкой идеологии, пытающейся разоружить партию пролетариата в борьбе за социализм.

За эти 7 месяцев такой борьбы против правого уклона со стороны тт. Рыкова, Бухарина, Томского, Угланова не было, и это является ответом на то, что до сих пор страна продолжает в Томском, Рыкове и Угланове видеть лидеров правой оппозиции и что они продолжают до сих пор быть центром сосредоточения, центром притяжения кулацких вожделений и кулацкой идеологии.

Если эти товарищи действительно хотят, чтобы партия им поверила, если эти товарищи действительно хотят на деле доказать, что они перешли на позиции партии, мы должны потребовать от них именно активных действий, постоянной, систематической, каждодневной энергичной борьбы в передних рядах партии с правым уклоном.

Если товарищи не могут этого сделать, если они неспособны на такое выступление, если они вчера, выступая с этой трибуны, заикаются,—это говорит, что они обнаружили неспособность к преодолению правого уклона. А если так, то мы должны сказать, что все те решения, которые были приняты на ноябрьском пленуме в отношении лидеров правого уклона, сохраняют полностью и целиком свою силу, и все последствия этих решений должны нести лидеры правого уклона.

Теперь, товарищи, несколько слов относительно руководства Центрального Комитета. Тов. Сталин в своем докладе сказал, что для правильного руководства нужно, чтобы Центральный Комитет не ограничивался только выработкой генеральной линии, а руководил бы изо дня в день проведением этой линии в жизнь и контролировал бы проведение этой линии в жизнь на местах. Мне кажется, что практическая работа Центрального Комитета за истекший период с величайшей наглядностью доказывает, что именно здесь мы имеем колоссальнейшие достижения в деле практического руководства Центральным Комитетом изо дня в день осуществлением генеральной линии партии. Мы это можем увидеть на примере того, как Центральный Комитет за отчетный период пересмотрел планы и темпы развертывания индустриализации. Здесь мы имеем действительно на деле пример того, как Центральный Комитет не только учел те ресурсы, которыми обладает наша страна, но учел и указал те возможности, как привести эти ресурсы и эти средства к индустриализации в действие. Мы это видим на примере пересмотра и форсирования темпов индустриализации, мы это видим хотя бы на работе нашей в осуществлении тех задач, которые поставлены перед нашими среднеазиатскими организациями в осуществлении и разрешении задач освобождения нашего Союза и нашей промышленности от зависимости от капиталистических стран по хлопку.

Центральный Комитет дал в прошлом году совершенно четкую и правильную линию на форсирование темпов в развитии хлопководства. На основе форсированных темпов, в итоге годовой работы мы можем сказать, что темпы, которые дал ЦК, целиком и полностью могут быть осуществлены, что мы можем эту задачу выполнить. Мы можем обеспечить страну достаточным количеством хлопка, имеем все элементы и средства не только для того, чтобы обеспечить хлопком промышленность нашей страны, но также и для того, чтобы создать некоторые, довольно значительные, ресурсы для вывоза хлопка за границу. Задача, намеченная ЦК в деле выполнения хлопководства, может быть осуществлена путем переустройства технической базы хлопководства. И ЦК приступил к такой перестройке, дал указание о путях такой перестройки. Для осуществления той задачи, которую поставил ЦК, мы должны добиться выполнения решения Политбюро, которое было принято в прошлом году. Это решение Политбюро намечает пути к выполнению программы хлопководства, и эти пути к выполнению программы могут быть распространены и положены в основу разрешения проблемы технического сырья не только для хлопка, но и для остальных отраслей промышленности. Что мы должны сделать? В основу осуществления хлопковой программы мы должны положить осуществление задачи реконструкции, технического и социального переустройства сельского хозяйства. В рамках мелких, раздробленных хозяйств разрешение хлопковой программы невозможно. На путях мелкого, раздробленного крестьянского хозяйства невозможно освоение новых площадей, невозможно доведение до максимальных размеров хлопкового клина, невозможно повышение урожайности при наименьшей затрате труда, без чего невозможно и разрешение хлопковой проблемы.

Следующая задача должна быть разрешена и поставлена в деле осуществления хлопковой программы. Мы должны приступить к осуществлению крупного ирригационного строительства, мы должны разрешить проблему удобрений таким образом, чтобы построить во что бы то ни стало у нас новый завод химических удобрений. Мы не можем ставить вопрос о развитии хлопководства у нас в зависимости от завоза иностранных удобрений.

Остановлюсь еще на одном примере руководства ЦК. Я должен коснуться той работы, которую выполнил ЦК в деле руководства коллективизацией и посевной кампанией. Мы наделали в деле коллективизации ошибки. Эти ошибки правильно указаны в решениях и директивах ЦК и в статьях тов. Сталина. ЦК дал исчерпывающие указания по исправлению тех ошибок, которые были наделаны местными организациями, в том числе нашей ср.-азиатской организацией, в деле коллективизации. И если мы добились у нас в Ср. Азии, несмотря на наши ошибки, все же значительных успехов в деле коллективизации, то это произошло благодаря тому, что своевременно, решительно и быстро мы перестроились в нашей работе в соответствии с решениями и директивами ЦК.

В осуществлении национального вопроса мы имеем большие успехи. Разрешение национального вопроса нельзя отрывать от тех успехов хозяйственного роста социалистической реконструкции, которые мы получили, которых мы добились в деле хозяйственного под'ема страны.

Мы имеем значительные, крупнейшие завоевания в этой области: рост культурного развития, рост и поднятие материального уровня трудящихся в республиках Ср. Азии очевидны для всех. Мы имеем такие темпы роста по всем показателям—и по показателям роста грамотности, и по показателям роста учебных заведений, и по повышению доходности на отдельное хозяйство, и по техническому вооружению отдельных крестьянских хозяйств—в таком размере, который далеко оставляет за собой все средние показатели по нашему Союзу. Мы имеем здесь несомненно правильное проведение ленинской национальной политики, и на основе этого, а не на чем-нибудь ином, мы имеем колоссальнейшую консолидацию вокруг партии и вокруг рабочего класса широчайших масс крестьянства национальных районов. На этой основе, несмотря на имевшие место ошибки, мы получили колоссальнейшее сплочение сил основных масс крестьянства вокруг партии. Только благодаря такому сплочению крестьянства вокруг партии нам удалось осуществить и провести посевную кампанию.

Мы осуществляем нашу национальную политику в условиях обострения классовой борьбы. Тогда, когда вопрос об осуществлении национальной политики был поставлен в прямую, теснейшую связь с вопросом социалистического переустройства, многие и многие элементы, которые являлись попутчиками в разрешении национального вопроса, откачнулись. Кулацко-байские элементы, буржуазия пытаются сорвать нашу национальную политику, пытаются сорвать нашу работу по социалистическому переустройству. И мы должны, товарищи, сказать, что эти попытки имеют место не только со стороны кулачества внутри страны. В этой работе зарубежная эмиграция, которая широкой волной облегает всю приграничную полосу нашу и которая находится в Западном Китае и в Афганистане, играет активную роль.

Крупнейшая задача, которая должна обеспечить успех социалистического строительства у нас, есть вопрос о кадрах. Для всего Союза вопрос о кадрах есть острейший вопрос, но проблема социалистического строительства у нас упирается таким образом в вопрос о кадрах, как ни в одном крае.

Мы думаем, что Центральный Комитет должен помочь нам в деле быстрейшей подготовки кадров для социалистической реконструкции сельского хозяйства, в первую голову из местных основных национальностей.

Что касается руководства Центрального Комитета, то мы должны сказать, что Центральный Комитет был на высоте ленинского руководства. (Аплодисменты).

Эстафета с рапортом XVI с'езду партии Ленинград — Москва.

Речь тов. Румянцева.

(Западная область).

Правильность политической линии Центрального Комитета и положительность его работы видит не только вся партия, ее видит весь рабочий класс и основная масса крестьянства.

Возьмем ли вопросы международной политики, или вопросы борьбы с уклонами в партии, возьмем ли вопросы борьбы за кадры, борьбы с расхлябанностью, за развертывание самокритики или руководства колхозным движением, — у каждого партийца и почти у всякого активного рабочего и колхозника есть документ—постановление Центрального Комитета, которым он и руководствуется. Политическая линия Центрального Комитета была правильной. Рабочему классу совершенно ясно, что Центральный Комитет правильно и искусно ведет партию и страну по пути мирной политики, предотвращая провокационное втягивание нас в войну, предотвращая всякие провокации на Востоке и Западе. Не только мы знаем, но это знает и видит всякий рабочий и крестьянин, что на Дальнем Востоке инцидент на КВЖД был не чем иным, как провокационным шагом, чтобы втянуть нас в войну.

А вопрос взаимоотношений с Англией, правильная политика в отношении малых стран Запада, которые с нами соприкасаются,—все это прекрасно учитывают не только партийцы, но и рабочие и крестьяне.

Во время восстановительного периода возникла в нашей партии оппозиция «слева», которая провоцировала и толкала нас на разрыв союза рабочего класса с крестьянством во имя «сверхиндустриализации». А когда наша партия при переходе к реконструктивному периоду подошла вплотную к осуществлению высоких темпов индустриализации, выросла оппозиция справа, которая пытается тормозить индустриализацию, задерживать эти темпы. Партия и рабочий класс прекрасно видят гибельность и вредность для дела социализма оппозиции как «левой», так и «правой», которая отражает настроения и чаяния классового врага—кулака, и которая пыталась удерживать нас от действительного осуществления высоких темпов. Это прекрасно видит не только актив-партии, но видит каждый рабочий и крестьянин. Правильность линии нашей партии, правильность работы Центрального Комитета ясна каждому.

Тов. Сталин, излагая работу Центрального Комитета, показал, как ЦК на-ходу вынужден был делать коренные поправки к планам хозяйственных организаций, которые уже были признаны, утверждены и считались последним максимальным планом строительства.

Чем вызвана такая необходимость поправок, коррективов и увеличения темпов? Тов. Сталин правильно сказал: вызвано это тем, что в процессе работы обнаруживаются в стране колоссальные возможности, заложенные в самом рабочем классе и бедняцко-середняцком крестьянстве. И поскольку партия все больше активизирует массы в деле повышения производительности труда, планы, которые казались еле-еле осуществимыми, на основе творческого под'ема масс оказываются уже минимальными, устарелыми. Под этим углом зрения и надо оценивать всю работу госаппарата, как областных и низовых организаций, так и центральных органов. Недоучет этой активности, неумение реализовать эту активность оставляет неиспользованными громадные силы, оставляет неиспользованной возможность двигаться еще быстрее вперед.

Вот примеры. Для того, чтобы убедиться, что паровозов в стране нехватает, нужно было дождаться, когда поезда по всем дорогам стали опаздывать. А три месяца назад в соответствующих инстанциях доказывали, что паровозов не нужно, их даже слишком много. А ведь это сказывалось на производственной работе крупных заводов. Для того, чтобы узнать, что культуры продовольственные в настоящих условиях в потребляющих районах могут вытеснять культуры технические (например: один га картошки дает 300—350 р. дохода, а конопли 120—150 р.), надо было сигнализировать в секретариат ЦК, тов. Сталину, чтобы обратить на это внимание соответствующих органов, ибо политика цен в данном случае не совсем правильная.

Целый ряд других неувязок требует при дальнейшем окончании районирования (а я считаю, что ликвидация округов не новый вопрос, а завершение того районирования, которое партия проводит), чтобы в момент завершения районирования как-то упростить, лучше увязать работу центральных хозяйственных планирующих органов с работой тех областных органов, на которые сейчас партия ставит ставку, как на оперативных руководителей хозяйства области.

Заявление тов. Андреева.

— Товарищи, вы все, очевидно, помните вчерашнее выступление тов. Томского и ту реплику, которую я ему подал во время его выступления.

Голоса: Реплику не слышно было.

Андреев. После этого выступления т. Томского и его заявления по поводу моей реплики о том, что «т. Андреев меня амнистировал», ко мне обратилось несколько товарищей делегатов с вопросом, неужели я серьезно поверил после нескольких слов в речи т. Томского тому, что он уже сжег все мосты своих политических ошибок в прошлом. Очевидно, факт такого использования моей шутливой реплики оставил известное впечатление у ряда товарищей делегатов. Я и хотел сказать несколько слов, чтобы не плодить всякого рода недоумений на этот счет.

Если тов. Томский после моего выступления, где я говорил о необходимости им решительно сжечь все мосты и мостики своих политических ошибок, если он имел в виду использовать эту случайную шутливую реплику в политических соображениях, то я думаю, что это по меньшей мере несерьезно. Глупо и смешно строить на случайной шутливой реплике какую-нибудь серьезную политику. Это, вернее, похоже на некоторое заигрывание. Уже по одному тому эта моя случайная реплика не может быть принята всерьез, что т. Томский не успел до реплики сказать ничего серьезного относительно признания своих политических ошибок. По существу же, прослушав все выступление т. Томского и за ним выступление т. Рыкова и еще раз внимательно просмотрев стенографическую запись, правда неправленную, речи т. Томского, я получил такое впечатление, что еще не все мосты сжег т. Томский. Лично я после того, что рассказывал т. Ломинадзе о закавказской конференции, ждал от выступления т. Томского и других товарищей более решительного признания своих политических ошибок.

Партия требует не унижения,—это ниже достоинства партии,—но партия требует ясного, решительного признания своих ошибок и твердой гарантии в том, что эти ошибки не повторятся. И партия требует, чтобы эти товарищи вместе с партией со всей решительностью боролись со всякими уклонами от ленинской линии и особенно с правым уклоном и примиренчеством. А между тем, в речах и т. Томского, и т. Рыкова, и, тем более, т. Угланова, не было ответа на вопрос об их крупнейших политических ошибках, не было ответа на такой крупнейший вопрос, как вопрос о том, готовы ли они решительно бороться с правым уклоном и с примиренчеством. На этот вопрос в своей речи т. Томский ничего не ответил. По вопросу о коренных разногласиях с линией партии, по вопросу относительно двух политик в деревне я пересмотрел еще раз речь т. Томского и не нашел ясного ответа насчет того, что он отмежевывается от неленинской политики, которую правые защищали в отношении деревни, политики антиколлективизаторской, политики, об'ективно отражающей интересы кулачества.

В-третьих, ни т. Рыков, ни т. Томский не сделали никакой попытки отмежеваться от той своей ошибки, когда они пытались свои принципиальные разногласия, свою принципиальную борьбу против партии, подменить борьбой против отдельных руководящих лиц Политбюро и особенно борьбой против т. Сталина.

Если взять только эти три вопроса, то на них в речи т. Томского и в речи т. Рыкова ответа нет, не говоря уже о целом ряде других вопросов, которые подчеркивались выступавшими здесь ораторами. А я думаю так, что если ты пришел к твердому убеждению в своей неправоте и если ты пришел к твердому убеждению в правоте партии, то говори короче и крепче рви с прошлым. А между тем характер речей т. Томского и т. Рыкова был нерешительный, был многоречивый, был расплывчатый и не содержал необходимой прямоты в признании своих политических ошибок.

Впечатление от этих выступлений, которые получили с'езд и партия, таково, что у нас нет достаточной уверенности в искренности их заявлений, в искренности их отхода от старых позиций и безоговорочном переходе на линию партии. И поэтому, мне кажется, правильна была характеристика т. Чубаря, который говорил, что они как будто складывают свое оружие борьбы против партии, но еще не берут вместе с партией оружия борьбы против правого уклона и против их последователей, которые продолжают вести политику правого уклона.

И вообще я должен сказать в заключение, что мосты на словах не жгут, мосты жгут не на словах, а на деле. Поэтому словам мы особенно доверять не можем. Надо показать это обязательно на делах. На делах же нам это не доказано. Вот почему не может быть никакой речи о том, чтобы сейчас можно было сказать, что т. Томский сжег за собой все мосты своих политических ошибок. У партии была практика, был опыт в таком деле, когда Троцкий также клялся перед с'ездом быть верным солдатом партии, а на второй день продолжал свою разрушительную работу против партии; был опыт, когда Зиновьев и Каменев клялись перед с'ездом, а потом продолжали борьбу. И кроме того, товарищи, надо всегда помнить предостережение т. Ленина насчет того, что будет круглым идиотом тот, кто поверит на слово. (Аплодисменты).

Речь тов. Вейнберга.

(ВЦСПС).

Политический и организационный отчеты ЦК достаточно ярко показали всю правильность генеральной линии нашей партии, которая подтверждается не только решениями, не только резолюциями, но которая изо-дня в день подтверждается гигантским, невиданным социалистическим строительством и в промышленности и в сельском хозяйстве. Такие огромные успехи за последний период XV с'езда могли иметь место только благодаря гигантской, творческой работе большевистской партии, ее упорству, настойчивости и ленинскому руководству.

Тов. Сталин говорил здесь о том, что на будущий год намечается увеличение промфинплана на 47 проц. против текущего года.

Эти 47 проц. равны почти всему тому, что производила в лучший свой год промышленность царской России. Эта прибавка на 1930—31 г. равна всей продукции 1913 года. Уже один этот факт дает довольно яркое представление о тех бешеных темпах социалистического строительства, которые осуществляются под руководством нашей партии. Такие же успехи и еще более быстрые темпы мы видим в социалистическом переустройстве сельского хозяйства. То, что казалось многим из лагеря правых и «левых» отступлением в области коллективизации, на самом деле представляет собой гигантское социалистическое наступление.

На всяком новом историческом этапе, при всяком повороте в политике партии на сцену выступала та или иная оппозиция. Всякое новое продвижение партии вперед выявляет всех колеблющихся, всех качающихся, всех неспособных итти в уровень, в ногу с партией. Это особенно выявляется, когда обнаруживается то или иное затруднение, та или иная трудность в нашем хозяйственном строительстве. Тут находятся товарищи, которые начинают отставать и уставать, не могут и не желают итти в гору вместе со всей рабочей массой, вместе с партией. Так случилось и теперь. И совершенно ясно, что все эти шатания и качка, откуда бы они ни шли, справа или слева, неизбежно идут против генеральной линии партии, против великого курса социалистической стройки. Стоит вспомнить трудный период хлебозаготовок 1928 и 1929 гг., когда партия пошла в решительное наступление на кулачество, когда немало выявилось малодушных и трусливых политиков. Что было бы, если бы в этот момент дрогнуло железное руководство нашей партии, если бы руководство партии каким-нибудь образом попало в руки тт. Рыкова, Бухарина, Томского и с их мелкобуржуазными колебаниями и шатаниями? Мы были бы отброшены далеко назад. Вы помните знаменитую фразу Бухарина в «Заметках экономиста» о том, что темпы наши неосуществимы, так как нельзя строить «из кирпичей будущего» социалистические фабрики в настоящем. Жизнь жестоко посмеялась над этими умниками.

Если тов. Рыков еще говорил об узловых разногласиях, которые были у него с партией, то тов. Томский пытался дело свести к пустякам, представить дело так, будто «фракции не было», что были, видите ли, «заостренные формулировки»—и только. Вспомните все документы и декларации, которыми правые пытались дискредитировать партию. Исказить фактов тов. Томскому не удастся!

Лучше посмотреть на то, как они работали, что там тогда думали, что они делали. Распределение ролей было довольно определенное. Тов. Угланов был секретарем московской организации, у него задача была захватить и повести московскую организацию против ЦК; тов. Томский был руководителем профдвижения, у него была та же задача в отношении профсоюзов и ему, видимо, казалось тогда, что профдвижение у него в кармане; тов. Бухарин был в роли злостного политика. Вот как распределялись роли. Ставка была на захват руководства в ЦК и партии! Велась определенная подрывная работа в партии, и в особенности по линии профсоюзов, где работа эта проводилась в центре и на местах сторонниками тов. Томского.

Если тов. Томский искренне хочет здесь рассказать о своих ошибках,—почему он не расскажет о той антипартийной работе, которую он вместе со своими сторонниками вел в профдвижении, о том, какая проводилась ими проработка и дискредитация ЦК и тов. Сталина. Об этом тов. Томский умалчивает. Как же поверить нам в искренность тов. Томского?

Была попытка превратить фракцию VIII с'езда в нечто подобное фракции IV с'езда. Тов. Томский хотя и помнил, как Владимир Ильич и ЦК реагировали тогда на его политику на фракции IV с'езда, тем не менее здесь была попытка повторить то же самое, т.-е. поставить фракцию профсоюзов, фракцию всесоюзного профсоюзного с'езда против ЦК, против партии. Это сорвалось. Тов. Томский и его сторонники потерпели позорный провал. Огромнейшее большинство коммунистов не пошло за старым руководством, за тов. Томским.

А что представляла собой политика старого руководства за весь последний период? Она представляла собой противопоставление политики профсоюзов политике партии.

В самом деле, партия звала вперед к социалистической реконструкции, партия вела массы на борьбу за более быстрые темпы, на преодоление трудностей, а старое руководство профсоюзов вместе с тов. Томским звало не торопиться, и, как правильно указал тов. Каганович,—не торопилось. Эта неторопливость, это неумение реагировать на движение, которое уже родилось в массах, сказались здесь очень характерно. Всякая новая форма и инициатива масс встречались с недоверием. Достаточно сказать, что даже производственные совещания получили права гражданства только через 2—3 года.

Такое положение вещей не могло долго продолжаться. Партия сделала соответствующие выводы—она сняла с постов старое руководство, она покончила с системой удельного профсоюзного княжества с его особой монополией на защиту интересов рабочих, со специфическим тред-юнионистским пониманием этой защиты.

Могут подумать, что у нас в профессиональном движении не было борьбы с уклонами. Нет, с уклонами боролись. Была борьба с так называемым «хозяйственным уклоном». Всякого товарища, который считал необходимым более энергично бороться за поднятие производительности труда, за мобилизацию масс для борьбы с трудностями, за укрепление трудовой дисциплины, быстро об'являли уклонистом, у него, видите ли, «хозяйственный уклон».

Так там боролись с уклонами. На новом историческом этапе перехода к социалистической реконструкции старое руководство профдвижением потерпело крах и обнаружило полнейшее банкротство.

В профессиональное движение сейчас вливаются новые кадры. Партия послала туда не мало новых работников. Растут огромные новые кадры из ударников. Новое руководство стоит перед гигантскими задачами. Кое-что—пока еще не очень много—удалось уже сделать новому руководству. За последний год в профсоюзах осуществляется большой поворот к производству. Конечно, далеко не все то, что нужно сделать, сделано, но нет никакого сомнения, что под руководством и при помощи партии, опираясь на ударничество, воспитывая культурно и политически новые кадры, которые приходят сейчас на наши фабрики и заводы, защищая интересы этих масс и тесно увязывая их с интересами хозяйства, профсоюзы перестраиваются на новые ударные темпы и методы работы. Основной задачей профсоюзов является тот же лозунг, который выдвинула масса: пятилетка в четыре года! Основная задача профсоюзов—возглавить руководство соцсоревнованием и ударничеством, выполнить на 100% промфинплан. Думаю, что новое руководство профсоюзов и в дальнейшем сумеет при помощи и под руководством партии вывести профессиональное движение из оппортунистического болота, изжить те тред-юнионистские настроения, которые еще засоряют профессиональное движение, сумеет очистить профаппарат от всего того гнилого, рутинного, косного, что сейчас уже при помощи ЦКК—РКИ чистится и от чего профаппарат будет очищен.

Под руководством партии профсоюзы сумеют стать достойными той великой исторической роли, которая на них выпала. Они станут верными помощниками партии в том великом социалистическом строительстве, которое рабочий класс нашей страны осуществляет под знаменем Ленина. (Аплодисменты).

Речь тов. Косарева.

(ЦК ВЛКСМ).

Пользуюсь возможностью передать XVI с'езду от имени 3 миллионов комсомольцев, от имени миллионных масс молодых рабочих и крестьян, от имени четырех миллионов пионеров, работающих под руководством ленинского комсомола, — самый горячий, боевой коммунистический привет. (Аплодисменты). Наряду с этим я от имени этого же молодого поколения передаю горячий привет тов. Сталину — лучшему ученику тов. Ленина, воплощающему в себе традиции большевистской партийности, у которого молодое поколение учится искусству, как применять марксизм—ленинизм в практике борьбы рабочего класса. (Аплодисменты).

У нас в партии не стоит проблема «отцов и детей», эта вечная проблема прошлых поколений, ибо молодое поколение СССР находится под руководством партии, признает это руководство партии революционным, необходимым, и это руководство пользуется у молодежи гигантским авторитетом и доверием. **У нас существует неразрывная, стальная связь между молодым поколением борцов и старым поколением.**

Вопрос о молодежи должен прежде всего быть вопросом всей партии в целом и ее руководящих аппаратов.

Проблема увязки личных интересов рабоче-крестьянской молодежи с интересами пролетарской общественности в целом, с интересами класса являлась основной, над разрешением которой комсомол работал до настоящего момента. К настоящему времени эта проблема приспособления форм и методов работы ВЛКСМ к здоровым запросам масс молодежи **уже не стоит** так остро, как стояла в момент XIV с'езда. Ленинский комсомол **в основном нащупал пути** разрешения этого вопроса. Несоответствие между формами, методами и содержанием работы комсомола и запросами масс молодежи **в значительной мере сгладилось,** хотя, конечно, в некоторых звеньях комсомольской работы эта проблема не снята и на сегодняшний день.

Если в восстановительный период работа ленинского комсомола носила в значительной мере узко-молодежный характер и редко выходила за комсомольские рамки, то сейчас, в период реконструкции, центр тяжести комсомольской работы **лежит в активной помощи партии в различных областях хозяйственно-политического, общественно-культурного строительства.** Сейчас коммунистическое воспитание подрастающего поколения происходит в горниле ожесточенной классовой борьбы. Во главу угла комсомольской работы выдвигается классовое воспитание, которое невозможно вне активного участия в классовой борьбе, в социалистическом строительстве. Еще тов. Ленин сказал, что без работы, без борьбы книжное знание коммунизма ровно ничего не стоит. Было бы вредным и опасным сводить классовое воспитание молодого поколения к одному удовлетворению так называемых здоровых запросов молодежных масс. Такая постановка вопроса **способна** выхолостить идейную сущность воспитательной работы ВЛКСМ, сузить и исказить задачи ленинского комсомола, превратить его в какую-то своеобразную потребительскую организацию. Именно отсюда грозит комсомолу опасность несоответствия его работы, содержания его работы с задачами, поставленными реконструктивным периодом. Именно здесь кроются различные право-оппортунистические теории о нейтральности комсомола в политической жизни. Тот, кто пытался бы вольно или невольно наложить запрет на участие трудящейся молодежи во всех областях социалистического строительства, кто хотел бы замкнуть комсомольцев в рамках внутрикомсомольской жизни и узко-юношеских вопросов, — тот тормозил бы процесс коммунистического воспитания и классовой закалки пролетарской молодежи, тот об'ективно играл бы на-руку классовому врагу. А такие настроения есть и особенно они характерны для правых оппортунистов и в нашей партии и в нашем комсомоле.

Основная задача ленинского комсомола состоит в том, чтобы неизмеримо **более усилить и расширить фронт своего участия в различных областях общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни,** ни в каком случае не ограничиваясь одними только молодежными запросами.

Усилить свою помощь большевистской партии, вместе с ней и под ее руководством строить новые заводы, новые фабрики, реконструировать сельское хозяйство, улучшать госаппарат, рационализировать наши фабрики и заводы, готовить нужные для социалистического хозяйства кадры, бороться и драться с железной настойчивостью, с ленинской целеустремленностью на всех тех участках, где строится социализм,—таковы вкратце основные задачи комсомола в реконструктивный период. Над их разрешением сейчас работает комсомол.

Тов. Сталин и тов. Каганович в своих докладах, справедливо критикуя недостатки комсомола, сказали и много хорошего по нашему адресу. Это воодушевляет ленинский комсомол на еще более лучшую работу в дальнейшем. **ВЛКСМ сегодня — это не только неиссякаемый источник революционного энтузиазма, но и организация, которая начинает успешно практически помогать партии в разрешении хозяйственно-политических вопросов.**

Вопросы хозяйственного строительства начинают все больше и больше занимать внимание ленинского комсомола. Я не буду вам приводить сотни и тысячи различных примеров, свидетельствующих о героической производственно-хозяйственной работе ленинского комсомола и по увеличению производительности труда, снижению себестоимости продукции, по установлению трудовой дисциплины. Достаточно одного факта: на преодоление так называемых «узких мест» нашей промышленности ЦК комсомола за какие-либо 9 месяцев перебросил в различные концы нашего Союза до 150 тыс. молодых рабочих-комсомольцев.

Громадную работу мы проделали и в деревне. Правда, нужно прямо сказать, что в деревне мы не делаем всего того, что мы могли бы там сделать.

Революционный энтузиазм пролетарской молодежи постоянно рождает все новые и новые формы борьбы и работы. Комсомол становится значительной хозяйственно-производственной силой, но нужно прямо сказать, у комсомола мало хозяйственной ориентировки, мало хозяйственной грамотности, а этого получить нельзя, если наши организации будут сидеть только на чисто-юношеских вопросах. Несмотря на то, что комсомол в целом уже значительно повернулся лицом к хозяйственному строительству, все же имеется отставание союзного руководства от новых задач. Причины этого отставания коренятся в том, что хозяйственные вопросы все еще не занимают необходимого места в работе многих комсомольских ячеек и комитетов. Комсомол все еще продолжает в отдельных своих звеньях жить вопросами, которыми он жил в восстановительный период. Это отставание нередко приводит к тому, что комсомольские организации не умеют во-время политически и организационно закрепить растущую активность масс пролетарской и крестьянской молодежи. Отсюда охват комсомолом рабочей молодежи только на 50%. Это нужно поставить в большую вину комсомолу. С задачей 100% вовлечения рабочей молодежи в союз комсомол не справился. Это является предметом его дальнейшей работы.

Вот, товарищи, по всем этим недостаткам надо бить со всей силой, жечь их беспощадным огнем. Партийное руко-

водство должно обеспечить ленинскому комсомолу под'ем на более высокий практическо-политический уровень, соответствующий новым задачам комсомола в реконструктивный период.

Товарищи, между XV и XVI партийными с'ездами ленинскому комсомолу вместе с партией, под ее руководством пришлось бороться с правыми оппортунистами как с главной опасностью, а также и с «левыми» оппортунистами. Правая опасность стоит как главная и перед ВЛКСМ. Судьбы партии — это судьбы комсомола, опасность, стоящая на пути партии,—это есть наша опасность. Правые пытались противопоставить ленинский комсомол нашей партийной организации. Прямо говорим: этот номер не вышел, не прошел. Мы этот номер разоблачили и на этом разоблачении воспитывали комсомольцев. Правые имеют свою платформу в комсомоле по вопросам комсомольской работы. Смысл ее, коротко говоря, заключается в теории перевоспитания молодого кулака в комсомоле. Это — бесхребетная постановка вопроса об охвате комсомолом всей крестьянской молодежи, в том числе зажиточной и кулацкой. Комсомол за это время успешно разбил правых и «левых». Правые и «левые» не встретили какой-либо заметной поддержки в рядах ленинского комсомола. Комсомол не имел, не имеет и не будет иметь отличной линии от линии нашей партии. (Аплодисменты). Линия партии и есть линия работы комсомола. Комсомол за генеральную линию партии, и он это доказал в своей повседневной практической работе.

Вчера тут выступали вожди правого уклона. Они пытались скрыть, спрятать за пазуху политическое существо своих разногласий. Они пытались представить дело таким образом, будто бы разногласия были по частным вопросам. Линия правых гибельна для революции, правые ожесточенно толкали нас на этот путь. Нельзя, товарищи, без содрогания подумать о том, что было бы с пролетарской революцией, с рабочим классом, если бы линия правых победила. А вчера с легкостью в сердце, с шуточкой на устах они пытались принести тут раскаяние в своих ошибках. В этом раскаянии много фальши, которую с'езд со всей суровостью должен вскрыть. Мы не верим этим раскаяниям. Докажите делом. Партия не может забыть всего того, что творили правые за эти два с лишним года борьбы с партией.

Товарищи, значение ВЛКСМ в партийной работе гигантское. Нет ни одной отрасли строительства, где бы ленинский комсомол в той или иной степени не пробовал применить свои силы. Правда, развитие ВЛКСМ сопровождается не только одними успехами, у нас масса недостатков, но мы к XVI партийному с'езду выходим мощной трехмиллионной силой, которая в любой момент, в любую минуту, по приказу партии готова выступить на любой фронт. (Аплодисменты).

Речь тов. Шкирятова.

Я хочу осветить ту роль, которую играла правая оппозиция внутри ЦК.

Может ли удовлетворить в данное время с'езд то, что было сказано т. Томским и т. Рыковым, уже не говоря о т. Угланове? Я не останавливаюсь и на т. Бухарине, так как ни его самого, ни его заявления здесь нет.

Слишком еще свежи чернила на тех документах, которые писали вожди правой оппозиции, чтобы пройти мимо них и легко поверить тем заявлениям, которые были сделаны с этой трибуны. Я хочу только отметить, насколько эти заявления были неверными, и как они хотели сманеврировать, делая такие заявления с'езду.

Томский говорил: мы старались не вести фракционной борьбы, но помимо нашей воли и желания велась фракционная работа. Верно ли это заявление т. Томского, что «помимо нашей воли и желания велась фракционная работа»? Это заявление неверно. Если бы кто-либо из товарищей, который в данное время отказался от своих позиций, отказался по-настоящему, то он должен был бы рассказать нам, что велась фракционая работа. А такая работа велась, это известно по документам, имеющимся в РКК.

Ни один из выступавших с этой трибуны правых лидеров не заявил и не сказал о клеветнических нападках правых на ЦК партии и в первую очередь на тов. Сталина. Мы не помним такого случая, когда вожди оппозиции говорили бы об авторах этих нападок и осуждали клевету и клеветников, принесли один из документов. Не тот документ, о котором говорил т. Рыков. Если вопрос об ошибке по крестьянскому вопросу, этот стержень вынимается из разногласий, то как будто нет других моментов, являющихся еще более яркими показателями фракционной борьбы правых. В том документе, который свеж в памяти у всех, обвиняли ЦК и в особенности все стрелы в нем были направлены против признанного всеми вождя тов. Сталина. Там было все направлено против него точно так же, как раньше это было сделано троцкистами. В этом документе нельзя было найти разницы от документа Троцкого. В этом документе, который был подписан и представлен, производилась атака на тов. Сталина. А когда бьют по тов. Сталину, то бьют по ЦК нашей партии. У тов. Сталина тяжелая работа: какие нервы у него должны быть, чтобы, ведя труднейшую работу как руководителя партии, в то же время выслушивать клевету правых. Правые всячески старались его ошельмовать, как шельмовали и троцкисты.

В этом документе все было—и даже зажим самокритики. В этом документе было сказано, что они расходятся с партией по вопросам коллективизации. Не только в этом, а и в вопросах организационной работы, которую проделывал ЦК, когда кое-кого снимал. Сейчас они приходят и жалостно заявляют, путаются; а разве они раньше таким языком говорили? Не свеж ли в вашей памяти, тов. Томский, тот момент, когда ты еще не был снят с ВЦСПС, а тов. Кагановича, одного из секретарей ЦК, вводили в ВЦСПС, разве тогда ты говорил таким языком, разве не было тогда фракционной работы среди профессионалистов? А теперь он говорит: правильно сделали вывод, сняв верхушку. Разве не развертывалась правыми фракционная работа, которая одним концом упиралась в работу т. Томского среди профессионалистов, а другим концом в тов. Угланова, в московской организации? Разве там не велась фракционная работа? Велась. И можно ли теперь поверить, когда тт. Томский и Рыков выступают и говорят: товарищи, мы, мол, верные солдаты, куда вы нас ни пошлете. А говорили ли они это 7 месяцев назад? Не говорили. Когда ему сказали: ты член Политбюро, ты должен работать в ВЦСПС. Он заявил: не буду работать в ВЦСПС. Он должен был показать пример партийной дисциплины, а тут такая картина: у нас есть два сорта членов партии; одни, так сказать, дворяне, их нельзя передвигать, а для других, если они не выполняют решений, есть ЦКК и другие органы, которые могут наказывать.

Разве мало было дано времени до этого с'езда, чтобы показать себя на работе? Тов. Рыков, выступая, в своей речи говорил: почему вы, говорит, относились ко мне с таким гонором, я проводил линию ЦК, генеральную линию ЦК во всей своей работе, в СТО, в Совнаркоме и в других органах, в которых я работал, а меня подозревают в тайной работе против ЦК, против генеральной линии партии.

Совершенно недостаточно формально проводить вопросы на заседаниях. Этого мало для члена Политбюро. А попробуй-ка не проводить. Но как проводится эта работа? У нас, в нашей стране, отдельные затруднения, ряд больших трудностей, из которых партия выйдет с честью, как раньше выходила, но для такой громадной работы требуются воодушевление, вера в свое дело. А есть ли у них эта вера? Нет ее, а есть формальное отношение к работе. Конечно, он может в глаза не говорить о том, что посмотрим, как вы проведете, но это видно из того, как он проводит все эти вопросы, из того, что было на протяжении семи месяцев после того, как они написали заявление.

Разве за это время нельзя было этим бывшим вождям показать себе и партии, как нужно отходить. Было для этого достаточное время.

Здесь один товарищ спросил Рыкова: «Как ты проводил линию партии у себя в ячейке?» Ну, пусть не в ячейке, а где-нибудь какую-нибудь статью за партию поместил против правого уклона? Вы видели написанную и напечатанную статью на протяжении всего времени этими вождями? Нет.

А разве они писать не могут? Они могут писать тогда, когда это им нужно для фракционных целей. Вы посмотрите по их документам, они в два счета напишут, если захотят. У них и сейчас веры нет.

Тов. Томский говорит: дайте поработать, и вы тогда убедитесь. А разве вам мало было дано времени? В течение двух лет вы вели борьбу, в течение семи месяцев уже после того, как сделали заявление, вы эту борьбу продолжали. Партия должна отнестись к их выступлениям и заявлениям так: оставить им времени доказать на деле искренность своих заявлений активной защитой генеральной линии ЦК, активной борьбой против правых, но не менее того времени, в какое они вели с партией борьбу. После этого можно будет поверить, иначе, товарищи, невозможно.

Тут тов. Томский говорил: вы думаете это легко так выступить. Дело не в легкости, тов. Томский. После двух лет борьбы, которую вели тт. Томский, Рыков и другие против партии, с'езд ждал от их вчерашних выступлений, что они скажут, не с гнилью ли они в душе приходят к с'езду. А это у них есть. Поверить еще в их искренность трудно.

Что же дальше? Мне думается, в той тяжелой борьбе, в той тяжелой работе, которую приходится вести ЦК и всей нашей партии, для того, чтобы вести массы к преодолению трудностей, которые перед нами стоят, для этого от руководящего органа требуется большая сплоченность. Может ли такой руководящий орган, который должен вести массы на борьбу, иметь в своих рядах такое гнилье, которое расходится с партией, которое мешает партии? Надо об этом поставить вопрос. Не может быть этого. Если вождь, который ведет, организует массу, будет приходить к рабочим с сомнениями к той работе, которую партия проводит, разве можно держать такого вождя, разве можно держать такого человека у руля правления, когда надо крепко бороться с трудностями? Таких людей надо хорошенько посмотреть.

Слишком много ЦК и Политбюро уделяли внимания этим товарищам и давали им возможность опомниться и повести работу в ЦК. Надо это, товарищи, учесть.

Тов. Томский, выступая здесь, отделывался шуточками, а тов. Рыков, не знаю, как на товарищей, но на меня произвел такое впечатление, что ходил вокруг да около: да что вы, собственно говоря, ко мне придираетесь, я вместе с вами, не так это дело было и т. д.

Для того, чтобы поверить этим вождям, не нужно таких выступлений. Не нужно. Нужно время, чтобы они показали на деле свою искренность, тогда только мы можем поверить их заявлениям. Нельзя играть роль вождя и работать в таком ЦК, в работу которого не веришь, решения которого нарушаешь, основную линию которого не проводишь. Нам нужен ЦК и такие руководители в нем, чтобы в этом ЦК, при его труднейшей работе, не было никаких колебаний. (Аплодисменты).

РЕЧИ ТТ. КОСИОРА, С. БУБНОВА И ЛОМИНАДЗЕ БУДУТ ПОМЕЩЕНЫ В СЛЕД. №.

ПОПРАВКИ.

I.

В докладе тов. Кагановича («Правда» № 179) допущены следующие опечатки:

1. В первом разделе, во второй колонке, 5-й абзац, строка 3, в цитате из Ленина, после слов «Пролетариат—ничто»—пропущено «организованный он все».

2. Во втором разделе, в столбце 5, строка 9, читать «21. I. 30 г.», вместо «21. V. 30 г.».

3. В разделе 3, столбец 3, абз. 2, после цифры «1.500», читать «тысяч экземпляров».

4. В том же разделе, 4 колонке, 7 абз., 1-я строка надо читать «1919» вместо «1918».

5. На 4 странице того же раздела, столбец 3, абз. 2, строка 3 снизу, читать «к устрашению» вместо «к устранению».

II.

В речи тов. Постышева («Правда» № 179) на первой колонке, строка 46 и дальше, напечатано: «в национальных республиках создается база для расцвета интернациональной по форме и социалистической по содержанию культуры». Надо читать: «в национальных республиках создается база для расцвета национальной по форме и социалистической по содержанию культуры».

III.

В сводке Наркомзема СССР № 16 о ходе сева на 25 июня 1930 г. («Правда», № 179) допущены в некоторой части тиража «Правды» следующие опечатки:

1. В заголовке напечатано: Задание правительства выполнено на 93,9%; следует читать: план сева выполнен на 96,3%.

2. Киргизск. АССР — % к плану, в графе: картофель, напечатано: 56,0; следует читать: 46,0.

3. Посеяно на 25 июня 1930 г. % к плану, в графе: всего, напечатано: 86,3; следует читать: 96,3.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Виновные в допущенных ошибках в сводке Наркомзема СССР № 16 («Правда» № 179) сняты с работы в «Правде».

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА.

НИЖЕГОРОДСКИЙ КРАЙКОМ ДОЛЖЕН ДОБИТЬСЯ ПЕРЕЛОМА НА „КРАСНОМ СОРМОВЕ".

ЗАВОД В ПРЕДДВЕРИИ ЧЕРНОЙ ДОСКИ.

На Сормовском заводе с выполнением плана далеко не благополучно. Годовой промфинплан выполнен за 8 мес. только на 46,2 проц. С каждым днем выработка падает.

Железопрокатный цех выполнил план на 50,4 проц., ковочный—на 50,9 проц., кузнечный—на 32,7 проц., болтовый—на 47,3 проц., колесный—на 48 проц., штамповальный—на 49,4 проц., рессорный—на 35 проц.

Несмотря на создавшееся положение до сих пор рабочая общественность не мобилизована на борьбу с прорывом.

Парт- и профорганизации ничего не делают для улучшения создавшегося положения. «Красное Сормово» с каждым днем катится все ближе и ближе к черной доске.

Необходимо партийному комитету вплотную взяться за налаживание производства.

Ударник «Правды» ХЛЮСТОВ.

КОЛХОЗНЫЕ ПОЛЯ ЖДУТ С.-Х. МАШИН.

ЗАВОД «КОММУНАР» ИДЕТ К НЕВЫПОЛНЕНИЮ ПЛАНА.

ЗАПОРОЖЬЕ, 1 июля. (Спец. корр.). Успешному проведению уборочной кампании угрожает положение завода «Коммунар», изготовляющего исключительно уборочные с.-х. машины. Завод систематически не выполняет плана сдачи с.-х. машин (см. «Правду» от 24 июня).

Качественные показатели: снижение себестоимости (по годовому плану — 13 проц.) выполнено за 8 мес. на 7,07 проц., роста производительности труда за 8 мес. нет. Вместо роста заработной платы по плану 3,7 — понижение за 8 мес. на 3,7 проц.

Брак в литейных цехах по сравнению с 1928—29 г. увеличился почти вдвое и за последнее время не уменьшается. Выполнение норм выработки низкое, прогулы не уменьшаются. Колоссальная текучесть рабсилы. Завод идет к невыполнению плана.

Местные организации и газета «Красное Запорожье» не поставили в центре внимания положение завода. Рабочие и особенно техперсонал мобилизованы слабо, самопроверка социалистического соревнования проведена неудовлетворительно. Очень многое зависит от самого завода. Надо требовать от заводов, снабжающих «Коммунар» деталями комбайна, выполнения обещаний. Союзсельмаш должен скорее дать импортные части. 10 комбайнов должны быть готовы к 1 июля.

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ДВУХ ГИГАНТОВ: МАГНИТОСТРОЯ И КУЗНЕЦКСТРОЯ.

В связи с последним рапортом тов. Шмидта, опубликованным в «Правде» от 29 июня, правление Транстроя наметило ряд экстренных мер для помощи Магнитострою.

Срочно мобилизованы и выехали на строительство производственники треста: тов. Поливанов,—бывший заместитель начальника работ Амуродекастро, т. Торбан—заместитель начальника отдела снабжения и тов. Федотов—председатель бриза. На строительство спешно отправляются 14 инженеров и техников. Уполномоченному московской конторы тов. Ильясову об'явлен строгий выговор за систематическое невыполнение нарядов на технические кадры.

До сих пор нужного количества рабочих у Транстроя нет. Разрешение Наркомтруда о первоочередности вербовки на Магнитострой получено давно, но, как видно, вербовщики не проявили еще достаточной активности в своей работе.

На 25 июня в Магнитную Транстроем отправлено: 5 паровозов вместо 10, 192 вагонетки вместо 200 и 6 тракторов. Рельсов послано 12 клм.

Гораздо хуже идет отгрузка кипятильников. Отправлено пока-что только 146 штук (вместо 300), баков—70 (нужно 600), пищевых баков—0 (нужно 500).

Как на фактор, тормозящий успешную работу Транстроя в Магнитной, правление указало на нежелание ВТО отпустить 40.000 метров ткани на 13.000 матрасов для рабочих, находящихся на строительстве.

* * *

28 июня состоялось общее собрание сотрудников Транстроя, обсудившее последнее сообщение тов. Шмидта.

На собрании выявилось, что в отношениях между Транстроем и Новосталью не все обстоит благополучно: несогласованность в действиях, руководители организации не связаны между собой.

Нужно заставить Новосталь и Транстрой изжить трения, существующие между этими организациями.

«КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ» ВЫПОЛНИЛ ИЮНЬСКУЮ ПРОГРАММУ.

ВЫПУЩЕНО 1.200 ТРАКТОРОВ. МАЙСКИЙ ДОЛГ ЕЩЕ НЕ ПОКРЫТ.

ЛЕНИНГРАД, 1 июля. (Наш корр.). Максимальным напряжением сил всего рабочего коллектива, преодолев все трудности, «Красный путиловец» 1 июля, к 7 час. утра, выполнил июньскую программу в 1.200 тракторов даже с некоторым превышением. Энтузиазм рабочих и передовой части инженерно-технического персонала доходил до того, что многие из первой и второй смены оставались добровольно на третью смену, чтобы выполнить программу в срок. Многие работали в 2, 3 и даже 4 сменах подряд.

Тракторная мастерская отправила своим представителям, находящимся в Москве на XVI партс'езде, следующую телеграмму: «Июньская, выполнена 1.204 трактора. Плеханов».

Высокой волной трудового энтузиазма, широким размахом социалистического соревнования и ударничества краснопутиловцы вдребезги разбили все преграды на пути выполнения 12-тысячной программы. Выполнение июньской программы тракторостроения на «Кр. путиловце» следует рассматривать как демонстрацию готовности рабочих «Кр. путиловца» итти под руководством коммунистической партии к разрешению любых хозяйственных задач, как новый удар по нытикам и маловерам из правооппортунистического лагеря, еще до сих пор не видящим неиссякаемых источников, творческой силы, заложенных в рабочем классе. Одновременно рабочие «Красного путиловца» на деле своей работой в июне доказали, что 12-тысячная программа тракторостроения вполне выполнима и будет не только выполнена, но и перевыполнена. Заводская общественность встречает июль под лозунгом: «мы должны в июле работать так, как работали 30 июня, когда мы выпустили 94 трактора».

* * *

В июле тракторный цех должен дать 1.450 тракторов. Кроме того, он остался еще должен 195 тракторов за май. Таким образом, всего нужно дать 1.645 тракторов, в августе—1.700 и в сентябре — 1.800. Для цеха наступают самые решительные недели борьбы за 12 тысяч тракторов. Спешно устанавливаются новые станки, прибывшие из Америки. Ощущается недостаток в материалах и установках, особенно в барабанах № 298. Для выпуска 12.000 тракторов нехватает еще 2½ тысяч барабанов. Завод им. К. Маркса, изготовляющий эти барабаны, категорически отказывается от увеличения программы по изготовлению барабанов. Необходимо вмешательство областных организаций.

ЭЛЕКТРОЗАВОД ВЫПОЛНИЛ СВОИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА.

Июньская программа на Электрозаводе выполнена на 105 проц. Завод сдержал свои обязательства по рапорту XVI партс'езду о перевыполнении программного задания.

«КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ» ЛИКВИДИРОВАЛ ПРОРЫВ.

Громадный прорыв на заводе «Красный пролетарий», взволновавший в свое время всю советскую общественность (80 проц. выполнения программы за первое полугодие), к 1 июля полностью покрыт.

ПРОМФИНПЛАН ПО СТАНКОСТРОЕНИЮ ЗА ИЮНЬ ВЫПОЛНЕН НА 120 ПРОЦ.

Динамика за последние месяцы: март—80 проц., апрель—110½ проц., май—114½ проц.

СЕБЕСТОИМОСТЬ СНИЖЕНА В АПРЕЛЕ НА 15,66 ПРОЦЕНТА В МАЕ НА 14,5 ПРОЦ. при задании в 12 проц.

Выпущено станков: в марте — 75, в апреле — 126, в мае — 126, в июне — 156.

Под руководством нашей партии, при поддержке всей советской общественности, жесткой и активной самокритике печати и рабочей массы молодое советское станкостроение выходит на широкую дорогу, осуществляя на деле лозунг «догнать и перегнать передовые капиталистические страны».

Директор завода ИЗАКОВ.
Секретарь ячейки ВКП(б) СОРОКИН.
Председатель завкома РОМАНОВ.

В СРОК ПУСТИТЬ ЦЕХ ТРАКТОРНЫХ МОЛОТИЛОК.

ХАРЬКОВ, 1 июля. (Наш корр.). На заводе «Серп и молот» строится новый цех тракторных молотилок, стоимостью в 2 млн. рублей. По плану этот цех должен вступить в строй не позже 1 сентября. Рабочие цеха об'явили себя ударными и взяли на себя обязательство закончить постройку цеха раньше срока.

Однако строительство проводится такими медленными темпами, что ставит под угрозу своевременный пуск цеха.

Основная причина — цементные заводы несвоевременно снабжают цех материалами. Рабочая бригада завода «Серп и молот» специально выезжала на Амвросиевский и Краматорский заводы для выяснения положения с выпуском цемента. Эти заводы имеют возможность полностью и в срок удовлетворить заявки «Серпа и молота». Заводы обещали в ближайшие дни отгрузить 7 вагонов цемента. Однако это обещание до сих пор не выполнено.

Все это привело к тому, что строительные работы на заводе сворачиваются. Уже приостановлены бетонные работы и каменная кладка. Если в ближайшие дни не будут приняты решительные меры к обеспечению завода цементом, то открытие цеха тракторных молотилок в срок будет сорвано.

Транспортная сводка.

РАЗВЕРТЫВАЙТЕ БОРЬБУ ЗА СНИЖЕНИЕ СЕБЕСТОИМОСТИ НА ТРАНСПОРТЕ.

ОСЕННИЕ ПЕРЕВОЗКИ ДОЛЖНЫ ОБОЙТИСЬ СТРАНЕ ДЕШЕВО.

«СНИЖАЮТ».

КИЕВ, 1 июля. (Наш корр.). Дирекциям железной дороги следовало бы подумать над тем, чтобы упразднить ряд допотопных мероприятий, которые едва ли содействуют снижению себестоимости перевозок. До сих пор, например, на Юго-Западной существует такой порядок заготовки топлива: заготовляет в лесу и доставляет до линии—ЛЕСНОЙ ОТДЕЛ; принимает дрова и лесоматериалы для дороги — МАТЕРИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ; отгружает и разгружает вагоны с топливом и лесоматериалами ЭКСПЛОАТАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ. В каждом отделе имеется для этого непременный штат служащих, который для оправдания своего существования создает различные бюрократические рогатки и конфликты. Каждый отдел ведет переписку.

Не проще ли и дешевле все дела о топливе и лесоматериалах сосредоточить в одном отделе?

В некоторых районах до сих пор не упразднены так называемые РЕЗЕРВНЫЕ ПАРОВОЗНЫЕ БРИГАДЫ. В Жмеринке, например, на поезда №№ 41 и 81 садятся две бригады: одна на паровоз, другая—в вагон. Через 80 километров одна бригада остается в Вапнярке, а другая, отдохнув в вагоне 1½ часа, пересаживается на паровоз и едет до Одессы. Фотография дня показывает, что 64 ПРОЦ. РАБОЧЕГО ДНЯ ПРОПАДАЕТ ДАРОМ. БРИГАДЫ НЕДОГРУЖЕНЫ.

Когда бригада, обследовавшая Жмеринский околодок, спросила у группы работников, почему они ничего не делают во время рабочего часа, ответ получился неожиданный: «ЗДЕСЬ РАБОТАЮТ 45 МИНУТ В ЧАС, А 15 МИНУТ ОТДЫХАЮТ» (?).

ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ К ОСЕННИМ ПЕРЕВОЗКАМ НЕ ГОТОВ.

Ударные бригады ЦК союза водников обследовали подготовку водного транспорта к осенним перевозкам. Бригады установили, что водный транспорт к осенним перевозкам не готов. На речных пристанях очень мало складочных помещений для приема хлебных грузов. Управления речным флотом, а также Союзхлеб и Союзтранс не обеспечили себя нужным количеством брезента, тары и рогожи. В ближайшее же время остро скажется недостаток гужевого транспорта для подвозки грузов от станций ж. д. на пристани и обратно.

Катастрофически остро стоит вопрос с грузчиками. Чтобы справиться с осенними перевозками, потребуется свыше 16 тыс. грузчиков. Вербовка, однако, не налажена.

Транспортная клиентура небрежно относится к осенним перевозкам. Ударная бригада ЦК водников также обследовала Союзхлеб по линии подготовки к хлебоперевозкам. Выяснилось, что никакой увязки между Союзхлебом и НКПС нет. Отсюда возможны крупные перебои при развертывании хлебоперевозок.

Подготовка морского транспорта к осенним перевозкам также ведется довольно плохо. Капитальной механизации портов в этом году не проводилось. Морские порты не обеспечены грузчиками. Постройка помещений для них в Туапсе, Новороссийске и других портах, вследствие недостатка материалов, затягивается. В Ленинградском порту часть грузчиков спит под открытым небом.

Транспортная клиентура еще не пред'явила своих заявок на хлебоперевозки.

РАСХЛЯБАННОСТЬ НА УКРАИНСКИХ ЖЕЛ. ДОРОГАХ.

ХАРЬКОВ, 1 июля. (ТАСС). Накануне осенних перевозок железные дороги Украины ухудшают свою работу.

За первые две декады июня чрезвычайно возросли опоздания поездов. В последние дни буквально все пассажирские поезда прибывают в Харьков с опозданием на 1—2 часа. С еще большими опозданиями приходят товарные поезда.

На южных ж. д. в мае своевременно прибыли на станции 73 проц. всех поездов, а в июне только 63 проц. На донецких дорогах — еще хуже: здесь только 50 проц. поездов прибыли в июне по расписанию.

Это внезапное увеличение опозданий показывает, что вся организационно-техническая работа жел. дор. значительно ухудшилась. В первой декаде июня паровозы вместо 497 тыс. километров сделали только 403 тыс., а вагоны вместо 56 тыс. — только 43 тыс. Средний суточный пробег цистерн не достигает даже половины задания. Не лучше и на южн. ж. д.

Все эти данные сигнализируют об опасности срыва осенних перевозок и требуют принятия немедленно же самых решительных мер.

НА РАЗГРУЗКУ — 2 ЧАСА, НА ПРОСТОИ — 35 ЧАСОВ.

Работа Екатерининской ж. д. сильно страдает из-за преступно бесхозяйственного отношения клиентуры к транспорту. Решительного осуждения заслуживает завод им. Петровского.

Самый процесс разгрузки вагонов, прибывающих на завод, продолжается всего 2 ч. 09 м., а простои в среднем составляют 35 часов. Администрация завода предпочитает платить штраф за простои вагонов, чем нанять полторы сотни грузчиков. И это в то время, когда Екатерининская дорога должна мобилизовать весь свой подвижной состав к осенним перевозкам.

Дирекция дороги и Дорпрофсож на одном из своих последних заседаний постановили обратиться через «Правду» к клиентуре с требованием изменить свое отношение к транспортным средствам.

На полевых работах.

НИ ОДНОГО КОЛОСА НЕ ДОЛЖНО ПРОПАСТЬ НА ПОЛЯХ.

УРОЖАЙ КОЛХОЗНЫХ, СОВХОЗНЫХ ПОЛЕЙ СОБРАТЬ ПОЛНОСТЬЮ. БОЛЬШЕВИСТСКИМ ПРИМЕРОМ ПОВЕСТИ ЗА СОБОЙ ЕДИНОЛИЧНИКА.

ДАТЬ ПОЛЯМ МАШИНЫ.

ХАРЬКОВ, 1 июля. (Наш корр.). СНАБЖЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ МАШИНАМИ К УБОРОЧНОЙ КАМПАНИИ ПРОДОЛЖАЕТ ОТСТАВАТЬ. Особенно катастрофично положение с отгрузкой колхозам и совхозам запасных частей к машинам, в частности сложным.

Большой токмаковский завод «Красный прогресс» на сегодняшний день отгрузил колхозам и совхозам только 30 проц. запасных частей к двигателям. «Рекорд» бьет харьковский завод «Серп и Молот»: он выполнил задание по изготовлению запасных частей только на 20 проц. До сих пор в колхозы отгружено не более 50 проц. молотилок. Украина должна получить 250 тысяч метров пасов, а получила только 75 тыс. Наряду с этим безобразно преступно проводится ремонт имеющегося инвентаря.

Из Луганска сообщают, что уборочных машин отремонтировано едва 50 проц. Ремонтные мастерские в большинстве случаев не имеют станков и инструмента, и их работа сводится только к мелкому ремонту, капитальный же ремонт совершенно не производится. По линии Укрколхозцентра задания по ремонту тракторов выполнены только на 45—50 проц. Скверно обстоит с ремонтом в некоторых округах Левобережья. Здесь отремонтировано только 20—25 проц. тракторов и до 40 проц. двигателей.

Округа вместо мобилизации местных средств только то и делают, что шлют телеграммы-молнии и письма спешной почтой о недостатке строительных материалов. Сами же палец о палец не ударяют, чтобы на месте организовать снабжение строительными материалами и железом. Исключительно бюрократическое отношение к распределению уборочных машин и частей проявляют и кооперативные организации. Так, напр., Ларинская МТС не имеет запасных частей, и ремонт их задерживается. В Криворожье в значительном количестве имеются эти части, но кооперация не отпускает их МТС без оплаты наличными деньгами.

Кооперация в Полтавском, Шевченковском, Зиновьевском и др. округах проявляет нездоровое отношение к установленным расценкам на стройматериалы. Нередко накидки на стройматериалы превышают 100 проц. Во многих округах (Белоцерковщина, Киевщина, Могилев-Подольск) до сих пор в колхозах нет планов уборочной кампании.

ВИДЫ НА УРОЖАЙ.

ЛЕНИНГРАД, 1 июля. (Роста). По заключению научной экспертизы, состояние посевов на 15 июня дает твердую уверенность в том, что урожай в Ленинградской области превысит прошлогодний, примерно, на 24 проц. В колхозах посевы значительно лучше, чем у крестьян-единоличников. Наиболее высокий урожай будет на полях совхозов.

ОТВОД СЕНОКОСОВ ЗАТЯНУЛСЯ.

МИНСК, 1 июля. (ТАСС). В ряде районов БССР, несмотря на категорические директивы правительства, затянулся отвод сенокосов колхозам и единоличникам. В Слуцком районе из 87 колхозов сенокосы отведены только 28-ми. Это использовали местные кулаки, которые своей провокационной агитацией вызвали недоразумения между единоличниками и колхозниками. В ряде деревень Оршанского округа также не отведены сенокосы.

В Слуцком районе комсомольская ячейка колхоза «Ким» вызвала на соцсоревнование по быстрейшей уборке урожая комсомольскую ячейку колхоза «Батрак». Кимовцы предложили отказаться на все время уборочной кампании от выходных дней.

Комсомольская ячейка колхоза «Батрак» отказалась принять вызов.

ПЕРЕДОВИКИ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ УБОРКИ.

ТАГАНРОГ, 1 июля. (Роста). На Дону началась массовая уборка урожая. В отдельных районах приступили к обмолоту хлеба.

Колхоз имени «Правды», станицы Новодеревянковской, первым в Донском округе закончил уборку озимых. Убрано 3.900 гектаров. Началась молотьба. Первый обмолот дал около полуторы тонны пшеницы с гектара.

КОЛХОЗ ИМ. XVI ПАРТС'ЕЗДА.

МИНСК, 1 июля. (ТАСС). В деревне Засверье, Минского округа, недалеко от польской границы, организовался колхоз имени XVI с'езда ВКП(б). Из 27 членов колхоза 18—батраки. Колхозники обобществили весенние и озимые посевы, рабочий и молочно-продуктивный скот. Сейчас начали подготовку к уборке урожая. Колхоз имени XVI партс'езда — первый колхоз на территории Шаршунского сельсовета — организован благодаря хорошей раз'яснительной работе местного сельсовета и парт'ячейки.

За вчерашний день в колхоз подано от бедняков и середняков еще четыре заявления.

РЕМОНТ ДО СИХ ПОР НЕ ЗАКОНЧЕН.

ЖИТОМИР, 1 июля. (ТАСС). Подготовка к уборочной кампании в округе еще не развернулась достаточным темпом. Ремонт машин идет медленно. Многие районы совершенно не обеспечены железом. Ремонтные мастерские работают с большими перебоями.

КИЕВ, 1 июля. (ТАСС). Несмотря на то, что до уборочной кампании остались считанные дни, организации и места далеко не готовы к уборке хлебов.

Зерносоюз отремонтировал только половину складов. Ничего не сделали и колхозы.

Союзколхозбанк отпустил колхозам вместо 250.000 руб. только 2.250 руб. В ожидании кредита колхозы ничего не предпринимают, чтобы приспособить под зернохранилища имеющиеся помещения. Семенной союз не подготовил складов для сортовых семян. Слабо идет ремонт уборочных машин.

В районах имеется 43 ремонтных бригады, но ремонт задерживается из-за отсутствия железа. Из 14 вагонов железа, намеченных по плану, получено только 2. Из 275 машин отремонтировано 185, из 500 молотилок—143, из 96 тракторов—29. Сооружена только силосная траншея и 5 силосных ям.

РАНЬШЕ СРОКА.

РОСТОВ-ДОН, 1 июля. (Роста). В коммуне «Путь хлебороба», Сальского окр., косовица хлебов началась на неделю раньше намеченного срока. Отдельные колхозы других округов также приступают к снятию урожая. 29 июня на Кубани и в восточных районах Терека началась массовая уборка урожая колосовых.

Колхоз имени Первой конной армии, Ставропольского округа, первый начал обмолот озимых и первый приступил к сдаче хлебных излишков.

На Дону и Кубани попрежнему плохо обстоит дело с использованием сельскохозяйственного инвентаря. В Армавирском округе на складах сельхозснабжения обнаружено 260 сноповязалок, в которых ощущается острая нужда.

ОРГАНИЗОВАННЫЙ ВЫХОД В ПОЛЕ ОБЕСПЕЧЕН.

СУВОРОВО, 1 июля. Пробную уборку и косовицу падалицы начало большинство сел Тилигуло-Березанского района Одессщины. Во всех селах подготовка машин, продуктов питания закончена. Рабочей силой уборка обеспечена. Массовый выход в поле бригад исправных машин целиком обеспечен.

Артели приморских сел Аджиаска и Коза проводят уборку и оставляют людей на рыбной ловле. Они заверяют, что обеспечат уборку и путину. Артель села Даниловки добивается получения красного знамени за уборку. Колхозницы проводят соревнование на лучшую уборку. Матиасово оспаривает работой получение знамени.

К уборке организованы детские ясли и горячая пища работающим.

Бригада «Правды»:
ЦЕЦОРИН.

ХЛЕБОЦЕНТР И КОЛХОЗБАНК ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА УБОРКУ.

САРАТОВ, 1 июля. В первых числах июля Нижневолжский край начинает уборочную кампанию. Отсутствие запасных частей к тракторам, к уборочным и молотильным машинам, отсутствие бабита, элеваторных полотен к сноповязалкам, слесарного и кузнечного инструментов и кредитов срывают ремонт. Под угрозой уборочная кампания. Необходимо срочно улучшить сельхозснабжение.

Хлебоцентр и Колхозбанк должны немедленно принять меры для обеспечения ремонта запчастями, материалами, инструментами и кредитами.

КИНЕЛЬСКИЕ КОЛХОЗНИКИ — УДАРНИКИ.

САМАРА, 1 июля. (Роста). Второй с'езд уполномоченных колхозов Кинельского района, Самарского округа, постановил в подарок XVI с'езду партии засеять сверх плана 500 гектаров озимых. Все делегаты с'езда об'явили себя ударниками.

РАПОРТЫ С ПОЛЕЙ.

XVI С'ЕЗДУ ВКП(б).

— План сева выполнен, взмет пара закончен, приступили к сенокосу, к уборке хлеба готовы,—рапортуют колхозы: им. Калинина, Вольского р-на, Н.-Волжского края; «Передовик», Погарского р-на, Западной обл.; «Красный Боец», Бугурусланского окр.; «Красн. Октябрь», Смокинского с. с.; «Пример», Ульяновского окр.; «Новый Путь», Мордовской обл.

— На 15 проц. больше плана засеяно картофеля в колхозе «Заря Социализма», Купцевского р-на, Московского окр.

— Рапортуя о своих достижениях, коммуна «Сельский Пролетарий», Вятского окр., вызывает на производственную перекличку другие коммуны округа.

— На 8 тысяч га больше прошлого года засеяла коммуна им. III Интернационала, Славгородского окр., Сиб. края. Средний посев на едока в коммуне—7,5 га.

— Образцово провела сев ступинская с.-х. артель, Златоустовского окр. План выполнен на 126,2 проц.

— Все хлебные излишки сейчас же после обмолота сдаем государству,—заявляют в своем рапорте члены колхоза «Заветы Ильича», Терского окр.

— Ударной работой коммуна «Красный Октябрь» (Тюменского окр., Сиб. края) план сева яровых выполнила на 116,7 проц. Нагрузка на одну лошадь составляет 7,54 га.

— 130 проц. плана без механической тягловой силы выполнила с.-х. артель «Путь к социализму», Пензенского окр. Яровой клин расширен за счет пустующих земель. К уборке хлеба артель готова.

— Заготовлено 327,5 тонн сена в артели им. 12-летия РККА, Ставропольского окр. Артель приступила уже к уборке. За 1½ дня убрано 118 га.

— Вместо 1.400 га по плану засеяно 1.669 га с.-х. артелью «Свобода», Оренбургского окр.

ПЕРЕВЫБОРЫ МЕСТКОМОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

ХЛЕБОПЕРЕВОЗКИ НЕ ЗА ГОРАМИ,— ПОРА ЗА ДЕЛО!

ПОДГОТОВКА К ПЕРЕВЫБОРАМ МЕСТКОМОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ПРОХОДИТ НЕДОПУСТИМО ВЯЛО.

ПРОФОРГАНИЗАЦИИ, ПАРТКОМИТЕТЫ, ХОЗЯЙСТВЕННИКИ! ВЫ ВСЕ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА ХОД ЭТОЙ ВАЖНЕЙШЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАМПАНИИ.

МОСКОВСКО-КАЗАНСКАЯ.

Медленно... и плохо!

27-Й РЕЙД МОСКОВСКИХ УДАРНЫХ БРИГАД «ПРАВДЫ».

«Правда» недавно писала о плохой подготовке к перевыборам на Моск.-Каз. ж. д. После этого мы снова проверили Казанку, как она исправила работу.

Начали с дорпрофсожа Московско-Казанской ж. д. Долго ждали председателя. Наконец явился.

— Эх, товарищи, очень вы не вовремя... Вы из «Правды»? Но зачем вы пишете о том, что мы не вывесили лозунгов. Об'ективные причины... не наша вина...

Мы были несколько ошеломлены негостеприимным приемом. Очевидно, рабкоры редко посещают дорпрофсож, и к ним не привыкли.

...Относительно лозунгов, тем не менее, председатель был совершенно прав. С лозунгами запоздали, но вина за это должна пасть на московский союз печатников. Десятки раз говорили о том, что необходимо напечатать лозунги, а дальше разговоров дело не шло. Облотдел союза печатников на словах выражал полное сочувствие, а сам не ударил палец о палец для того, чтобы помочь дорпрофсожу протолкнуть заказ в какую-нибудь типографию. Пришлось обратиться в Коломну и специально посылать туда людей. В результате лозунги будут готовы только к 5 июля.

Для руководства и помощи перевыборам дорпрофсож послал на дорогу 7 бригад: 5 ответственных работников и 16 добровольцев с производства.

К сожалению, на ст. Сортировочная от дорпрофсожа выехал только один человек, а между тем там положение очень напряженное. Сортировочная является весьма ответственным узлом для осенне-зимних перевозок.

Трех человек обещал дать на помощь Сортировочной МОСПС, но до сих пор не дал никого.

По нашему мнению, дорпрофсож должен все-таки подтянуться и развить более активную работу.

Дальше мы пошли в местное депо и обточки. Здесь мы установили, что партийцы и комсомольцы до сих пор принимают очень слабое участие в перевыборной кампании. Повидимому, зависит это от слабого руководства со стороны секретаря ячейки т. Чигина. Раз'яснительная кампания проходит вяло. Дорпрофсож живой помощи не оказывает, ограничивается инструкциями...

Об'единенный местком раз'ездных бригад тоже развернул работу весьма слабо. Создана одна бригада, да и та никак «не может» собраться. Комсомольцы и партийцы здесь к перевыборной кампании тоже относятся весьма халатно. Отчетного собрания еще не было.

Посетили мы и партийный комитет Московского узла. Спрашивали о том, как партийцы и комсомольцы участвуют в перевыборах. Отвечают:

— Вопрос ставился, но толку пока немного.

Дорпрофсожем были созданы специальные бригады по проверке работы месткома, но и эти бригады работают очень плохо. В партийном комитете Московского узла нет даже списка работников бригад.

Устанавливаем, что партийный комитет вынес решение и на этом успокоился. Ничего не делается для того, чтобы проследить, как эти решения проводятся в жизнь.

Вот, примерно, то, что нам удалось установить. Все это опять-таки показывает, что профессиональные организации все еще не сумели раскачаться. Подготовка к перевыборам проходит недопустимо вяло. Времени же осталось немного. Надо торопиться, иначе важнейшая кампания будет сорвана. А ведь от перевыборов, от мобилизации масс вокруг важнейших задач, стоящих перед дорогой, в значительной степени зависит выполнение осенне-зимних перевозок.

Ударная бригада «Правды»—
АРТЕМОВ, НОГИНСКАЯ, МАШКОВ, ОРЛОВ, КУРГАНОВ, ЗАОНЕГИН, КИСЕЛЕВ.

ОКТЯБРЬСКАЯ.

Основной недочет — отсутствие массовости.

Перевыборы фабзавместкомов на Октябрьских жел. дорогах начинаются с 1 июля и продлятся до конца августа. В первую очередь в течение июля должно быть перевыбрано около 120 наиболее крупных местткомов.

Несмотря на близость перевыборов, подготовительная и отчетная кампания на Октябрьских жел. дор. до сих пор еще надлежащим образом не развернута.

Ответственность за это в значительной мере ложится на Ленинградский облпрофсовет и окружные профбюро Ленинградской области, которые до сих пор не выделили еще ни одной бригады для участия в перевыборах месткомов у железнодорожников.

Работники дорпрофсожа тоже раскачались лишь в последнее время. Сейчас большинство из них раз'ехалось на места для инструктирования и помощи месткомам в перевыборной кампании.

Чрезвычайно плохо обстоит дело с отчетами месткомов, большинство которых до сих пор не опубликованы. В дорпрофсоже отмечают, что многие месткомы не встречают поддержки со стороны местных партийных организаций, которые недооценивают политической важности перевыборной кампании.

Инженерно-технический персонал, который вынес ряд прекрасных деклараций, до сих пор палец о палец не ударил для содействия перевыборной кампании, в частности ничем не проявил себя при разработке контрольных цифр.

Основной недочет кампании—отсутствие массовости. Большинство членов союзов незнакомо с задачами перевыборной кампании и не придает ей серьезного политического значения. Опыт перевыборной кампании по союзу металлистов октябрьским дорпрофсожем учтен недостаточно. В дорпрофсоже полагают, что тот факт, что большинство железнодорожников являются подписчиками и читателями «Гудка», достаточно гарантирует их от ошибок металлистов.

Изданная облпрофсоветом специальная брошюра об итогах перевыборов завкомов у металлистов имеется в дорпрофсоже в... единственном экземпляре.

Л.

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЕ.

Партруководство в стороне...

(Тихорецкий узел).

Тихорецкий узел Сев.-Кавказской жел. дороги имеет около 2000 членов союза без рабочих «паровозоремонтного завода и мастерских пути.

Недавно для помощи перевыборной кампании на ст. Тихорецкая прибыла бригада ЦК ж.-д. Уже первые дни работы бригады показали, что на узле не все благополучно.

Половина работников узла числятся ударниками. Однако эта цифра нереальна. Когда бригада ЦК ж.-д. созвала совещание, то на него явилось несколько человек. Помощи ударникам нет. Изобретательство в загоне. Рабочий Суфшенко изобрел подвесной тормоз для торможения на перевалах, и никто не помог ему сделать эскиз. ИТС благодушно почивает, не оказывая никакой помощи рабочему изобретательству.

Партийное руководство до самого последнего времени находилось в стороне от перевыборной кампании. Только с приездом бригады ЦК ж.-д. райком созвал совещание транспортного партактива.

В настоящее время на узле развернулось соревнование на лучшее проведение подготовительной кампании. Станционное об'единение приняло вызов паровозорем. завода и в свою очередь вызвало мастерские пути и станцию Владикавказ. Клуб тоже занялся перестройкой работы и приступил к обслуживанию перевыборной кампании.

...Плохо обстоит дело и в мастерских. Местком заражен спячкой. В хозяйственной работе он принимает весьма слабое участие. Промфинплан, по заявлению технического персонала, довести до смены бригады и рабочего «невозможно». Причина— текучесть работы. Весьма раздражает рабочих то обстоятельство, что из-за отсутствия помещения не представляется возможным развернуть работу столовой и буфета.

Таково положение на крупнейшем узле Сев.-Кавказской жел. дороги. Это положение надо признать ненормальным. Необходимо, чтобы кампания перевыборов месткома сделалась по-настоящему боевой.

ДЬЯЧЕНКО.

ЮГО-ЗАПАДНЫЕ.

Самотек вместо организованности.

КИЕВ, 28 июня. (Наш корр.). Бригада ВЦСПС, обследовавшая ход перевыборов профорганов на жел. дорогах Украины, обнаружила ряд ошибок в руководстве ВУК. Это руководство отразилось и на перевыборах на Юго-Западных дорогах.

Мнение бригады ВЦСПС подтверждается опытом хода перевыборов в Киевском районе. Здесь есть случаи, когда перевыборы разворачивались самотеком, когда О ПЕРЕВЫБОРНОМ СОБРАНИИ РАБОЧИМ СООБЩАЛИ ЗА... НЕСКОЛЬКО МИНУТ ДО ГУДКА, плохо прорабатывались кандидатуры и т. д. Секретариат киевского окружного совета профсоюзов в связи с имеющимся прорывом постановил в срочном порядке проверить ход перевыборов профорганов у железнодорожников.

Весь президиум ОСПС об'явил себя мобилизованным для ударного проведения этой работы.

№ 26 ДИСКУССИОННЫЙ ЛИСТОК № 26
К XVI С'ЕЗДУ ВКП(б).

Что Бухарин сказал XVI с'езду?

Тезисы Куйбышева, Яковлева и Шверника—те новые задачи и лозунги, которые они выдвигают перед партией и рабочим классом,—являются основными для реконструктивного периода нашей революции. Упуская из виду центральные специфические особенности реконструктивного периода, упуская социалистическое наступление по всему фронту, обостренную классовую борьбу, сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества, нельзя наметить правильную программу и нельзя проводить политику партии.

Одним из ярких примеров того положения, что, не понимая или не желая понимать реконструктивный период революции во всей его многогранности, нельзя правильно поставить и разрешить очередные задачи в любой отрасли,—является статья т. Бухарина «Социалистическая реконструкция и естественные науки». Статья помещена в сборнике научно-исследовательского сектора ПТЭУ ВСНХ СССР к XVI с'езду партии. XVI с'езду, с'езду организации сплошной коллективизации, с'езду организации наступления социализма по всему фронту, тов. Бухарин преподнес статью, в которой воспроизводятся старые ошибки, с которыми партия боролась.

В этой статье т. Бухарин из определения социалистической реконструкции выхолащивает живое революционное содержание. Революционное, социальное, общественное, классовая борьба в реконструктивном периоде, т.-е. то, что делает этот период одним из перевалов на пути к социализму, сводится к восстановлению старых богдановских «истин». «Социалистическая реконструкция,—пишет Бухарин,—эта величайшая историческая переделка общества, является его **технической** реконструкцией (механизация, химизация, электрификация, если говорить конкретными формулами) и неразрывно с этим связанной дальнейшей **хозяйственной** реконструкцией, т.-е. изменением в организации труда» [1]). (Подчеркнуто Бухариным). Как мирно выглядит наша эпоха с ее социальными бурями, с ее жестокой классовой борьбой в бухаринском изложении, заменяющем общественные законы законами природы и техники.

Итак «социалистическая реконструкция, величайшая историческая переделка общества»—это организация труда, механизация и т. д.—очевидно, вне и без социалистической переделки деревни, без ликвидации кулачества как класса, без социалистического соревнования. С точки зрения рабочего класса грош цена такой исторической переделке общества, да еще величайшей. Буржуазная Германия после войны тоже механизировала, химизировала и производила изменения в организации труда! И навряд ли найдется человек который послевоенную рационализацию в Германии назвал бы величайшей исторической переделкой общества!

Очевидно, для того, чтобы нельзя было «придраться», несколькими строками ниже Бухарин добавляет: «Здесь мы не будем анализировать контртенденции, переходных этапов, специфических трудностей, перебоя в исторической ритмике». Это—оговорка на всякий случай. Ибо как можно дать теоретическое определение «величайшей исторической переделке общества» вне классовой борьбы, вне противоречий реконструктивного периода, вне напора классовых врагов. Разве можно спрятаться под словами «контртенденции», «перебои в исторической ритмике»? Разве из-за этих красивых самих по себе слов не торчат длинные уши правого оппортуниста, не видящего классовой борьбы на данном ответственнейшем этапе пролетарской революции, считающего, что классовая борьба и трудности являются результатом ошибочной политики Центрального комитета, и только?

«Нам нужно только непрестанно помнить, что наша революция протекает не в социально безвоздушном пространстве, что мы отнюдь не представляем собой «изолированного государства» фон-Тюнена, а что мы живем в непрестанной борьбе с капиталистическим миром» [2]). Но а внутри страны, т. Бухарин, наше пространство социально безвоздушно? Не звучит ли здесь старый оппортунистический напев?

Механистическая богдановская точка зрения приводит Бухарина к ошибкам по вопросу об источниках наших темпов. «Механизация,—пишет Бухарин,—у нас должна по темпам итти быстрее, ибо в государстве пролетариата нет тормоза техническому прогрессу в виде соображения о наличии «дешевых рабочих рук» [3]). Это ли не бесцветное и беспартийное об'яснение причин советских темпов, хотя бы по частному, но очень важному вопросу, как механизация, и причин задержки роста техники в капиталистическом мире на его теперешней империалистической стадии.

Во-первых, задержка роста механизации в капиталистическом мире имеет свой источник в империалистическом загнивании буржуазной экономики. Ленин высказался на сей счет очень ясно: «Поскольку устанавливаются, хотя бы на время, монопольные цены, постольку исчезают до известной степени побудительные причины к техническому, а следовательно и всякому другому прогрессу, движению вперед; постольку является далее **экономическая** возможность искусственно задерживать технический прогресс» [4]).

Конечно, «дешевые рабочие руки» тоже играют немаловажную роль в техническом прогрессе. В начале буржуазной промышленной революции эти дешевые руки играли даже решающую роль. Но в эпоху войны и революции свести техническое загнивание к «дешевым рабочим рукам»—это значит повторить за Фордом, что 6-долларовый рабочий день (повышение заработной платы в капиталистических странах)—залог процветания капитализма.

Во-вторых, сводить гигантский рост техники в Советском Союзе к отсутствию «дешевых рабочих рук», а не к экспроприации и уничтожению капиталистов как класса, значит еще раз повторить ошибку о том, что социалистическая реконструкция сводится к технической реконструкции.

Совершенно понятно, что, выхолащивая революционное классовое содержание из реконструктивного периода революции, Бухарин должен сделать ряд ошибок в дальнейших своих выводах. Оппортунистически извращая характер **социалистической** реконструкции, нельзя намечать правильные пути **технической** реконструкции, нельзя намечать очередные задачи, методы **технической** реконструкции.

Ведь надо сказать и подчеркнуть, что научно-исследовательская мысль и работа отстают, безнадежно отстают от размаха и темпа строительства, от тех возможностей, которые перед научно-исследовательской мыслью открывает реконструктивный период пролетарской революции. Надо подтянуть советских ученых, надо, чтобы они шли в ногу с эпохой революционных темпов. Ведь, повторяем, за исключением работ акад. Ипатьева, работы Аэрогидродинамического института (ЦАГИ) и т. д. и т. п. лабораторий научные работники отстают. Перестройка научной работы, реорганизация научно-исследовательских институтов, внедрение и развертывание самокритики (да, самокритики!) среди научных работников — это все еще впереди.

Из поля зрения Бухарина все это выпадает. Для него единственным критерием, мерилом социалистической реконструкции является техника. И поэтому, перечисляя на трех страницах «чудеса науки и техники», Бухарин кому-то очень упорно доказывает, что, видите ли, «пролетариат вовсе не заинтересован в том, чтобы зачеркивать и уничтожать копию». «Маркс — даже — **демонстративно** назвал свое учение «научным коммунизмом» (подчеркнуто нами).

Дословно!

Вместо того, чтобы от рабочего класса, от имени революции указать, во-первых, на жестокую классовую борьбу, которая происходит, в данном случае, скажем, вокруг естественных наук (вредительство и поворот советской научно-технической интеллигенции), и, во-вторых, дать социальный заказ выравнять научно-исследовательский фронт, указать на то, что до сих пор плановое сознательное воздействие и помощь технической реконструкции со стороны ученых были минимальны, — Бухарин теряется в дебрях научно-технических открытий.

* * *

После долгого периода молчания эта статья бросает свет, насколько и как одним из идеологов правой оппозиции восприняты важнейшие решения партии, насколько он понял важнейшие социальные процессы, происходящие в стране, процессы, вне учета которых нет социалистической реконструкции народного хозяйства, нет «величайшей исторической переделки общества». Если все в стране ушло вперед, то Бухарин, как видно, остается на своих старых, богдановских механистических, правооппортунистических позициях.

Г. ВАСИЛЬКОВСКИЙ.
Б. ТРЕЙВАС.

[1]) «Социалистическая реконструкция и научно-исследовательская работа». Сборник научно-исследовательского сектора ПТЭУ ВСНХ СССР к XVI с'езду партии, стр. 10.

[2]) Стр. 15.

[3]) Стр. 13.

[4]) Ленин. Т. XIX, стр. 751.

О статьях тов. Розенталя и о новом этапе.

Что является основным, наиболее характерным в переживаемом нами **новом этапе нэпа?** Несомненно то, что мы ведем сейчас **развернутое социалистическое наступление по всему фронту.** После того как в деревне произошел коренной поворот огромных бедняцко-середняцких масс к социализму, реконструктивный период в нашем хозяйственном развитии поднялся на более высокую ступень. Мы вступили в полосу решительного выкорчевывания корней капитализма во всей стране, в полосу последнего и решительного боя с капитализмом. Ясно, что переживаемый нами этап нэпа есть новый и **последний этап нэпа.**

Само собой разумеется, что правильное понимание условий и задач новой революционной полосы нашего развития имеет огромное значение. Но оно предполагает решительную борьбу со всякого рода правыми и «левыми» оппортунистическими толкованиями нового этапа. Так, ничего общего с ленинизмом не имеет трактовка нового этапа, которую дают правые оппортунисты, об'являющие основную линию политики нашей партии в настоящий момент,—сплошная коллективизация, ликвидация кулачества как класса и т. д.,—противоречащей принципам нэпа, несовместимой с нэпом. Порывающей с ленинизмом нужно считать и точку зрения «левых» троцкистов и полутроцкистов, выставляющих для нынешнего этапа «ужасно революционный» лозунг отмены нэпа.

Все это, казалось бы, должно быть ясным для каждого большевика-ленинца. Но увы—это далеко не так. Находятся такие коммунисты, которым сия истина еще и до сих пор недоступна. Ярким примером в этом отношении является К. Розенталь.

Известно, что т. Розенталь выступил с ошибочной статьей «На новом этапе» в № 5 «Большевика», вызвавшей целый ряд совершенно справедливых обвинений автора в неленинской трактовке вопроса. Вместо того, чтобы откровенно признать грубые ошибки, допущенные в статье, тов. Розенталь делает другое. Под флагом критики т. Богушевского,—критики полезной и необходимой в виду явных «левых» загибов в теоретических высказываниях т. Богушевского,—т. Розенталь в новой статье «О барабанном бое и полемическом задоре» («Большевик», № 7—8) целиком и полностью защищает свои ошибочные взгляды, и притом делает это с совершенно недопустимой, представляющей поистине исключительное явление в литературных нравах коммунистической печати развязностью. В своем докладе в Комакадемии т. Розенталь снова повторяет свою горе-конструкцию, «милостиво» согласившись только с тем, что у него в статье были «некоторые неточные формулировки», ни звуком не обмолвившись об их характере и о неправильности основных положений своей статьи. Наконец, в «Правде» от 30 июня, в статье «Первые итоги», помещенной уже после того, как т. Сталин дал в своем докладе на XVI с'езде четкую критику правооппортунистических и троцкистских представлений о нэпе и новом этапе, т. Розенталь со странным упорством твердит о правильности своих воззрений, усердно повторяя несколько заученных им и глубоко неверных формулировок о нэпе и о соотношении между нэпом и новым этапом, взятых из его первоначальной статьи.

Невольно возникает вопрос, каковы причины печального мужества т. Розенталя. Что это—непонимание или оппортунизм?

Вряд ли есть надобность в настоящей статье подробно разбирать все ошибки т. Розенталя. С одной стороны, они были вскрыты не одним автором. С другой—«оригинальные» положения т. Розенталя вряд ли можно считать дискуссионными. Они просто неправильны, представляют собой только весьма незначительную вариацию уклонистских представлений о нэпе и давно отвергнуты партией.

Поэтому мы ограничимся кратким перечислением некоторых основных ошибочных положений т. Розенталя для того, чтобы, как выражается т. Розенталь, подвести «первые итоги» дискуссии о новом этапе, для того, чтобы в дальнейшем не возвращаться снова к невеселому занятию подведения итогов ошибок т. Розенталя.

1) Тов. Розенталь выбрасывает из нэпа политику решительного и всеобщего наступления на капиталистические элементы во всей стране, политику революционной ломки мелкобуржуазного уклада деревни, политику непосредственного социалистического строительства во всем народном хозяйстве, ставя, таким образом, знак равенства между нэпом и первой его стадией. Новое, что характеризует нынешний этап, т.-е. основное в нашей политике на новом этапе, «не укладывается в рамки нэпа»,—говорит т. Розенталь («Большевик», № 5, стр. 84),—«это разная политика» (там же). Значит, по т. Розенталю, **наступление на капитализм по всему фронту** противоречит нэпу, есть отказ от нэпа. Но так как именно такое наступление есть **главная черта** нового периода, значит **в основном** нынешняя политика, по мнению т. Розенталя, есть **отмена нэпа.**

Но есть ли в таком взгляде что-либо новое по сравнению с право-оппортунистическими и троцкистскими «теориями»?!

«Допустимо ли вообще наступление, и притом наступление по всему фронту, в условиях существования нэпа?»—говорит т. Сталин.—«Иные думают, что наступление несовместимо с нэпом... Это, конечно, глупость. Глупость, исходящая либо от троцкистов, которые ничего в ленинизме не поняли и думают «отменить» нэп «в два счета», либо от правых оппортунистов, которые также ничего в ленинизме не поняли и болтовней об «угрозе отмены нэпа» думают выторговать себе отказ от наступления» (Сталин. Политотчет на XVI с'езде).

Тов. Розенталь совершенно лишен чувства юмора, когда рассчитывает убедить читателя в своей статье в «Правде», будто он и не думал отрицать элемент наступления в нэпе, будто он даже говорил о таком наступлении. Действительно, т. Розенталь говорил о наступлении на рельсах нэпа. Но только **не о том наступлении на капитализм по всему фронту, который характерен** для нового этапа. А раз так, следовательно фактом является утверждение т. Розенталя о несовместимости нынешнего наступления, а следовательно и нынешнего этапа с нэпом.

2) Тов. Розенталь согласен теперь на то, чтобы сказать, что нэп «**подготовляет условия для** социалистической реконструкции сельского хозяйства» («Правда», 30 июня), и поэтому возмущается, что его обвиняют в изображении нэпа, как политики отступления. Но разве это положение не есть буквальное повторение того, что т. Розенталь писал ранее? И ранее т. Розенталь писал, что нэп должен только **подвести** нас к задаче непосредственного социалистического строительства в деревне, но ни в коем случае (упаси боже) не должен **осуществить** эту задачу. Но разве нынешняя стадия нэпа не осуществляет победоносно эту задачу? Что нового есть в утверждениях т. Розенталя по сравнению с уклонистскими трактовками нэпа и нынешнего этапа?!

3) По мнению т. Розенталя, «**в истории переходного периода новая экономическая политика является «предисторией»** к непосредственному социалистическому строительству во всем народном хозяйстве» («Большевик», № 5, стр. 69). Значит, по т. Розенталю выходит, что нэп не есть нормальная, единственно правильная экономическая политика пролетарского государства, направленная на построение социализма в нашей стране, а только жалкая предистория. Отказался ли т. Розенталь от этого положения? Увы, нет. Он полностью защищает этот тезис и в своей статье в «Правде», с той только разницей, что в своей защите пытается опереться на... т. Сталина. Но что общего имеет этот тезис с известным определением нэпа, данным т. Сталиным на XVI с'езде партии? «Нэп введен для победы социализма над капиталистическими элементами»,—повторил т. Сталин на XVI с'езде. Хороша «предистория», которая должна привести к победе социализма над капитализмом! Не действует ли т. Розенталь, приписывая свой тезис о нэпе как «предистории» т. Сталину, «рассудку вопреки, наперекор стихиям»? Нет, теория предистории к подлинно-социалистическому строительству в переходный период должна быть так же решительно отброшена, как и «теория первоначального социалистического накопления» Преображенского.

4) Тов. Розенталь, развивая теорию «предистории», не может не скатиться к точке зрения, считающей нэп **чисто-русским явлением.** Так, изобразив задачу и содержание переходных мер, характеризующих нэп, т. Розенталь вслед за этим пишет: «В этом суть, задача и содержание тех особых переходных мер, которые не нужны в странах с развитой крупной промышленностью...» («Большевик», № 5, стр. 65). Но и здесь т. Розенталь повторяет утверждения, разделявшиеся всеми существовавшими в партии оппозициями, в том числе и группой т. Бухарина. Тов. Бухарин в предисловии к немецкому изданию «Экономика переходного периода» (декабрь 1921 г.) прямо писал, что нэп—это явление русское и что, дескать, пролетариату передовых стран в нем учиться нечему.

5) Проблема «**кто—кого**», центральная проблема нэпа, не является таковой в «концепции» т. Розенталя. Тов. Розенталь совершенно не понимает, что именно при нэпе происходит ожесточенное решающее соревнование между социализмом и капитализмом, происходит **последний и решительный бой с внутренним капитализмом.** Как известно, правый оппортунизм тем и характеризуется в первую голову, что этого революционного классового содержания нашего развития в условиях нэпа не видит. Тов. Розенталь, к сожалению, в своей концепции повторяет идеи правых оппортунистов о «нэпе без решительного и последнего боя с капитализмом». Последний, по мнению т. Розенталя, «не вкладывается в рамки нэпа», как мы видели выше. Но что общего здесь с ленинским учением о нэпе?

Великий **кооперативный** план Ленина полностью выпадает из «теории» нэпа т. Розенталя. В статьях о кооперации Ленин подчеркивает, что «в сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэпа есть все, что нам нужно...», а «кооперация в наших условиях сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом». Таким образом, кооперативный план Ленина рассчитан именно на то, чтобы «при господстве нэпа» и «через нэп» втянуть крестьян в непосредственное социалистическое строительство, добиться построения социализма. Но ясно, что кооперативный план Ленина не укладывается в прокрустово ложе концепции т. Розенталя, ибо именно непосредственное социалистическое строительство в деревне в рамках нэпа т. Розенталь отрицает. Значит, по тов. Розенталю, и колхозное социалистическое строительство в деревне не должно вмещаться в рамки кооперативного плана Ленина, осуществление которого Ленин мыслил при «господстве нэпа» и «через нэп». Но не знает ли т. Розенталь, кому принадлежит приоритет в создании учения о том, что колхозы не входят органической составной частью в кооперативный план Ленина? Не осуждены ли еще ноябрьским пленумом ЦК подобные взгляды, противопоставляющие колхозы кооперативному плану Ленина?!

Но не довольно ли об ошибках т. Розенталя? И перечисленных вполне достаточно для того, чтобы получить представление о теоретических построениях т. Розенталя по вопросу о новом этапе.

Дискутабельны ли все эти положения т. Розенталя? Нам думается, что нет. Нам думается, что на дискуссии против этих положений т. Розенталя можно смело **поставить точку.** Эти положения неверны, порывают с ленинизмом. Спор вокруг этих положений не принесет никакой пользы. На этом пути дискуссия о новом этапе, несомненно, проявила тенденцию превратиться в схоластическое и малопродуктивное занятие.

Разработка вопросов нового этапа должна быть развернута на **другом пути,** на пути разрешения целого ряда сложнейших вопросов, касающихся **конкретных особенностей** современной стадии нэпа.

Б. БОРИЛИН.

Классовое содержание национальной политики.

В связи с XVI с'ездом нашей партии естественно усилилось внимание партийной общественности к проводимой теперь в реконструктивный период нашего развития национальной политике. Кроме основных тезисов порядка дня с'езда, в которых этот существенный вопрос затронут, хотя **недостаточно конкретно и детально,** на страницах «Дискуссионного Листка «Правды» высказалось уже несколько товарищей (тт. Диманштейн, Авторханов, Таболов и др.).

Внимательное отношение к высказываниям названных товарищей вскрывает один общий недостаток в понимании ими корня текущей политики партии по практическому разрешению национального вопроса. Недостаток в толковании тт. Диманштейна, Авторханова и Таболова проявился в двух отношениях: во-первых, они **не подчеркивают классовую сущность национальной политики,** а во-вторых, в своих практических предложениях **не учитывают имеющиеся в национальных окраинах классовые сдвиги в общественно-производственных отношениях.** Отсюда практические предложения указанных авторов страдают чрезмерной «практичностью» (в смысле их поверхностности).

Попробуем это доказать.

Еще в 1923 году на XII с'езде партии т. Сталин в своем докладе определял, что классовая сущность национального вопроса состоит в установлении смычки между пролетариатом б. державной нации и крестьянством угнетенных наций. Из этой ленинской установки в национальном вопросе нужно делать следующие два вывода:

1) политическое отношение пролетариата к национальному и к крестьянскому вопросу зиждется на **едином** классовом принципе.

2) внешнее проявление этого единого классового принципа обусловливается политико-культурно-религиозными особенностями данной угнетенной нации.

Следовательно со стороны производственно-классового базиса крестьянский и «национальный» вопросы совпадают. А национальный вопрос как таковой есть вопрос об особой политике рабочего класса, когда этот последний в процессе строительства социализма учитывает политическое прошлое, культурно-религиозные своеобразия бывших вдвойне угнетенных наций. Этот учет представляет собою то дополнение в политике пролетариата по крестьянскому вопросу, единство которого с последним образует единство формы со своим содержанием.

Малейшее изменение как в области общехозяйственного строительства, так и в области культурно-политической жизни неизбежно имеет соответственное отражение и в области национального вопроса. В свете этого коренного перелома в экономике страны и в политике партии, который оказался границей нового этапа нашего развития, национальный вопрос должен быть поставлен и фактически ставится по-новому. Выражаясь суммарно, эта новизна в постановке национального вопроса заключается в **приближении** политики партии к классовой основе этого вопроса. Иными словами, в относительно большем, чем раньше, **оголении** его классового нутра.

Не прав поэтому т. Диманштейн, который пишет в «Д. Л.», № 12, следующее: «Мы полагаем, что в основном национальный вопрос у нас разрешен, никакой принципиальной установки в нем теперь не нужно, необходимы только известные вариации на основе принципиальных установок XII с'езда партии...» [1]). Правда, теоретически принципиальное разрешение этого вопроса партия имеет не со времени XII с'езда, как думает тов. Диманштейн, а с доктябрьских времен (см. начало доклада Сталина на XII с'езде по нац. вопросу). Но в этом смысле мы имеем принципиальное и теоретическое разрешение и по отношению к крестьянскому вопросу и вообще по всем основным проблемам нашего движения. Актуальность вопроса (в данном случае национального) заключается в выявлении и установлении главного, основного, «принципиального» в ходе практического осуществления наших теоретических принципов. Это главное и основное заключается в значительнейшем классовом сдвиге в общественно-политических отношениях в нац. окраинах.

В резолюции XI с'езда КП(б)У мы читаем: «Благодаря правильному руководству ЦК КП(б)У колхозным движением в настоящее время Украина имеет коллективизированными 47 процентов всей посевной площади и 35 процентов хозяйств. При чем в колхозах середняк теперь составляет около половины» [2]).

В Средней Азии после исправления крупнейших политических ошибок, допущенных ура-коллективизаторами, мы имеем все-таки 20 проц. коллективизированных хозяйств. Точно также в Закавказье имеем округа и области сплошной коллективизации.

Кроме этих изменений в сельском хозяйстве мы имеем большие изменения в промышленной жизни большинства нац. республик и областей: постепенный количественный рост «нац»пролетариата в окружении советского воспитания, относительное улучшение во всех отношениях состояния советского аппарата и партийных организаций, рост нац. организаций ленинского комсомола и т. д. и т. п. Имея эти коренные изменения в экономике, в классовых соотношениях и отражения их в рядах партии, советских и других общественно-хозяйственных органах в наших национальных окраинах, нельзя огульно утверждать, что «...никакой принципиальной установки в нем (т.-е. в нац. вопросе) теперь не нужно» (Диманштейн), превращая при этом «принципиальную установку» в безжизненный догмат. Эта принципиальная установка нужна и необходима. Она нужна, например, для того, чтобы еще более уверенно и смело продолжить и углубить чистку национальных организаций партии от классово и идеологически чуждых не только элементов, но и групп и течений (султан-галиевщина в тат. организации, украинский шовинизм, отражающий собою в партии интересы кулачества, хидыр-алиевщина и мунавар-кариевщина в узбекской организации и т. д.). До 1922—24 и частично до 1924—25 гг. подобные чужеродные наросты на теле революции в нац. организациях были исторически терпимыми, а теперь, в период реконструктивный, в особенности в период нового этапа развития революции, мы должны рассмотреть и решить нац. вопрос под углом зрения этого нового этапа. Кто этому противится, кто искусственно задерживает **процесс становления** нац. парт. организаций и советских органов на принципиальную классовую позицию, тот бессомненно является злостным врагом программы партии по осуществлению фактического равенства трудящихся ранее угнетенных наций. Кто под флагом национальной политики, извращая и уродуя эту политику, способствует засорению партийных и советских органов в нац. республиках и областях нечистью мелкобуржуазных, насквозь шовинистических, карьеристских, беспринципных, хвостистски-безобразных элементов, тот должен быть сам в первую голову выброшен из рядов партии как злостный враг ленинизма в нац. вопросе.

Своеобразие («принципиальная установка») нац. вопроса в наши дни заключается в наличии результата экономически-производственных сдвигов, громадном росте самосознания рабочих и бедняцко-батрацких масс ранее угнетенных наций. В этом отношении самым характерным фактом является резолюция IV парткультаая (1929 г.) узбекской организации, в которой были резко осуждены крупнейшие ошибки ЦК КП(б)Уз по развертыванию лозунга самокритики и неудовлетворительной работе по выдвижению рабочих и дехкан на руководящие советские и партийные органы, и общая практическая работа ЦК КП(б)Уз резолюцией была признана неудовлетворительной. Этот факт заставляет нас быть чуткими к голосу «низов» нац. окраин, перенести центр внимания руководства на эти «низы» и оттуда черпать наши политические и организационные силы.

Тов. Авторханов в своей статье («Д. Л.» № 17) пишет следующее: «Бесспорно, что за время от XII с'езда партии на наших национальных окраинах, на Востоке в частности, произошли громадные социальные, экономические и культурные сдвиги». Хотя употребленный здесь термин «социальные» включает в себе и классовый момент, но автор не подчеркивает этот момент и в своих практических предложениях не исходит из факта значительных классовых сдвигов, имеющих место в нац. окраинах. В силу этого и вся статья т. Авторханова оказалась бесхребетной. Классовая бесхребетность и фактическая неверность статьи т. Авторханова проявляется и в следующем положении его: «Если бы мы начали подготовку к классовому колхозному движению нац. районов, то это было бы не по-ленински. Начать нужно с простейшего и пока не разрешенного—с землеустройства». Было абсурдным начинать дело колхозного движения с землеустройства в тех нац. областях и республиках, где землеустройство уже проведено и задача коллективизации частично разрешена в форме с.-х. артелей (Татарстан, Украина, средне-азиатские республики и др.), и где вплотную подошли к задаче сплошной коллективизации (Татарстан и некоторые районы Закавказья).

В основном правильной статье т. Таболова (см. «Д. Л.» № 21) мы имеем следующее неправильное место. По тов. Таболову «...политика ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации вносит принципиально новое во взаимоотношения рабочего класса, в основном русского, и национального крестьянства». Автор утверждает, что «это и есть принципиально новое в национальном вопросе сейчас». Мы думаем, что политика ликвидации кулачества как класса есть «принципиально новое» не во взаимоотношениях русского рабочего класса и нац. крестьянства, а во взаимоотношениях двух основных классов переходного периода—рабочего класса и крестьянства без различия национальности. Это, во-первых. Во-вторых, что касается политики ликвидации кулачества как класса на нац. окраинах, то это «принципиально новое» должно быть усмотрено главным образом и прежде всего во взаимоотношениях между рабочим классом данной национальности и крестьянством этой же национальности. Мы говорим «главным образом и прежде всего», так как по тактическим соображениям ликвидацию «национального» кулачества лучше и легче проводить руками не русского рабочего класса, а руками пролетарских, бедняцко-батрацких элементов данной национальности. В третьих, политика ликвидации кулачества, проводимая руками рабочих данной национальности, не есть уже национальная политика (как взаимоотношение пролетариата б. державной нации с крестьянством ранее угнетенной нации), а **непосредственно классовая политика.** При чем тут нац. политика, когда, скажем, украинский рабочий в союзе с основной массой украинского крестьянства ликвидирует украинское кулачество. Разумеется, в этом труднейшем деле возможно и необходимо участие и помощь русского рабочего класса своим «национальным» классовым товарищам в борьбе против общего классового врага в лице «национального» кулачества. Нужно подчеркнуть однако, что акт ликвидации капиталистических элементов в национальных деревнях есть результат ленинской национальной политики, но самый акт является уже и **должен являться** непосредственно классовым актом, развертывая при этом национальную формулу.

Общий результат к моменту XVI с'езда партии проводимой в течение всего революционного периода ленинской нац. политики сказывается в колоссальном росте социалистического содержания национальной культуры в национальной форме ранее угнетенных народов СССР. Одним из важнейших моментов ленинского **метода** разрешения нац. вопроса является поддержка и развитие национальной формы (у отсталых и ранее угнетенных наций) общечеловеческой культуры. Поэтому в целях скорейшего сближения и скорейшего слияния всех национальностей нашего Союза в один великий не национальный коллектив пролетариат б. державной русской нации и впредь должен напрячь свою энергию в интересах дальнейшего процветания социалистической культуры в исторически неизбежном национальном облачении. Игнорирование этого исторически неизбежного, глупая великодержавность по отношению к последнему и всякие разговоры насчет того, что нац. вопрос изжил себя или потерял свою актуальность, являются на деле враждебным отношением к процессу формирования и развития **социалистической культуры.** Такая опасность представляет собою главную опасность в национальной политике нашей партии теперь, и т. Сталин весьма своевременно обратил внимание всей партии на эту опасность, посвятив последнюю часть своего политического отчета перед XVI с'ездом национальному вопросу.

У. ИШАН-ХОДЖАЕВ.

[1]) Заметим, что, критикуя это положение т. Диманштейна, т. Таболов сам смешивает теоретическое разрешение вопроса с практической реализацией его.

[2]) «Правда», 20 июня 1930 года, № 168 (4613).

Социалистическая реконструкция и финансовая система.

Характер финансовой системы определяется характером существующих в стране экономических отношений и тем обстоятельством, какому классу принадлежит политическая власть. Финансовая система советского государства не может оставаться неизменной в течение всего периода диктатуры рабочего класса. Она должна претерпевать изменения в связи с изменениями, происходящими в экономике нашего народного хозяйства. Более или менее решительный характер этих изменений определяется глубиной изменений в производственных отношениях. Не удивительно поэтому, что совершающийся в стране процесс социалистической реконструкции народного хозяйства приводит с неизбежностью к реконструкции финансовой системы, выросшей и сложившейся в основных своих чертах в восстановительный период. Перед этой реконструкцией, частично уже начавшейся, и стоит в данный момент система финансов Советского Союза. И хотя реконструкция финансовой системы вытекает из изменений экономики и наступает вслед за ними, но в эпоху диктатуры революционное законодательство само толкает вперед силы экономического развития, а запоздание с изменениями законодательства может затормозить процессы экономического развития. Равным образом и запоздание с реконструкцией системы финансов, задержка ее может стать существенным тормозом дальнейшего успешного развития процессов социалистической реконструкции, будет связывать эти процессы, путаться у них в ногах. Поэтому определение общих контуров реконструкции финансовой системы, соответствующей задачам социалистического строительства и помогающей их разрешению, на данной стадии является задачей совершенно необходимой.

Каковы же эти контуры?

Ясно, что они определяются, с одной стороны, задачами социалистического строительства, а с другой стороны,—теми изменениями, которые уже произошли в экономике страны в результате процессов социалистической реконструкции.

Из общей суммы задач социалистического строительства три являются основными:

во-первых—индустриализация страны, т.-е. не только рост количества продукции и техническое переоборудование наших фабрик и заводов, но и форсированное развитие тяжелой промышленности и промышленности, производящей средства производства;

во-вторых—реконструкция сельского хозяйства, которая заключается в переводе его на рельсы крупного коллективного хозяйства и в машинизации его;

в-третьих—рост и развертывание культурной революции.

Какие требования к финансовой системе пред'являют эти гигантские задачи?

Ясно, что без величайшего напряжения в деле мобилизации ресурсов эти задачи осуществить невозможно. Перед лицом этих огромных задач дело мобилизации и распределения ресурсов должно быть подчинено принципу жесткого планирования. Эти основные моменты, а также и вытекающий из развития производительных сил неуклонный рост сумм, извлекаемых государством из предприятий государственной промышленности и торговли, привели к идее единого финансового плана.

Единый финансовый план **гораздо шире бюджета.** Он учитывает не только те средства, которые поступают в бюджет, но и те, которые остаются в отдельных отраслях народного хозяйства на надобности расширенного воспроизводства и капиталовложения, а также и те средства, которые мобилизуются кредитной системой, социального и государственного страхования, сберегательными кассами, общественными организациями и в порядке общественной инициативы населения. Он ставит себе задачей планировать и эти внебюджетные ресурсы, направлять их по основным линиям социалистического строительства. Единый финансовый план дает нам картину того, какова сумма средств, извлекаемых финансовой системой из общей суммы народного дохода; сколько и из каких источников расходуется на каждую отдельную потребность; как перераспределяются ресурсы между отдельными отраслями народного хозяйства и в пользу каких происходит передвижка ресурсов; какие социальные группы являются поставщиками этих ресурсов и в пользу каких групп происходит перераспределение народного дохода.

Являясь орудием гораздо более полной мобилизации ресурсов и более совершенной системы их распределения, единый финансовый план есть, таким образом, основа реконструкции финансовой системы. Ныне единый финансовый план стал уже законом, и в 1930—31 году будет приступлено к его составлению. Таким образом фундамент для реформы финансовой системы уже заложен. Однако это все же только фундамент. Другие части здания еще должны быть выстроены на этом фундаменте.

Каковы же очертания этого здания? Чем определяются наши дальнейшие задачи в области реконструкции финансовой системы?

В определении этих задач основную роль играют те сдвиги, которые уже произошли в системе нашего хозяйства, в наших производственных отношениях.

Прежде всего необходимо учесть изменение роли обобществленного и частного сектора внутри народного хозяйства. Достаточно сказать, что в 1929—30 г. роль частного сектора в оптовом обороте составляет всего лишь 0,6 проц., а в розничном обороте 7 проц. Таким образом роль эта совершенно ничтожна.

Второй важнейший момент заключается в коренной реорганизации управления промышленностью. Реорганизация эта идет по линии концентрации отдельных отраслей промышленности. То, что остается вне об'единений, имеет совершенно второстепенное значение. В результате такой реорганизации создается почти полное единство финансового хозяйства в каждой отдельной отрасли промышленности.

Наконец, третий момент, с которым необходимо считаться, это—начинающийся процесс реконструкции сельского хозяйства. Даже после имевшего место отлива из колхозов удельный вес обобществленного сектора в сельском хозяйстве огромно возрос по сравнению хотя бы только с прошлым годом. Отношения обобществленного сектора деревни с государством и в финансовой области будут совершенно иными, чем отношения, установившиеся между государством и суммой раздробленных индивидуальных хозяйств. Ясно, что при столь коренных изменениях, уже совершившихся в недрах народного хозяйства, не могут оставаться неизменными и самые методы из'ятия и распределения ресурсов.

Ничтожная роль частного сектора и создающееся единое финансовое хозяйство организуемых об'единений в промышленности делают излишним то большое число разных видов обложения и многократность обложения одного и того же товара, которые характерны для существующей системы из'ятия. На очередь выдвигается вопрос об унификации обложения.

При столь значительном изменении роли обобществленного сектора в сельском хозяйстве не может не быть поставлен вопрос об изменении системы сельхозналога. Уже в процессе подготовки предстоящей кампании с.-х. налога выявились очень большие трудности применения его к изменившейся структуре сельского хозяйства. Понятно, почему это так. Мы применяем к обобществленному сектору деревни ту же самую систему из'ятия, которую за эти годы создали и выработали в применении к индивидуальному мелкому крестьянскому хозяйству. Это вызывает в практике работы целую кучу несообразностей, порождающих множество новых инструкций и указаний, до крайности осложняющих все дело. Без коренной переработки системы из'ятия из сельского хозяйства, без разработки разных методов из'ятия для частного и обобществленного сектора не обойтись.

Но если так обстоит дело с системой из'ятия ресурсов, то и система распределения их стоит перед не менее решительными изменениями. Задачи единого финансового плана в максимальной мобилизации ресурсов требуют, чтобы методы распределения ресурсов были построены на изучении эффективности вложений. Только детальное знание того, какой действительный эффект дают в различных отраслях народного хозяйства и государственного строительства вкладываемые в них средства, позволит направлять их туда, куда нужно, с точностью до каждого рубля. Вместе с тем применение этого метода и само по себе послужит источником экономии ресурсов.

Таким образом как в области из'ятия ресурсов, так и в области их распределения мы стоим перед задачей перехода от бухгалтерских методов финансовой работы к методам экономического анализа. Нельзя составлять единый финансовый план и наблюдать за его выполнением, нельзя изучать эффективность затрат, не изучая экономики народного хозяйства, экономики отдельных отраслей, не ориентируясь в отдельных разделах прикладной экономики.

Нетрудно видеть, что применение методов экономического анализа превращает финансовую систему в могучее орудие социалистического строительства. А благодаря этому **финансовые органы из технического аппарата собирания денег превращаются в прочное звено в системе органов планового хозяйства.**

Таковы те основные задачи, которые должны быть разрешены для того, чтобы привести финансовую систему в соответствие с теми изменениями, которые уже произошли в народном хозяйстве.

Нетрудно видеть, что в результате осуществления этих задач коренным образом изменятся взаимоотношения между хозорганами и финансовой системой. Начало этим изменениям уже положено кредитной реформой. В результате ее Госбанк стал расчетным аппаратом, кассиром хозорганов. Но это превращение в кассира отнюдь не свело Госбанк на роль технического аппарата хозорганов. Будучи вооружен кредитным планом, с одной стороны, и промфинпланом—с другой, Госбанк получает возможность весьма жесткого регулирования всего коммерческого оборота; он получает возможность планировать такие операции хозорганов, которые раньше ускользали из рамок плана и позволяли хозорганам оборачивать весьма солидные ресурсы вне контроля со стороны государства.

Унификация обложения обобществленного сектора, оставляющая в распоряжении хозоргана лишь совершенно ограниченную часть чистой прибыли, и единый финансовый план, планирующий всю сумму ресурсов, находящуюся в распоряжении органов государства и обобществленного сектора народного хозяйства, распространяет это изменение на всю область финансовых взаимоотношений. Составление единого финансового плана и наблюдение за его выполнением, возложенное на систему финорганов, превращает их в аппарат государства, регулирующий совместно с банковской системой, являющейся частью финансовой системы, исполнение промфинпланов. Финансовый аппарат через единый финансовый план получает возможность своевременно сигнализировать правительству перебои в выполнении промфинпланов и в значительной мере вскрывает их причины.

Но реконструкция финансовой системы не только приведет к изменению финансовых взаимоотношений между государством и хозорганами. **Она имеет в виду также и изменение финансовых взаимоотношений между государством и населением.** Широкое развитие системы безналичных расчетов и практика выдачи зарплаты через сберегательные кассы позволит вовлечь в каналы государства и направить на нужды социалистического строительства не только сбережения населения, но и временно свободные средства, как бы незначительны они ни были. Одновременно система безналичных расчетов при широко развитой сети сберегательных касс превратит их в расчетный аппарат населения, который явится зародышем будущего расчетного аппарата социалистического общества. Сберегательная касса таким образом является тем звеном, которое сомкнет индивидуальные доходы населения с системой общегосударственных ресурсов.

Таково в общих чертах то коренное преобразование, в результате которого финансовая система будет приведена в соответствие с потребностями реконструктивного периода и в свою очередь откроет новые возможности для его успешного развития.

Несомненно, что столь коренная реформа финансовой системы должна вызвать и реорганизацию финаппарата. Больше того, можно сказать, что самая реконструкция финансовой системы не может быть осуществлена, если не будет проведена предварительная реорганизация аппарата. В значительной своей части необходимая реорганизация финаппарата уже проведена в жизнь. Проведено об'единение ячеек мобилизации ресурсов и ячеек распределения ресурсов, усилено планово-экономическое управление и создан сильный центр политического контроля и наблюдения. Однако реорганизация финансового аппарата не доведена еще до конца. Задача единого финансового плана требует осуществления организационного единства финансового аппарата во всех его звеньях сверху до-низу. К сожалению, структура финансового аппарата в данный момент характеризуется разобщенностью финансовых институтов, отсутствием организационного единства, что будет служить немаловажным препятствием для дальнейшей реконструкции финансовой системы. В той или иной форме идея организационного единства, тесной органической увязки финансовых институтов на всех ступенях финаппарата должна быть осуществлена.

В результате осуществления реорганизации мы будем иметь финансовую систему эпохи социалистической реконструкции хозяйства и быта нашей страны, соответствующую задачам реконструктивного периода и являющуюся одновременно средством их разрешения. Реконструированная в указанном направлении финансовая система становится частью планового хозяйства пролетарского государства. Выросшая на базе экономики реконструктивного периода, она будет служить орудием дальнейшей социалистической перестройки народного хозяйства.

То обстоятельство, что реконструкция финансовой системой вырастает из потребностей изменившейся экономики, с необычайной резкостью подчеркивает, как далеко мы уже продвинулись в деле социалистической перестройки нашего хозяйства, и служит лишним опровержением сомнений правооппортунистических скептиков и наглядным доказательством успехов социалистического строительства.

В. ЯКОВЛЕВА.

БОЛЬШОЙ СУББОТНИК В ЛЕНИНГРАДСКОМ ПОРТУ.

ГРУЗИТЬ 5.000 СТАНДАРТОВ В СУТКИ.

ЛЕНИНГРАД, 1 июля. (Наш корр.). В результате мобилизации пролетарской общественности Ленинграда на борьбу с ликвидацией затора в Ленинградском торговом порту в его работе наступил перелом к лучшему. Погрузка экспортного леса значительно ускорилась. Вместо 1.200 стандартов леса, грузившихся в первых числах июня, сейчас грузится на пароходы свыше 3.000 стандартов в сутки.

Вслед за комсомольскими субботниками, в которых участвовало свыше 20.000 человек, в Ленинградском торговом порту 1 июля начался небывалый по размеру общегородской рабочий субботник, организованный ленинградскими профсоюзами.

Навигация в Ленинградском торговом порту проходит с небывалым оживлением. 1 июля под погрузкой и выгрузкой в порту находилось 116 пароходов дальнего плавания, тогда как 1 июля прошлого года в порту было всего 33 судна. С начала навигации через порт в этом году прошло уже 273 парохода, за соответствующий период прошлого года—только 130 пароходов.

От заместителя наркомпути тов. Зофа получена следующая телеграмма:

«Наркомпуть с удовлетворением отмечает погрузку в порту за 28 июня 3.150 стандартов леса. Выражаем уверенность, что этот первый сдвиг в погрузке получит закрепление и дальнейшее усиление за счет большей организованности и систематичности портовых работ. Необходимо достигнуть в ближайшие дни суточной погрузки в 5.000 стандартов. Продолжайте мобилизацию рабочей и комсомольской общественности, расширяйте социалистическое соревнование, активизируйте ударничество».

Для усиления погрузки леса и наилучшего использования массовых субботников при уполномоченном СТО создан штаб в составе представителей партийных, профессиональных и других организаций.

Со всех концов Советского Союза.

(По радио, телеграфу и телефону от собственных корреспондентов, ТАСС и Роста).

ДЕЛЕГАЦИЯ НОРВЕЖСКИХ РЫБАКОВ НА МУРМАНЕ. 28 июня из Вардэ (Норвегия) в Мурманск прибыла делегация норвежских рыбаков в составе 28 человек, во главе с членом ЦК норвежской компартии и редактором коммунистической газеты т. Бодин. Делегация была торжественно встречена представителями ВЦСПС, ЦК пищевиков, местных организаций и мурманскими рабочими. Затем состоялся вечер смычки. 1 июля делегация прибыла в Ленинград.

НА МУРМАНЕ ОБРАЗОВАН ПЕРВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОСТОЧНО-ЛАПЛАНДСКИЙ РАЙОН. В новый туземный район включена территория трех нынешних районов, населенных почти исключительно лопарями, коми и ижемцами. С нового хозяйственного года все туземные сельсоветы получают самостоятельный бюджет.

В АРТЕМОВСКЕ НАЧАЛАСЬ ДОСРОЧНАЯ ПОДПИСКА НА ЗАЕМ «ПЯТИЛЕТКА — В 4 ГОДА». Многие рабочие и специалисты подписываются на месячный и полуторамесячный заработок.

МУЗЕЙ К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА. Для делегатов XVI партс'езда с 1 июля открыт вновь оборудованный и значительно расширенный в новом помещении (Большой Знаменский переулок, д. № 8) музей К. Маркса и Ф. Энгельса. По окончании партийного с'езда музей будет закрыт до осени. Осенью он будет открыт для посещения более широких кругов. Музей имеет теперь 11 отделов.

НОВЫЙ ЗАВОД ИМ. XVI ПАРТС'ЕЗДА. Состоялась закладка нового опытного завода при Государственном физико-техническом институте академика Иоффе. Новый завод будет изготовлять большинство ввозимых до сих пор из-за границы научных приборов. Рабочие, занятые на постройке завода, об'явили себя ударниками. Завод назван именем XVI партс'езда.

ВСЕСОЮЗНАЯ АВТО-ВЕЛО-МОТОЭСТАФЕТА XVI ПАРТС'ЕЗДУ. Сегодня прибывают в Московскую область севастопольская, свердловская, ленинградская и тифлисская эстафеты.

3 июля с 7 застав Москвы по разным маршрутам эстафета направится к стадиону «Динамо», где в 17 часов состоится передача рапортов.

30 ОВЦЕВОДЧЕСКИХ СОВХОЗОВ. Наркомзем СССР признал целесообразным довести к 5 января 1931 г. число совхозов «Овцевода» до 30, площадью в 4.536 тыс. га. Число овец будет увеличено до 2.200 тыс.

ПРОМЫШЛЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО НА КАМЧАТКЕ. На ключах в долине Камчатки строятся лесопильный, деревообделочный и клепочный заводы. В Петропавловске строится фабрика выработки металлической сетки для питомников пушных зверей. В Анадыре строится пять заводов и рабочий городок.

САД-ГИГАНТ. В Славинском районе на Кубани организуется сад-гигант на территории в 23 тыс. гектаров. При этом саде будет построено консервное предприятие и рабочий городок.

В МЕСЯЧНЫЙ СРОК СДАТЬ БУМАЖНУЮ МАКУЛАТУРУ. Коллегия НК РКИ постановила обязать все учреждения в месячный срок выполнить ее постановления о сборе и сдаче архивной и иной бумажной макулатуры, о мероприятиях по экономному использованию бумаги и относительно стандартизации форматов бумаги. В случае невыполнения этих постановлений виновные будут привлечены к судебной ответственности. Все учреждения, ведомства и торгующие предприятия должны подготовиться к полному переходу с 1 октября 1930 г. исключительно на стандартные размеры бумаги.

КВАРТИРНЫЕ ПОСРЕДНИЧЕСКИЕ БЮРО. Наркомвнудел предложил коммунальным органам организовать повсеместно в городах квартирные посреднические бюро по обмену комнатами и подысканию жилых помещений.

ПОСТРОЙКА ИОДНЫХ ЗАВОДОВ начата на Мурмане, в Иоканьге, Цып-Наволоке и на острове Кильдине. Заключен договор с рыбаками на заготовку в нынешнем году 3.000 тонн водорослей.

ДОНСКАЯ КООПЕРАЦИЯ НЕ ПОДГОТОВИЛАСЬ К ЛЕТНЕЙ ПУТИНЕ. На Дону началась летняя путина. Ход рыбы хороший. В первые дни путина дала больше 2 тыс. центнеров. Многие рабкоопы оказались неподготовленными к путине. Нехватает сарачка для рыболовов, не отремонтирован флот. Плохо налажено снабжение рыбаков продовольствием.

ЯПОНСКИЕ КРАБОЛОВНЫЕ СУДА ХИЩНИЧАЮТ В СОВЕТСКИХ ВОДАХ. По сведениям, полученным с Камчатки, в последнее время отдельные японские краболовные суда занимаются недозволенным хищническим ловом в советских территориальных водах и отказываются подчиниться законным требованиям рыболовного надзора.

20 июня нашим охранным судном задержан в двух милях от берега у реки Кавран (25 километрами севернее реки Хайриузова) хищнический моторный катер.

25 июня в районе Хайриузова нашим охранным судном обнаружен был в 2 милях от берега еще один катер, который несмотря на предупредительные сигналы и выстрелы, пытался уйти в открытое море и был задержан в результате преследования.

НОВОЕ В ПРОИЗВОДСТВЕ МАСЛА. В производстве коровьего масла десятилетиями установилась традиция, по которой при сбивании сливок получающееся масляное зерно предварительно охлаждалось и только после этого пускалось в дальнейшую переработку. Опыт по исключению этого предварительного охлаждения масляного зерна, проведенный Научно-исследовательским институтом молочной торговли и промышленности (НИМИ) в вологодских лабораториях, увенчался успехом. Применение в производстве этого способа даст экономии не менее 560 тыс. руб. в год.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

ПАРТИЙНЫЕ.

Краснопресн. РК. 4 июля, в 6 ч. в., в саду РК (Георгиевская, 17) созыв. район. собр. коммунистов и комсомольцев, связан. с деревней, по вопр.: «Уборочная и осенняя посевная кампании и задачи коммуниста и комсомольца, связанного с деревней». Билеты получ. в РК, комн. 10.

Баум. РК. 3 июля, в 6 ч. в., в Большом зале РК сост. доклад-консультация т. Брогова о ходе XVI с'езда партии. Должны явиться пропагандисты, агитаторы и групповые агитаторы. Билеты получ. комн. 28, от 10 утра до 6 ч. веч.

Замоскв. РК. 2 июля, в 6 ч., созыв. кружок по проработке с'ездовских материалов (Пятницкая, 64, райпартклуб, комн. 11).

ЦКК ВКП(б) просит т. Полевого Ефима Захаровича зайти в комн. 328 к т. Шенной или сообщить свой адрес.

Партколлегия моск. обл. КК ВКП(б) просит секретарей ячеек, в коих состоят на учете, и всех знающих местопребывание следующих товарищей сообщить об этом в партколлегию моск. обл. КК по адресу: Рождественский бульв., 12, комн. № 6: 1. Горностаева, М. Г. (п. б. № 84638, исключенная при чистке яч. МОСНО). 2. Тобольников, Роман Евгеньевич (г. р. 1902). 3. Князев, В. П. 4. Соколов, Д. А. 5. Сырых. 6. Никитин, Василий Иванович (п/б. 110900). 7. Алексеев, Петр Михайлович. 8. Слесарев, Федор Лукьянович. 9. Начпорук (б. зав. правления Рудметалторга). 10. Меньшов (б. зав. одесским земотделом). 11. Аверкиев, Иван Вас. (1896 г. р.). 12. Акимов, Иллар. Мак. 13. Арнаутов, Григорий Афанасьевич. 14. Артемов, Г. О. 15. Крылов, М. Ф. (состоявш. в яч. Ревпоенсовета). 16. Аренский-Арошевский, Абрам Моисеевич.

ОТДЕЛ МАССОВОЙ РАБОТЫ КРАСНОПРЕСНЕНСКОГО РАЙКОМА ВКП(б)
4-го июля, в 6 час. вечера, в саду райкома (Большая Грузинская ул., д. № 17) созывает районное собрание коммунистов, связанных с деревней.
ПОРЯДОК ДНЯ:
Уборочная и осенняя посевная кампания и задачи коммунистов, связанных с деревней. Билеты получить в РК, комната № 10.

ВСЕМ ЯЧЕЙКАМ ВКП(б) КРАСНОЙ ПРЕСНИ
3 июля, в 5 ч. 30 м., в помещении комнаты совещаний РК ВЛКСМ (Васильевская, 13) созывается совещание ОРГРАБОТНИКОВ ЯЧ. ВКП(б) и партприкрепленных по вопросу о перевыборах бюро ячеек ВЛКСМ. Секретарям яч. ВКП(б), в виду важности вопросов, обеспечить точную явку.
Секретарь РК ВКП(б) КОЗЛОВ.

Хамовнический Райком ВКП(б)
созывает 2 июля, в 5½ ч. веч., в помещении райкома, РАЙОННОЕ СОБРАНИЕ ТРЕУГОЛЬНИКОВ, зав. массовыми секторами ячеек ВКП(б) и секретарей комсомольск. ячеек по вопросу: реализация займа «5-летка в 4 года», о призыве 1908 г.

ВСЕМ СЕКРЕТАРЯМ ЯЧЕЕК ВКП(б) КРАСНОЙ ПРЕСНИ.
Краснопресненский райком ВКП(б) 2 июля, в 5 час. веч., в помещении Дома Комсомола (Васильевская, 13) созывает СОБРАНИЕ ВСЕХ СЕКРЕТАРЕЙ ЯЧЕЕК.
ПОРЯДОК ДНЯ: Информация тов. Козлова. Явка обязательна.
Секретарь райкома КОЗЛОВ.

ГЛАВЛИТ. № А. 66563.
Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.